

*Лига могла бы принять его
в первом раунде драфт-пика...
но примет ли она?*

С появлением
ДРЮ

ДЖ. НАТАН

Все, что когда-либо хотела Энди Паркер, все, о чем она когда-либо мечтала, это место в олимпийской сборной. Но когда из-за несчастного случая ее доставляют в больницу с тяжелыми травмами и разбитыми мечтами, она не только сомневается, чем займется в будущем, но и задумывается о своем полном одиночестве. Дрю Слейтер — популярный парень. Профессиональные футбольные команды хотят его из-за умений и навыков на поле. Женщины хотят его из-за внешности и притягательной личности. Но хорошо продуманная маска, которая помогает ему забивать на поле, а также способствует в остальных сферах жизни, скрывает тайну. Скрывает ложь. Угрожает счастью всех, кто его окружает. Одна случайная встреча объединяет Энди и Дрю, изменяя их миры такими способами, которые они даже и не могли представить. К сожалению то, что, по их мнению, они знали о себе — и друг о друге — может быть всего лишь самой большой ложью.

С ПОЯВЛЕНИЕМ ДРЮ

Автор: Дж. Натан

Рейтинг: 18+

Серия: Вне серий

Главы: Пролог+21глава+Эпилог

Переводчик: Nikki Fenty

Редакторы: Юлия Д., Натали И.

Вычитка и оформление: Таня П.

Обложка: Таня П.

Я отбросила локон своих белокурых волос, выпавший из хвоста и прилипший к моему потному лицу. Кроссовки шлепают по тротуару в постоянном ритме. Хороший темп. Дыхание под контролем. Сердечный ритм в самый раз.

Пробежка вдоль побережья поздно ночью всегда дает мне выброс адреналина, в котором я нуждаюсь перед большим забегом. И так как в Олимпийской сборной оставалось только одно место, завтрашний квалификационный забег будет самым важным из всех забегов. Это то, для чего я тренируюсь. То, над чем я работаю и о чем думаю каждый час, каждый день, сколько себя помню.

Сейчас первая неделя мая. И хотя пляжные отдыхающие уже возвращаются в Уилмингтон, дорога пустынная. Я специально оставила свой телефон дома, и сейчас только звук моих шагов и шум волн, разбивающихся о берег, являются серенадой, успокаивающей меня, как ничто иное.

Я начала с легкого подъема на склон, фокусируя все свое внимание на завоевании золота. Не на своих родителях, находящихся за тысячи километров отсюда. Не на выпускных экзаменах, из-за которых, если я хочу закончить магистратуру университета Северной Каролины в конце месяца, вероятно, должна буду заставить свою задницу тащиться домой и зубрить книги. И не на моем бывшем, который бросил меня сразу после весенних каникул, ради кого-то не столь замечательного, как я — *это к слову*. Но это не помешало мне мысленно зачеркнуть мучительное расставание. Не исключено, что он еще и заразился каким-то неизлечимым ЗППП (*Примеч. ЗППП — заболевание, передающееся половым путем*), после того как обнаружил, что шлюха оказалась несовершеннолетней, и ее родители выдвинули обвинения. *Опять-таки. Просто к слову.*

С широкой улыбкой и довольная собой, я набрала скорость.

Огни приближающейся сзади машины осветили поворот впереди. Теперь я могла видеть ограждение справа от меня и яростные волны, разбивающиеся внизу. Если бы я не проверила погоду, то предположила, что приближается шторм. И, кроме бега, не было ничего, что я любила больше, чем шторм. Яростный ветер. Темные тучи. Огромные волны. Легкое постукивание об оконные стекла. Чистая безмятежность.

Шины автомобиля захрустели по песчаному тротуару, снова привлекая мое внимание к дороге. Я оглянулась, и меня ослепило фарами. Машина близко. Слишком близко. Единственная надежда, что водитель увидел меня.

Но он не увидел.

Мои ноги как будто вырвали из-под меня. Я почувствовала пронзительную боль, и мое тело сделало сальто над автомобилем, несущимся на непостижимой скорости. Ноги и руки неестественно вывернулись, когда я неизбежно врезалась в бетон.

Потом ничего.

Ничего, кроме тьмы.

Глава 1

Боль пульсировала по моему телу, как отбойный молоток, отбивающий плитку от цемента. Все ощущалось неясным. Далеким. Тишина. *Устрашающая* тишина. Небытие заполнило пустоту вокруг меня. Ни океана. Ни сирен, предвещающих помощь. Ни моих собственных отчаянных криков, теряющихся в темноте.

Мне нужно встать. Нужно добраться домой. Открыть глаза. Но они как будто слиплись. Как будто толстая корка не дает им открыться. Это слезы? Кровь? Что-то еще? Я попыталась еще раз и почувствовала, как освобождаются верхние ресницы, когда мои веки разлепились.

Ослепительный свет резанул по сетчатке, отчего пришлось зажмуриться.

Я глубоко вздохнула, в этот раз подготавливаясь к вспышке света, и открыла глаза. Солнечный свет проникал в ослепительно-белую больничную палату, где я лежала в постели. Вся левая сторона моего тела была забинтована. Справа от меня были подключены капельница и мониторы. Мой взгляд опустился на белое одеяло, покрывающее мое тело. Что-то со мной не так. Что-то *серьезно* не так со мной.

Мне стало нечем дышать.

Меня одолел страх.

Сердце бешено заколотилось.

Ноги.

Я не могу пошевелить ногами.

Как будто сняли наушники, звуки со свистом ворвались в голову, ударив по барабанным перепонкам. Вокруг меня запищали шумные мониторы. За открытой дверью стали слышны шаги медсестер. Голос в коридоре реанимационного отделения вызвал врача на второй этаж.

Но только одно имеет значение в данный момент. Единственное, что может дать мне силы или сломать меня — находится под одеялом.

Испугавшись, я схватила одеяло и сжала его в руках, успокаивая нервы, чтобы пройти через это. Затем сделала глубокий вдох и сдернула его.

О. Мой. Бог.

Правую ногу от колена и до лодыжки покрывает громоздкий гипс. Подушка лежит под левым коленом, оно скреплено спицами и обложено пакетами со льдом.

На лбу выступил пот. Меня охватило онемение. Слишком много мыслей сразу бомбардировали мой мозг. Я не пьяна, но голова начала кружиться. Уткнувшись лицом в ладони, я почувствовала повязку на правой щеке.

— *Чееееееерт,* — зарыдала я в ладони.

Занавеска слева от меня отодвинулась.

Я замерла, осознавая, что кто-то только что услышал, как я сломалась, и ждал, когда я закончу.

Это вряд ли.

Но я — Энди Паркер. И я прикинусь, будто это не их дело.

Я начала глубоко вдыхать через нос, достаточно долго, чтобы справиться с собой и быть в состоянии столкнуться с тем, кто ожидает. Убрала руки, я повернула голову влево.

Темноволосый незнакомец, развалившийся на противоположной кровати, усмехнулся мне.

— Ты очнулась.

Мой язык прилип к нёбу, и я едва смогла выдавить:

— Скажи мне, что я мертва.

Его темные брови взлетели вверх, затем он покачал головой.

— Неа.

— Это сон?

Его губы медленно растянулись в дерзкой ухмылке.

— Это определенно не первый раз, когда я слышу это.

— Тогда кошмар?

Удивленный, он свесил ноги с края кровати и сел напротив меня.

— Если проснуться рядом с горячим парнем это для тебя кошмар, то думаю, что такое у меня впервые.

Мой взгляд прошелся по его белой футболке, шортам цвета хаки и босым ногам. Он пациент?

— Ты всегда называешь себя горячим? — Боже, мой голос такой слабый.

Он запрокинул голову и рассмеялся. Была какая-то успокаивающая теплота в его хриплом смехе. Что-то успокаивающее. Неземное.

— Кто ты?

Он указал на себя, как будто я задала глупый вопрос.

— Я?

Я кивнула пульсирующей от боли головой.

— Ладно, кажется, будто кто-то по имени Энди попутал двери. Я твой сосед по палате, Дрю.

Сосед по палате? Я непонимающе уставилась на этого парня, который выглядит ненамного старше меня, всматриваясь в его слегка загорелое лицо и розоватые щеки. Его прекрасный нос и алые губы. Он не выглядит больным. Мой взгляд опустился к его мускулистым рукам, которыми он вцепился в край кровати. Затем переместился к четко очерченным мышцам икр и бедер. Он, конечно, не выглядит больным.

— Когда медсестры осматривали тебя...

Я перевела взгляд на его лицо.

— Что?

Его взгляд прошелся по моему больничному халату.

— Давай просто скажу, что они пошли против больничных правил, когда разместили нас в одной палате. Они довольно озабочены, что мы...

Его голос затих, нарочно продлевая интригу.

Серьезно? Разве похоже, что я нуждаюсь в интриге? Я в полном беспорядке.

— Мы что?

Его большие изумрудные глаза уставились на меня, а губы дрогнули в улыбке.

— Закончим, как кролики.

При нормальных обстоятельствах, я бы рассмеялась, находя в этом немного очаровательного — хорошо, много очаровательного. Но в тот момент, все мое будущее висело на волоске, и мне просто нужно было знать ответ на один вопрос.

— Что со мной?

Он наклонил голову, его красивые глаза пристально смотрели на меня.

— Медсестры сказали, что ты сломала ногу и порвала переднюю крестообразную связку.

Воздух вышибло из легких, когда абсолютное понимание врезалось в меня, словно фура. Я крепко зажмурила глаза, сдерживая уже готовые пролиться слезы.

Я никогда не встану на пьедестал.

Мне не наденут медаль на шею.

Я никогда не буду слушать гимн, пока американские болельщики будут с гордостью смотреть на меня.

Я. Никогда. Не побегу. Снова.

Я прижала ладони к глазам, отгораживая и отталкивая все прочь. Душераздирающие мысли. Слезы, покалывающие в уголках глаз. Монотонный стук в моей голове. Появилось отчаянное желание броситься в ближайшее окно. И какое «везение», я на первом этаже.

Это был момент. Момент, когда я поняла, что все, над чем трудилась всю свою жизнь, кануло в лету. Живот скрутило от боли. Если бы я стояла, то уже упала бы. Так больно. Адски больно. Но я не буду плакать. Энди Паркер не плачет. К тому же она не называет себя в третьем лице. Но она сидит здесь, и только этим и занимается.

Развалина.

Немного успокоившись, я убрала руки от лица.

— Я обещал доктору, что позову его, когда ты очнешься.

Дрю встал со своей кровати, и оказался выше и шире, чем я ожидала. Если бы не сокрушительный удар по моей жизни, то я, возможно, воспользовалась бы моментом и восхитилась тем, как футболка обтягивает его грудь, или тем, как низко сидят на бедрах его шорты.

— Сколько я была в отключке?

Я могла слышать только звук своего собственного голоса. Словно я попала под воду и быстро тонула.

— Они накачали тебя какими-то сильными обезболивающими. Ты отключилась на пару дней.

— Пару дней?

Дрю посмотрел на меня сочувствующим мрачным взглядом, а затем вышел за дверь и исчез в коридоре.

Через мгновение доктор в белом халате шагнул в дверной проем, а за ним и Дрю.

— Доброе утро. Я доктор Эванс, — его высокое тело остановилось у моей кровати, возвышаясь надо мной. — Ты попала в аварию.

Я кивнула.

— Я уверен, ты задаешься вопросом о своих новых аксессуарах, — он жестом указал на мои ноги.

— Я буду бегать? — мой голос охрип от эмоций.

— Ну, ты сломала большую и малую берцовую кость на правой ноге и нуждалась в открытой операции по вправлению и внутренней фиксации. Также у тебя разрыв связки в колене левой ноги, которое мы тоже прооперировали.

Мой голос окреп.

— Я буду бегать?

— Со связкой все будет хорошо, в этом поможет физиотерапевт и восстановительные процедуры. После этого, целью является полное восстановление и поддержание колена, укрепление и повышение мышечного функционирования твоей четырехглавой мышцы.

Меня начала усыплять перегрузка информацией и его нежелание отвечать на мой

вопрос.

— Благодаря всем этим приспособлениям на правой ноге, шансы на полное восстановление хорошие, — он скрестил руки на груди. — Что касается бега...

Я затаила дыхание.

— В течение достаточно долгого времени любые нагрузки исключены.

Из моих легких вышел весь воздух.

Даже через четыре года, когда будут следующие Олимпийские игры, я не смогу соревноваться на том же уровне, на котором была. И потом, там будут молодые и более быстрые бегуны, превосходящие меня.

— Вдобавок ко всему, — голос доктора Эванса прорвался через мои размышления, — у тебя ушиб головы, который привел к отеку мозга.

Удары продолжают сыпаться один за другим.

— Я знаю, что, наверное, это трудно принять прямо сейчас.

Да ладно?

— Из того, что сказала скорая, когда тебя сюда привезли... — задумавшись, он слегка наклонил голову. — Тебе невероятно повезло выжить в этой аварии.

Я взглянула на Дрю, сидящего на краю своей кровати, и он с сожалением поджал губы.

— По шкале от одного до десяти на каком уровне твоя боль? — спросил доктор Эванс.

Я хотела спросить, о какой боли он говорит. Физической или душевной?

— Пять.

Он вытащил фонарик из кармана халата и направил его мне в глаза.

— Как голова?

— Как будто я пила ночь напролет с друзьями.

Дрю захихикал, а доктор Эванс посмотрел мне в глаза.

— Итак, ты чувствуешь что-то вроде похмелья?

— Скорее, как будто я слишком много выпила, пошла домой с парнем, которого не знаю, и делала с ним грязные штучки, которые не могу вспомнить.

Дрю подавил смешок.

Доктор Эванс с небольшой ухмылкой на губах опустил фонарик.

— Скажу тебе вот что. Я попрошу медсестер принести тебе что-нибудь от этого.

— Спасибо.

Он спрятал фонарик обратно в карман.

— Умное решение — носить при себе удостоверение. По телефону мы смогли уговорить твоих родителей дать согласие на операцию, прежде чем связь оборвалась.

— Повезло, что вы вообще до них дозвонились. Они у берегов Антарктиды.

— Оу?

— Запрет охоты на китов, — пояснила я, как будто это самая нормальная вещь в мире, хотя понимаю, что это совершенно не так. — Они обычно вне досягаемости.

Он скрестил руки на груди.

— Есть кто-то другой из родственников, с кем мы можем связаться?

— Нет.

— Друзья?

Я кивнула.

— Вы можете позвонить моей лучшей подруге.

— Должно быть, это та молодая женщина, которая устроила сцену в комнате ожидания.

Я закрыла глаза, едва заметно кивнув.

— Это Логан.

— Она твоя соседка?

Я покачала головой.

— Я живу одна.

Доктор Эванс выглядел расстроено, на стареющей коже вокруг глаз появились морщины.

— Что?

— Я бы не держал тебя в больнице, если бы было только отсутствие подвижности ног. Но учитывая отек мозга и тот факт, что дома никого нет, чтобы помочь тебе... Я тебя не выпишу. Пока что нет.

Я должна быть злой. Одинокой. Опустошенной от того, что он запланировал оставить меня здесь в заложниках. Но он прав. Как я буду маневрировать по своему маленькому кондоминиуму? И даже если Логан покинет женское общежитие, чтобы остаться со мной, я все еще буду в инвалидной коляске, которая точно не поместится в моей маленькой прихожей.

— Нужно закончить обход, но я пришлю медсестру с обезболивающими. И подругу, если она успокоилась, — доктор Эванс слегка улыбнулся мне, прежде чем выйти за дверь.

— Так значит, горячий парень? Грязные штучки? — Дрю сложил босые ступни одну на другую и закинул руки за голову, откинувшись на кровати. — Почему у меня такое ощущение, что ты говорила обо мне?

Мои глаза встретились с его пронзительным взглядом. Все, чего не хватает его образу, это низко натянутой бейсболки.

— Неа. Ты не мой тип.

Он окинул меня скептическим взглядом.

— Я по уши влюблена в блондинов с голубыми глазами, — съязвила я, погрязая в жалости к себе. Я зла на весь мир. Можно реветь до тех пор, пока не останется слез, но я боец. Опустошенный, но, тем не менее, боец.

Дрю подавил усмешку, затем вскочил на ноги и направился к двери.

— Сначала удостоверюсь, что твоя подруга не психует.

Через минуту Логан ворвалась в дверь, размахивая руками.

— О, хвала Богу.

Любой свидетель этой сцены мог предположить, что мы сестры. Обе натуральные блондинки с голубыми глазами. Но на этом наше сходство заканчивается. Я высокая, тощая и обычная, а Логан миниатюрная, соблазнительная и потрясающе красивая.

Кровать затряслась, когда она опустилась рядом со мной и крепко обняла меня.

— Ты в порядке?

— Я хорошо выгляжу? — пробормотала я ей в плечо.

Она отстранилась, и ее взгляд прошелся по мне. Именно тогда я заметила слезы, бегущие по ее щекам.

— Олимпийские игры?

Я покачала головой.

Она подняла руку к повязке на моей щеке.

— О, милая. Мне так жаль.

Я кивнула, пытаюсь сдержать собственные вырывающиеся наружу слезы.

— Если бы у тебя не было переломов и ушибов, я надрала бы твою задницу за то, что ты бегала одна посреди ночи, ты же понимаешь, верно? — она вытерла глаза, убирая размазанную тушь.

— Понимаю.

— Но я люблю тебя и сделаю для тебя все, что нужно, — заверила она меня.

Мне удалось выдавить нечто, напоминающее улыбку.

— Это я тоже знаю.

Это последнее, что я запомнила, перед тем как провалиться в заполненные отчаяньем сны.

Глава 2

Я повесила трубку, так и не сумев связаться с родителями. Конечно, я смирилась с их отсутствием еще на первом году обучения в старшей школе. Но если серьезно, прямо сейчас я нуждаюсь в маме и папе.

Я часто гадала, может, это была моя ошибка. Может, я все для них упростила, чтобы они смогли так взять и сорваться в одно из сумасшедших путешествий по миру. То, что они знают, что я дома, получаю хорошие оценки, сосредоточена на беге и никогда не даю им причин волноваться, обернулось для меня неприятными последствиями. Возможно, если бы устроила вечеринку, убежала тайком, чтобы встретиться с парнем, или притащилась домой пьяная, это заставило бы их задуматься. Но я этого не сделала. Поэтому снова одна.

Я схватила пульт и направила на маленький плоский экран напротив. Нечего предаваться размышлениям. Мне нужно отвлечение, чтобы оно отвлекло меня от одиночества, страданий и разрушенной мечты. Чтобы держало в здравом уме.

— Тук. Тук.

Мой взгляд метнулся к дверному проему, где в потертых джинсах, темно-синей футболке и с улыбкой на лице стояло желанное отвлечение. Его не было, когда я проснулась прошлой ночью.

— Что-то ты рано.

Дрю пожал плечами.

— Ага, не могу спать без твоего милого похрапывания рядом.

Я уставилась на него.

— Я не храплю.

— Да, ты храпишь.

Я нахмурилась.

— Подожди. Где ты спал?

— Теперь, когда ты очнулась, они выкинули отсюда мою задницу.

— Я не знала.

Он ухватился за дверной косяк, балансируя между коридором и моей палатой.

— Означает ли это, что ты хочешь, чтобы я остался? — его голос стал низким и сексуальным.

— Не сходи с ума, — я скривила губы. — Они всем пациентам позволяют бродить по коридорам или только тебе?

Дрю вошел в палату.

— Это не тюрьма.

Я мельком взглянула на свои ноги.

— Конечно, ни в коем случае.

Его взгляд прошелся по гипсу и спицам, затем он поставил стул рядом с моей кроватью. Медсестра, которая меняла мне повязку на щеке, нашла для меня пару шорт и белую футболку с эмблемой больницы. Хоть что-то вместо больничного халата.

— Да. Хреново быть тобой.

— Слишком чуткой?

Он улыбнулся мне такой улыбкой, от которой девчонки скидывают свои трусики. Дааа. Определенно, именно такой улыбкой.

— Мне нравятся эти шортики, — я ощутила его пристальный взгляд, и мои щеки предательски вспыхнули.

— Ты позволишь мне первому подписать гипс?

Я подняла голову.

— Кто-то делает такое в возрасте старше десяти лет?

Он пожал плечами, потянулся открыть ящик прикроватной тумбочки и начал рыться в нем.

— Что-то забыл?

— Например?

— Ох, не знаю. Свой запас презервативов?

Его рука замерла, а взгляд метнулся ко мне.

— Это что, приглашение?

— Что? Господи, нет.

Наверно не стоило так рьяно возмущаться, потому что Дрю, похоже, идеален во всех отношениях — у него удивительная внешность, шикарное тело и соображает он отлично.

— Ты даже не сказал, почему здесь. Может быть, из-за какой-то заразной ЗППП.

Он понимающе ухмыльнулся и продолжил рыться в ящике.

— Нет, серьезно. Почему ты можешь ходить тут где угодно? — спросила я.

Он вытащил из ящика ручку.

— Я болен. Они жалеют больных.

Я ждала объяснений, проливающих свет на некоторые обстоятельства, из-за которых он здесь, в месте, где ни один здоровый человек не останется дольше, чем на пару минут посещения. Но вместо того, чтобы удовлетворить мое любопытство, он присел рядом с моей лодыжкой и попытался что-то написать на гипсе.

Нет уж. Я так легко не отступлюсь.

— Итак, как долго ты уже здесь?

Он даже не поднял на меня взгляд.

— Не дольше, чем ты.

— Тем не менее, ты здесь, и вроде здоров.

— Ох, я далек от нормального состояния.

Он по-прежнему был сосредоточен на гипсе, пытаюсь писать на его неровностях.

— Они просто пытаются выяснить, что со мной. Знаешь, проводят тесты.

— Какие тесты?

Его прекрасные зеленые глаза, обрамленные густыми темными ресницами, вспыхнули. Затем взгляд затуманился, стал грустным, неловким. Его диагноз настолько серьезен? Серьезнее, чем кажется?

— Кстати о тестах... — он вскочил на ноги, — через несколько минут следующий. Они, наверное, меня ищут, — он бросил ручку на мой стол-поднос. — Она все равно не работает.

Дрю исчез в коридоре, оставляя меня задаваться вопросом, что такого я сказала, что он так быстро сбежал.

Я выключила ток-шоу, которое на самом деле не смотрела. У меня было тяжелое утро. Физиотерапевт ушел, оставив ощущение мучительного растяжения в колене. К счастью, обезболивающие помогли с этим справиться. К сожалению, они не ослабили боль от телефонного звонка моего тренера.

Я закрыла глаза, отчаянно нуждаясь во сне. Нужно забыть о звонке. Нужно проигнорировать тот факт, что пока я была в бессознательном состоянии, Марли Эдвардс заняла мое место. Она наденет красно-бело-синюю форму и выступит в команде США. Болельщики будут подбадривать ее, размахивая флагами. Теперь она претендентка на медаль.

— Мисс Паркер?

Мои глаза распахнулись. В дверном проеме стоял полицейский. Принимая во внимание его крепкое телосложение, зловещий внешний вид и тот факт, что на его плече не было магнитофона 80-х годов, который он мог бы включить и сорвать с себя форму под дрянное техно, полагаю, это не стриптизер, которого могла заказать Логан.

— Я офицер Рой, — он вошел, поглядывая на стул возле моей кровати. — Можно я присяду? — я кивнула, пока он доставал свой маленький блокнот. — Мне нужно задать вам несколько вопросов.

— Хорошо.

— Вы помните, что случилось той ночью, когда произошла авария?

Я откинулась на подушку, и мысли перенесли меня в ту ночь.

— Я была на пробежке, — я разглядывала шпукатурку на потолке, вспоминая касание моих кроссовок об бетон. Яростные волны. Густой соленый воздух. — Я всегда бегаю по этой дороге. Обычно она пустынна в это время, — я взглянула на него и увидела, что он активно записывает мои слова. — Услышала приближающуюся машину, — в моем желудке завязался узел. — Посмотрела в ту сторону, но все, что увидела, только свет. Яркий свет фар. До того, как я смогла разглядеть машину, меня сбили. Я потеряла сознание и очнулась здесь.

Он перестал записывать и взглянул на меня.

— Звучит страшно.

— Я была без сознания большую часть времени. Надеюсь, вы сможете восполнить пробелы.

Детектив засунул маленький блокнот в карман.

— Из того, что могу предположить, водитель не справился с управлением.

Вау. Я даже не подумала о водителе.

— Как он?

— Плохо.

— В машине еще кто-нибудь был?

Он покачал головой.

— Слава Богу.

Детектив вытащил из кармана маленькую визитку.

— Если вспомните что-нибудь еще, даже если это покажется незначительным, я хочу, чтобы вы позвонили мне.

Я взяла визитку.

— Хорошо.

Он встал и подошел к двери, затем остановился и оглянулся.

— Берегите себя, мисс Паркер.

Я посмотрела вниз на свои неподвижные ноги, зная, что впереди меня ждет сложный путь.

— Я постараюсь.

Как только он ушел, я закрыла глаза. Чтобы вспомнить ту ночь, понадобилось больше усилий, чем я думала. Полнейшая темнота. Хруст шин по гравию. Страх и осознание, что мне ничто не поможет.

— Что скажешь, если мы сбежим отсюда?

Я моментально открыла глаза и увидела Дрю, небрежно облокотившегося на дверной косяк.

— Если ты не заметил, я не могу ходить.

Он посмотрел на мои ноги.

— И что?

— Ты собираешься нести меня на руках? Потому что, если так, то тебе понадобится погрузчик.

Хитрая улыбка расцвела на его губах.

— Между прочим, я мог бы нести твое крошечное тельце несколько дней, насквозь промокшим, через континенты и океаны.

Я взглянула на короткие рукава футболки, плотно облегающие его впечатляющие бицепсы. Не сомневаюсь в этом ни на секунду.

— Этот чертов гипс, — он кивнул на эту ужасную штуку. — Он не встанет на нашем пути.

Он исчез в коридоре, а затем вернулся с инвалидной коляской.

Я подняла руку, останавливая его.

— Спасибо за предложение, но мне действительно никуда не хочется идти.

Он поморщился.

— Почему нет?

— Ну, я все еще не помылась. На моем лице дурацкая повязка. И я довольно убогая компания.

Он поднял подножку коляски.

— Ты думаешь, это остановит меня?

Уверенный взгляд в его глазах, когда он оставил коляску и подошел к моей кровати, поставил под сомнение мою способность убеждения. Он положил свои руки на матрас, и тот прогнулся под его весом.

Дрожь прокатилась по всему телу, и словно крошечные иголки впились в кожу моих рук, когда меня обволок его свежий аромат.

Нужно отстраниться, прежде чем я сделаю что-то глупое, например, притяну его к себе и как сумасшедшая накинусь на его губы.

— Просто потому, что мы были соседями по палате, не значит, что тебе нужно это делать.

— Кто сказал, что именно поэтому я делаю это? — я увидела искренность в его глазах, ну или он чертовски хороший актер.

Без предупреждения он просунул под меня руки и поднял, прижимая к себе, словно я ничего не вешу. *Боже, он сильный.* Не желая уступать, я не стала обхватывать его шею руками, поэтому они безвольно свисали по бокам. Он повернулся и посадил меня в коляску,

опуская мою ногу в гипсе на приподнятую подставку.

— Куда пойдём?

За исключением мимолетного приступа головокружения, которое я почувствовала, когда приняла вертикальное положение на чем-то, кроме больничной койки, я чувствовала себя прекрасно. Даже свежо.

— Удиви меня.

— Ладно. Но я не могу отвезти тебя слишком далеко в таком виде, — его взгляд прошелся по моим больничным шортикам и футболке.

— Не хочу смущать тебя.

— *Смущать меня?* Ты шутишь? Парни вокруг будут меня поздравлять. Это не просто заполучить такую конфетку, чтобы ты пошла со мной.

Я скептически приподняла бровь.

Его самодовольная улыбка подтвердила, что с дамами у него нет проблем.

— Итак... — задумчиво протянул он. — О дорогом ресторане и речи быть не может. В кино бедным тупицам, сидящим пред тобой, будет слишком неудобно. А прогулка по пляжу означает, что ты должна ходить...

— Серьезно? Ты самый черствый человек, которого я когда-либо встречала, — я не могла решить, была ли я ошеломлена его черствым заявлением, или меня забавляло то, что у него хватило смелости сказать это.

Он усмехнулся.

— О, сочувствую. Я только указал на очевидное.

Я закатила глаза.

— Как насчет свежего воздуха?

Дрю широко ухмыльнулся, шагнул назад и выкатил меня из палаты, стараясь не задеть гипсом дверной косяк.

Все оборачивались, пока мы двигались по коридору. Некоторые медсестры улыбались. Некоторые удивленно наблюдали за нами, а некоторые даже махали. Кто может их винить? Меня катит на инвалидной коляске самый горячий парень в больнице.

Когда мы подъехали к лифту, Дрю развернул мое кресло и вкатил в лифт. Тогда я сообразила, что моя палата находится на пятом этаже.

— Ты тоже на этом этаже?

Он покачал головой, когда мы начали спускаться.

— Неа. Разжаловали из пентхауса.

— Благодаря мне?

— Благодаря тебе.

Двери лифта раскрылись на первом этаже. Дрю повез меня через переполненный холл, избегая главного входа, где снаружи толпилась группа репортеров с камерами.

— Что там происходит?

Дрю подкатил меня к раздвижным стеклянным дверям, самым дальним от главного входа.

— Понятия не имею.

Когда мы прошли через двери, я закрыла глаза, кожей впитывая тепло полуденного солнца, и вдохнула бодрящий свежий воздух, впервые за несколько дней избавляясь от стерильного больничного запаха.

Открыв глаза, я увидела, что здание больницы окружено в буквальном смысле оазисом.

Цветочные клумбы повсюду. Деревянные скамейки в тени под цветущими вишневыми деревьями. Кирпичные пешеходные дорожки по периметру свежескошенной лужайки.

Дрю покатил меня по дорожке, медленно двигаясь по территории.

— Тебе разрешено находиться здесь в твоём состоянии?

— Ты говоришь так, словно я должен быть в пузыре, — ответил он беспечно, но мне стало интересно, что в его голове на самом деле.

— А должен ли?

— Нет, — рассмеялся он.

Ничего не прояснилось, но я не отстану.

— Как тест? Что-нибудь нашли?

Он маневрировал, объезжая выступающие кирпичи.

— Неа.

— Тебе больно?

— Не в традиционном смысле этого слова.

Я отступила и попыталась унять гнев, но мне действительно хотелось узнать о нём, а Дрю такой изворотливый.

— Ты не сказал мне, откуда ты.

— Ты не спрашивала.

— Серьёзно? Мы что играем в «двадцать вопросов»?

Он подавил смешок.

— Недалеко от Роли. (*Примеч. Роли — город в США, штат Северная Каролина*). А ты?

До аварии я планировала путешествовать повсюду, где будут проходить Олимпийские игры. Теперь это невозможно.

— Прямо отсюда, из Уилмингтона.

— Да? У моих родителей здесь дом на пляже.

— Странно. Никогда тебя не видела.

Дрю был позади меня, но я точно могла сказать, что он пожал своими широкими плечами.

— Обычно летом я занят. И не особо люблю пляж. Не пойми меня неправильно, мне нравятся девочки в бикини, но проводить время с семьёй — не настолько.

— Так плохо?

— Хуже.

Мы миновали маленькую девочку с родителями, играющую с мячом на траве. Её мама была одета в больничный халат и улыбалась, явно желая быть дома со своей семьёй.

— Я слышал, ты говорила о своих родителях, — сказал Дрю позади меня, — звучало... занятно.

— Это единственный способ описать их.

— Так значит, киты? — весело спросил он.

Я кивнула.

— Не смогу изменить их, даже если захочу.

— Значит, в тебе нет всей этой чепухи?

Я посмотрела через плечо. Дрю смотрел вперед.

— Какой чепухи?

Он опустил взгляд вниз. На длительный момент наши взгляды встретились, прежде чем он заговорил.

— Спасение мира.

Я отрицательно покачала головой. Я была слишком поглощена стремлением попасть на Олимпийские игры, чтобы спасти мир. Теперь мне просто нужно спасти себя.

— Ты еще учишься? — спросил он, беря на себя инициативу в нашей игре в «двадцать вопросов».

Я повернулась, наслаждаясь окружающей красотой.

— Должна окончить УСК в следующем месяце. (*Примеч. University of North Carolina — Университет Северной Каролины*).

— Нихрена себе, — сказал он, словно это была самая интересная новость, которую он услышал за долгое время. — А я выпускаюсь из Дьюка. (*Примеч. Университет Дьюка — частный исследовательский университет, расположенный в городе Дарем, Северная Каролина, США*).

— Дьюк? Впечатляет.

— Не совсем. Они использовали меня из-за моей руки. Я использовал их для своего имени.

— Твоей руки?

— Футбол, — пояснил он. — Я квотербек. (*Примеч. позиция игрока команды нападения в американском и канадском футболе*).

Конечно. *Спортивный драйв*. Вот что я увидела в его глазах. Такой же взгляд был и у меня последние восемь лет.

— Так значит, думаешь, что к тому времени будешь в состоянии подняться на сцену за дипломом? — спросил он.

Сбитая с толку его поспешной сменой темы, я нахмурилась.

— Понятия не имею, буду ли к тому времени хотя бы на костылях.

Дрю остановился рядом с уединенной скамейкой под вишневым деревом, покрытым красивыми бледно-розовыми цветками. Он сел рядом со мной и повернулся ко мне.

— Могу тебя поддержать.

Я взглянула на него, ожидая увидеть искры веселья в глубинах его зеленых глаз, но не обнаружила их. Он был серьезен.

— Ты едва знаешь меня.

— Ох, я знаю достаточно.

Я задумчиво прикусила губу, встревоженная тем, что он имеет в виду.

— Да?

— Да.

Продолжая изучать его поразительные черты лица, я задалась вопросом, что именно он знает.

Я махнула рукой.

— Итак. Просвети меня.

Он выпрямил спину, словно готовясь к испытанию.

— В твоей жизни не много верных людей, которые поддержат тебя, когда будешь в этом нуждаться.

Я скрестила на груди руки, как будто они могли как-то оградить меня от его откровенной оценки.

— Ты узнал об этом, поговорив со мной пару раз?

— Я знаю об этом, потому что с тех пор, как ты здесь, никто не приходил к тебе, кроме

сумасшедшей подружки.

Я отвела взгляд, слегка смущенная тем фактом, что он прав. У меня не много близких друзей. Я всегда была занята учебой и тренировками. Бег — это не командный вид спорта, поэтому большую часть времени я проводила в одиночестве. Пока он не указал на это, зная меня всего пару дней, я не считала это чем-то постыдным. В смысле, разве не лучше один близкий друг, которому можно доверить свою жизнь, чем куча псевдо друзей, способных унизить тебя меньше, чем за десять центов? Я резко перевела взгляд на Дрю.

— Логан не сумасшедшая. Она просто страстная.

Его не убедило мое описание Логан, и мы оба расхохотались.

— Я не согласен. Кроме того, мы говорим о тебе. И ты решительно настроена.

Я прекратила смеяться.

— С чего ты это взял?

— Твои вопросы к доктору. О беге.

Я кивнула. Я настроена решительно. Сейчас еще больше.

— А я не говорил, что ты милая? — спросил он с греховно-сексуальной ухмылкой. —

Потому что ты чертовски милая.

Я с трудом подавила улыбку.

— Это очевидно.

— И скромная.

— Не забудь застенчивая, — ухмыльнулась я.

— И саркастичная.

Мы снова одновременно рассмеялись. Так прекрасно хотя бы на некоторое время избавиться от этой съедающей изнутри тоски.

— Ты должен быть осторожен. Мне, наверное, нужны будут такие дни, так что могу и принять твоё предложение.

— Ты будешь дурочкой, если не примешь. Большинство девушек готовы заплатить большие деньги, чтобы я был с ними в один из важнейших дней в их жизни.

— Выпускной?

Он склонил голову, не потрудившись ответить. Но могу сказать, что ему нравится наш легкий стёб так же, как и мне.

— Даже если я смогу вовремя сдать экзамены и диплом, не уверена, что ты, я и твоя большая голова сможем подняться на сцену.

Я думала, что он посмеется или пошутит, но этого не произошло. Что-то изменилось. Как будто щелкнул переключатель, и он закрылся. Внимание Дрю переключилось на футбольный мяч, подкатившийся к его ногам. Он склонился и поднял его, глядя на мальчишек, играющих на лужайке. Я ожидала, что он покажет свое мастерство и бросит мяч обратно, но Дрю этого не сделал. Вместо этого он вручил его мне.

— Хочешь, чтобы его бросила я?

Он кивнул.

Схватив мяч, я сжала неровную кожу и выровняла пальцы по шву, как показывал мне папа, когда я была его маленьким сорванцом. Затем глубоко вдохнула, надеясь, что не опозорюсь и не брошу мяч как типичная девчонка.

Я отвела руку назад и одним рывком бросила мяч. Он полетел легко и непринужденно, по идеальной спирали.

— Хороший бросок, — сказал Дрю, удивившись, когда мяч действительно приземлился

в руки парнишки.

— Один из многих моих талантов.

Он по-прежнему не смеялся.

— Что случилось? Боишься конкуренции?

Он долгое время молчал, просто уставился на мальчишек, наблюдая, как они ловят мяч. Их броски были далеко не совершенны, конечно же, как и мои. Но они веселились. Смеялись и шутили. Хлопали, когда забивали воображаемый тачдаун.

— Я должен готовиться к профессиональной лиге, — низкий голос Дрю напугал меня.

Я повернулась к нему.

— Профессиональная лига? Это потрясающе.

Его взгляд застыл на парнях.

— Каждый говорит мне это. Но никто, на самом деле, не спросил, хочу ли я этого.

Я замолчала, не уверенная в том, хочет ли он, чтобы я спросила.

— А ты хочешь?

Он пожал плечами.

— Не представляю, как можно заниматься спортом и не хотеть достичь вершин.

— Ох, поверь мне. Это случается, — в его голосе не было ни капли веселья.

Я кивнула, хотя и не поняла. Наши обстоятельства такие разные.

— Я должна была участвовать в Олимпийских играх. Отборочный тур был на следующий день после моей аварии. И я этого хотела. Хотела так сильно, что могла ощутить на вкус, — я опустила голову, изучая лужайку. — Теперь этого никогда не будет, и у меня нет ни единой мысли, что с этим делать, — я посмотрела вниз на хитрые изобретения, препятствующие моей мечте.

Я думала, что удержу язык за зубами, и никогда ни при каких обстоятельствах не озвучу этого. Я затолкала разыгравшиеся эмоции поглубже. Нужно оставаться сильной.

Когда я повернулась к Дрю, он смотрел на меня и его взгляд больше не был далеким и рассеянным, а стал нежным и озабоченным.

— Какая дистанция?

— Ох, погоди-погоди. Хорошо... 800 метров.

— *Чееееерт*, — прошептал Дрю, и этим было все сказано.

Мы одновременно отвернулись и посмотрели на сад. Дрю смотрел на парней, которые наслаждались игрой в футбол. Они играют, потому что им нравится. Не потому, что должны это делать. А я рассматривала пациентов, счастливо прогуливающих со своими посетителями. Но я знала правду. Они не счастливы. Они заключенные. Пойманы в ловушку, которую не просили. Ни один из них не хочет здесь быть.

— Мне очень жаль, — хрипло сказал Дрю.

Я пожала плечами.

— Это не твоя вина.

Вдруг из ниоткуда появилась медсестра и остановилась перед нами.

— Энди. Мне нужно вернуть тебя. Доктор Эванс делает обход и хочет тебя осмотреть.

Я перевела взгляд на Дрю, и грустная улыбка коснулась его губ.

— Иди. Я, вроде как, наслаждаюсь свежим воздухом. Увидимся позже.

Я кивнула, и медсестра повезла меня от него.

Глава 3

— Итак, расскажи мне побольше о мистере Высокий, Темноволосый и Красивый.

— Шшш, — мой взгляд метнулся к пустому дверному проему. — Он тебя услышит. А это только раздует его и без того огромное эго.

Сидя на стуле рядом со мной, Логан пнула босоножкой мою кровать.

— Конфетка, если он даже вдвое менее сексуален, чем ты говоришь, первое, что следует ожидать — это его огромное эго. И второе, ему понравится услышать, что я заинтересована.

Она права. Ему понравится. Парни падают ниц, чтобы быть с Логан. Она и Дрю будут идеальной парой. И почему-то от этой мысли все внутри меня перевернулось.

— Ну, как ты думаешь, что у него?

— Чувствую, что это рак. Может, ремиссия. Не знаю. Они бы не позволили кому-то просто шататься по коридорам, будь он заразен.

— Вот отстой, — сказала она. — Он молодой, верно?

— Выпускник Дьюка. Квотербек их футбольной команды. И, более того, его берут в профессиональную лигу.

Голубые глаза Логан округлились, а губы растянулись в победоносной улыбке.

— О, нет, ты этого не сделаешь. Не вцепишься своими зубками в моего единственного друга здесь.

Логан рассмеялась и начала водить пальцами по своему телефону.

— Уверена, что он не будет против моих зубок где-нибудь на нем.

Я закатила глаза.

— Наверное, ты права.

— Наверное?

Я отвернулась.

— Вау, — она посмотрела в телефон. — Его зовут Дрю Слейтер. У него почти пятьдесят тысяч подписчиков. И он *горяч*.

Слейтер? Из всех вопросов, почему я не спросила его об этом?

— Дай глянуть.

Она протянула мне телефон. На его странице фотография, где он в футбольной форме. *О Господи*. Если я думала, что он горяч в обычной одежде, то в этой настолько облегачающей форме было нечто особенное...

— Убери это, — я пихнула телефон обратно Логан.

— А?

Я покачала головой.

— Не хочу больше смотреть.

Она самодовольно улыбнулась.

— Буду рада принести твой телефон и что там тебе еще нужно.

Я тупо уставилась на нее. Наверно, я ушла в себя и пропустила часть разговора, поэтому понятия не имею, о чем она говорит.

— Нет, ну я понимаю, — небрежно сказала она, — ты хочешь посмотреть сама, когда я уйду.

— Фууу, нет.

Она расхохоталась.

— Ты знаешь, меня все это не интересует.

— Что конкретно тебя не интересует? Потому что, если ты забыла, мы вместе ходили в тот секс-шоп в прошлом году, и я видела, что ты купила.

Я наклонилась, чтобы она увидела, что я говорю серьезно.

— Киберпреследование. Ты знаешь, я ненавижу это. От этого девчонки сходят с ума.

— Но разве ты не хочешь узнать, что с ним?

— Если даже он не знает, сомневаюсь, что любой из его подписчиков знает. Seriously, Логан. Убери это. Я чувствую себя нелепой, изучая его. Все, что захочу узнать — он сам расскажет.

Логан перестала улыбаться, пока убирала телефон в сумочку.

— Энди? Ты уверена, что это хорошая идея — дружить с кем-то, кто рядом быть не сможет? Ты знаешь, как утомляет этот спектакль.

Я нахмурилась, чувствуя себя не в своей тарелке от ее внезапного беспокойства.

— Я знаю.

— Знаешь? Потому что он... — она понизила голос. — Умрет. Его не станет.

Правда кольнула где-то глубоко в животе. Да, Олимпийских игр не стало. Да, моего бывшего не стало. *И, да, из-за каких-то собственных желаний моих родителей не стало.* Но взгляните на меня. Я же справляюсь со всем этим.

— Я просто встретила парня.

Она выгнула свою идеальную бровь и задержала на мне дерзкий взгляд.

Я отвела взгляд и увидела, как Дрю прошел мимо моей палаты.

— Эй, — крикнула я.

Логан повернулась к теперь уже пустому дверному проему.

— Это был он?

— Да.

Она вскочила на ноги и поторопилась выйти в коридор. Покрутив головой влево и вправо, она развернулась ко мне.

— Я его не вижу.

Я пожала плечами.

— Вероятно, он не хотел нас прерывать. Или он слышал все, о чем мы говорили.

Я закрыла глаза, глубже погружаясь головой в подушку. Охрененно фантастически.

***

Я забила на задания, которые принесла Логан от моих преподавателей, и весь день наблюдала за семейкой щебечущих птичек за окном. Задолбало все.

Кухарка прошаркала в мою палату и оставила поднос с ужином. Урчание в животе указывало на то, что с момента пробуждения в больнице, ко мне возвращается аппетит. К сожалению, я не смогла доесть мясной рулет, потому что поняла, что он всухомятку в меня не влезет.

— Кто-то заказывал пиццу? — Дрю зашел с коробкой пиццы в руках.

— Оххх. Ты моя фантазия о доставщице пиццы.

— Ты фантазируешь о доставщице пиццы? — он положил коробку на прикроватный столик, подальше от меня, и вытащил кусочек пиццы.

— Именно это сейчас и делаю.

Он сверкнул понимающей улыбкой.

— А вчера нет?

Я покачала головой, задаваясь вопросом, почему он говорит про вчерашний день. Потому, что его здесь не было *или* потому, что он надеется, что я упомяну Логан. В этом все парни. Так они пытаются поговорить о ней, расспрашивая меня. Старо, как мир.

Дрю опустился на стул рядом с моей кроватью. Его взгляд был прикован ко мне, пока он откусывал кусочек.

— Мммм. Долбаное блаженство.

— Да пошел ты. Дай мне.

Он усмехнулся, вручив мне тот кусок, который только что укусил. Он наблюдал за мной, думая, что я не возьму. Но мой желудок мне этого не позволил. Кроме того, было что-то интимное в этом. Кусать там, где кусали его зубы. Где касались его губы. Где его язык...

Я схватила кусок и запихнула его в рот, заставляя свой сверхактивный, и, очевидно, обделенный сексом внутренний голос заткнуться.

— Я предположил, что ты не обрадуешься больничной еде.

— Ты сделал это для меня? — спросила я с набитым ртом, наслаждаясь долбаным блаженством.

— Вот только не надо делать вид, что удивлена, — он протянул руку за другим куском. — Больничная еда — отстой.

В приветливой тишине мы прикончили по парочке больших кусков. Когда ни один из нас больше не смог осилить, Дрю взял коробку и отнес ее в коридор. Представляю, как он очаровал всех медсестер на посту, вероятно, оставив им пиццу.

Он вернулся, толкая перед собой инвалидное кресло.

— Хочу кое-что тебе показать.

***

На крыше больницы, где Дрю и я лежали с закинутыми за голову руками, веяло прохладным ночным воздухом. Никто из нас не произнес ни слова, пока мы смотрели на россыпи звезд на ясном ночном небе.

Непонятно почему, но присутствие Дрю и наше непринужденное времяпрепровождение успокаивают меня. Я ощущаю к нему неосязаемую тягу. Потребность быть рядом с ним. Говорить с ним. Получить его одобрение. Почувствовать его внимание. И, честно говоря, эта потребность меня беспокоит. Я не зависимый человек. Вроде бы. Может быть, Логан права. Возможно, это действительно плохо, что я так чувствую себя рядом с ним. Может быть, я должна подумать над тем, что никогда его больше не увижу.

— Вчера я видел твою подружку.

Его слова вышибли из меня весь воздух. Но я расправила плечи, притворившись, что мне все равно.

— Да, она свободна.

Он повернулся ко мне.

— Я не поэтому заговорил о ней.

Я даже не потрудились посмотреть на него.

— Конечно поэтому.

— Не поэтому, — в его голосе появилось раздражение. — Ты не можешь знать причину.

Ты даже не знаешь меня.

Я повернулась к нему, встретившись с ним взглядом.

— Ох, я знаю тебя, как облупленного.

Я знала, он хотел казаться раздраженным, но дрогнувшие в едва заметной улыбке губы говорили об обратном.

— Тогда почему заводишь разговор о ней?

Его крошечная улыбка превратилась в дерзкую.

— Просто задаюсь вопросом, что ты наговорила ей обо мне.

Эта улыбка. Эта восхитительная и сводящая с ума улыбка. И вот так запросто мой гнев, ревность — все, что меня одолело — рассеялось.

— Ох, все просто. Я сказала ей правду. Что ты надоедливый парень, который никак не может оставить меня в покое.

Пристальный взгляд Дрю свидетельствовал о том, что я не убедила его.

— Признайся. Я уже надоел тебе.

Я намеренно отвела взгляд, уставившись в небо.

— Неа.

— Ну же. Я не смогу выбросить это из головы.

— Похоже, кое-что уже засело в твоей головке, потому что она больше, чем у любого другого человека.

Я ощутила, как он улыбнулся еще шире.

— Так и есть.

После того, как я осознала, что именно только что сказала и его ответ, мои щеки залились румянцем.

Черт возьми.

— Признайся, Энди. Я надоел тебе. Обещаю, что никому не скажу.

Я пожала плечами.

— Хорошо. Может быть, чуть-чуть.

Он засмеялся.

— Обычно это занимает не так много времени.

Ни секунды не сомневаюсь.

Я уставилась на самолет, летящий в небе, словно падающая звезда. Жаль, что это не звезда. Мне бы хотелось повернуть время вспять и не бежать по той дороге. Стереть это. Я бы вообще не пошла бегать. Это бесполезная мысль, и я затолкала ее поглубже.

— Что насчет анализов?

— Отсутствие новостей — хорошая новость, — сказал он так, словно это было отрепетировано.

— Смотря как посмотреть.

Я отчаянно пыталась подобрать слова и сказать что-то интересное. Что-то милое. Остроумное. Но не придумала ничего лучше, чем спросить:

— Так что с драфтом? (Примеч. драфт (в спорте) — процедура выбора профессиональными командами игроков, не имеющих активного контракта ни с одной командой в лиге. Когда команда выбирает игрока, она получает эксклюзивные права на подписание контракта с этим игроком, и никакая другая команда в лиге не может его подписать).

Дрю глубоко вздохнул.

Я заволновалась, что сую свой нос, куда не следует.

После долгой паузы, он, наконец, нарушил тишину.

— Я заявил о своем намерении несколько месяцев назад. Теперь, если отступлю, это зацепит многих. Так что воздержусь, пока не буду уверен в своем решении.

Я кивнула, понимая серьезность его положения. Команда сделала на него ставку, как на спортсмена. Если он в списке кандидатов, как заранее выбранный, то одобрение сделки неизбежно. И, несомненно, на карту поставлены миллионы долларов.

— Только ты знаешь, что правильно для тебя. И неважно, что хотят другие.

— Ты не знаешь моих родителей.

— А они тут при чем?

Он снова перевел взгляд на небо.

— При всем.

Я поняла, что больше ничего не выясню, и отступила. Ясно, что у Дрю проблемы, с которых он не собирается болтать ночью на крыше.

— Не могу припомнить последний раз, когда просто лежал и наслаждался ничегонедельным, — размышлял он. — Никаких решений. Никаких ожиданий. Никаких причин.

— Я знаю, что ты имеешь в виду.

И я это знала. Я настолько сосредоточилась на Олимпийских играх, что редко расслаблялась, чтобы просто наслаждаться бегом. Чтобы наслаждаться многим.

— Спасибо, — его негромкий голос послышался в ночи.

Я склонилась к Дрю, но его глаза оставались сосредоточенными на звездах.

— За что?

— За тебя.

Я улыбнулась.

— Кто-то скажет, что это проклятие.

Он повернулся ко мне.

— Тогда они не знают тебя.

Прошла минута. Мы не моргали и продолжали смотреть друг другу в глаза. Я ощутила, как необъяснимая связь между нами стала сильнее. Молчаливая связь. Единогласие. Своего рода дружба. Затем его взгляд переместился на мои губы, и он очень долго смотрел на них.

Тот факт, что мои губы покалывало только от одной мысли о его губах на моих, свидетельствовал о том, что я в охрененно большой беде.

И когда я это осознала, он вскочил на ноги, отряхнув мелкие камешки с джинсов, и, не сказав ни слова, отвез меня обратно в палату.

Усевшись на кровать, я собрала свои выбившиеся ветром волосы в хвост.

— Благодарю за смену декорации.

Дрю пожал плечами, будто ничего особенного не сделал.

— Я загляну завтра.

Он развернулся, чтобы уйти, затем остановился и оглянулся через плечо.

— Ты любишь игры?

Я прищурилась.

— Какие игры?

Уголки его губ приподнялись в улыбке.

— Веселые.

Не уверенная, к чему он клонит, я пожала плечами.

— Конечно.

— Отлично. Я загляну завтра. Убедись, что надела трусики большой девочки. Они тебе понадобятся.

С этими словами он исчез в коридоре, оставив меня с сильным желанием увидеть восход солнца, чтобы я смогла надеть те трусики большой девочки.

Следующим вечером после ужина Дрю вошел в мою палату с бумажным пакетом в руке. Он закрыл за собой дверь, разглядывая меня, словно кусок мяса.

От его взгляда по моим рукам побежали мурашки.

С каких это пор мне нравится чувствовать себя куском мяса?

Он подошел к стулу рядом с моей кроватью и опустился в него, не спуская с меня глаз.

— Привет.

Его губы изогнулись в коварной ухмылке, пока он ставил пакет на пол и устанавливал между нами столик-поднос. Он засунул руку в мятый пакет, и на миг задержал ее там. Так бы и дала ему подзатыльника. Дрю определенно знал, как разжечь мое любопытство. Затем его рука появилась из пакета вместе с рюмкой. Он не сводил с меня взгляда, пока ставил ее перед собой. Потом снова засунул руку в пакет и вытащил вторую рюмку.

— Пить хочешь?

Медленная сексуальная улыбка появилась на его губах, когда он придвинул одну рюмку ко мне. Но на этом не остановился. Снова протянул руку к пакету и достал полную бутылку водки.

— Серьезно? — засмеялась я.

Он кивнул.

— Испугалась?

— Испугалась, что перепью тебя.

Дрю запрокинул голову и расхохотался. Так беззаботно. Так комфортно. Невероятно захватывающе.

Он продолжал хохотать, и я скрестила руки на груди прямо над буквами UNC, напечатанными на моей футболке.

— Так мы играем в игру или просто пытаемся напиться?

Его смех затих, затем он полез в карман и вытащил четвертак.

— Итак, пари?

Он кивнул.

— Ты на обезболивающих, поэтому алкоголь быстрее подействует, и ты напьешься в стельку. Это дополнительный бонус.

Я с трудом сглотнула.

— Так вот, если выиграю я... — он скривил губы, как будто в самом деле задумался о ставках, — тогда я оботру тебя губкой.

Он сказал это, как ни в чем не бывало, чем ввел меня в ступор. Хотя для меня это в любом случае выигрыш.

— Если выиграешь ты, — продолжил он, — тогда ты оботрешь меня.

— Кто сказал, что я хочу обтирать тебя?

Очень хочу.

— Seriously? Ты меня видела?

Я чуть не подавилась от его наглости, витающей в палате. Но если честно, мне это нравится. Слишком нравится. Парень, который знает, кто он и чего хочет, меня возбуждает. Я всегда такого хотела и искала.

Я кивнула в сторону водки.

— Где ты ее взял?

— Мой приятель Эйвери принес.

— Чтобы напоить меня?

Его губы растянулись в улыбке.

— Чтобы напоить и обмыть.

— Никогда не думал просто спросить?

Он замер.

Я позволила вопросу повиснуть в воздухе, потом кивнула на четвертак.

— Поехали.

Он открыл бутылку и наполнил обе рюмки до краев. Дрю явно не планировал делать мне поблажек. Он кивнул на мою рюмку.

— Первая для раскочки.

— Так вот как это будет?

Он поднес рюмку с водкой к губам и опрокинул ее, совершенно не поморщившись.

— Наверняка так все и будет.

Ох, гадство.

Я подняла свою рюмку и опрокинула ее в себя, как будто делала это каждый день. Обжигающая жидкость стекла по горлу, согревая внутренности. Я хотела трянуть головой, и избавить свои вкусовые рецепторы от отвратительной жидкости, но ни за что на свете долбанная игра «кто сопьется быстрее» не выявит моей слабости. Дрю должен поверить, что я смогу это сделать. Что смогу сделать все, на что твердо решилась.

Или, может быть, это мне самой нужно поверить.

Дрю вручил мне четвертак, задев своими пальцами мои, когда вложил монету мне в ладонь.

Игнорируя покалывание, пробежавшее по руке, я начала игру, ударяя монету об поверхность стола-подноса с невероятной легкостью. Звякнув, монета приземлилась прямо в его рюмку. Я закусил нижнюю губу, борясь с желанием позлорадствовать.

Дрю поднял глаза от своей рюмки на меня.

— Не понимаю, как я подцепил такую куколку.

— Думаю, ты не знаешь меня так хорошо, как думаешь.

Он смотрел на меня, пока доставал четвертак из своей рюмки. Зажав монету между большим и средним пальцами, как будто отточил искусство игры в квотерс давным-давно, он перевел взгляд на стол. Затем, совершив изящный бросок, попал монеткой прямо в мою пустую рюмку. *(Примеч. квотерс (Quarters/Червертаки) — игра для пьющей компании. Смысл игры: необходимо ударить монеткой (четвертаком) об стол так, чтобы она попала в рюмку с алкоголем).*

— Похоже, мы оба практиковались.

Я достала монету из своей рюмки, готовясь к следующему броску и высматривая идеальное место на столе. И в тот момент, когда уже собралась бросить, Дрю закашлял, и монета отскочила от стола и покатила по полу.

— Упс.

Он даже не попытался изобразить раскаяние, когда вскочил на ноги.

— Ага, упс.

Дрю стоял надо мной, и его губы подрагивали, пока он пытался сдержать улыбку.

— Ты думаешь, я это сделал нарочно?

Вместо того чтобы поднять монету с пола, он поднял бутылку и наполнил мою рюмку до краев.

— Я думаю, ты испугалась.

Я схватила рюмку, немного пролив, когда поспешно поднесла ее к губам. Запах алкоголя раздражал слизистую носа. Но я не подала виду. Я запрокинула голову и позволила выпивке стечь по горлу. Уууххх.

Дрю усмехнулся, когда поднял четвертак и сел обратно на стул.

— Я покажу тебе, чего бояться.

Он придвинулся к краю стула, глядя на рюмку, поскольку требовалась глубокая концентрация, чтобы определить расстояние между четвертаком в руке и рюмкой передо мной. Затем он прицелился еще пару раз.

— Давай уже кончай с этим.

Я изобразила скучающий вид, но если честно, мне нужно было потянуть время. Если так пойдет и дальше, то я буду пьяной в стельку в самые кратчайшие сроки. Во время учебы я всегда держалась подальше от алкоголя.

Дрю взглянул мне в глаза.

— Хорошее случается с теми, кто умеет ждать.

Это ведь плохо, что я хотела, чтобы он больше говорил, чем просто закидывал четвертак в рюмку?

Он бросил монету, она отскочила от стола и попала прямо в рюмку передо мной. Снова.

Проклятье.

Я взяла монету в руку, и мысль о том, что только я одна напиваюсь, не беспокоила меня вообще. Бросив четвертак, я наблюдала, как он отскочил от стола, ударился о край рюмки Дрю и снова отскочил. Дрю поймал монету, прежде чем она упала на пол.

Чееееерт.

Он даже не колебался. Он просто поднял бутылку и с ухмылкой наполнил мою рюмку снова до краев.

— Пей.

— Отвали.

Дрю откинул голову и рассмеялся.

— Она смелая, когда пьяна.

— Она не пьяна. Она в гневе.

Я опрокинула содержимое рюмки в рот. К счастью, пролив меньше, чем в прошлый раз.

— Просто к слову, мне нравится твой сварливый характер. Меня это возбуждает.

— Я думала, что у парней заложено в генах быть возбужденными весь день?

— Весь день. А теперь и всю ночь.

Наглая улыбка расцвела на его губах, та самая, которую я начала по-настоящему любить... или ненавидеть — не могу сказать из-за внезапного тумана в голове. Не говоря уже о том, что мысли направились туда, куда не должны. Например, к серой майке Henley, плотно обтягивающей его широкую грудь. К его длинным пальцам, вцепившимся в край стола. К молнии его джинсов...

— Кхм.

Мой взгляд переместился к его лицу. За считанные минуты нашей игры я выпила приличное количество рюмок и, конечно, уже опьянела. Почему бы не смириться с этим.

— Твоя очередь.

Он, не отрываясь, смотрел на меня, пока подбирал четвертак и бросал его об стол. Монета отскочила и угодила в мою рюмку.

Я вскинула руки.

— Ты, блин, издеваешься надо мной.

Дрю рассмеялся, откидываясь на спинку стула и скрещивая руки на груди.

О, да. Он сексуальный.

— Ненавижу тебя.

— Только подумай, как приятно будут ощущаться мои пальцы на твоей коже.

Только от мысли о его пальцах на моей коже по всему телу побежали мурашки.

— Подразумевалась только губка и ничего другого. Никто ничего не говорил про пальцы.

Он кивнул в сторону монеты в моей рюмке.

Я перевернула свою рюмку, и он засмеялся еще сильнее.

— Серьезно. Ненавижу тебя.

Проигнорировав монетку в своей рюмке — и черт с ней, потому что у меня не было уверенности в том, что снова не промажу — я взяла бутылку и поднесла ее к губам. Запрокинула голову и сделала хороший долгий глоток. Когда я опустила бутылку, аплодисменты Дрю эхом отразились от пустых стен палаты.

— Ты действительно девушка моей мечты.

— Потому что могу перепить тебя?

— Перепить меня — значит, что я должен выпить больше, чем одну рюмку. И... — он окинул меня взглядом своих красивых зеленых глаз, — я выпил всего-то одну рюмку.

Я достала монетку из своей рюмки и протянула ему. Он протянул руку, но вместо того, чтобы взять четвертак, схватил мою руку и слегка погладил большим пальцем по костяшкам, оставляя после себя онемение. И как бы я ни хотела продолжить это, насладиться этим и увидеть к чему это приведет, я должна быть сильной.

— Пора выпить, красавчик.

— Ты думаешь, я красавчик?

Я склонила голову набок, прекрасно понимая, что моя рука осталась в его крепкой хватке.

— Ты же знаешь, что так и есть.

Прищурившись, он долго и пристально смотрел на меня. Дрю хотел что-то сказать. Что-то важное. Что-то, что могло сделать этот момент лучше, если бы он только произнес слова. Но в тот же миг все рассеялось, и его игривость вернулась.

— Я просто хотел услышать, что ты с этим согласна.

Он выпустил мою руку и забрал монету. На этот раз монета отскочила от рюмки мне на колени, и мне показалось, что он нарочно промазал.

Слишком много рюмок спустя, мои глаза уже едва открывались. Удивительно, что я еще что-то могла видеть.

— Сдаешься?

Я попыталась сосредоточиться на одном из двоих Дрю, прежде чем покачать головой.

— Я никогда не сдаюсь.

О, Господи. Мои слова звучали до смешного невнятно.

Он рассмеялся.

— Буду знать. Потому что я тоже.

Даже в пьяном угаре, я надеялась, что его слова относились не только к нашей игре.

Что со мной не так?

— Чья очередь?

— Спросила трезвая? — подколот он.

Я показала ему язык. *О, да. Я абсолютно трезвая.*

— Вообще-то... — он встал и потянулся, именно для того, чтобы дать мне представление о его подтянутой коже над джинсами, где задралась футболка.

— Я довольно пьян.

Няммммм.

Блиин. Я это вслух сказала?

— Я пойду, — сказал он, опуская руки.

Мой рот приоткрылся.

— Что с моим обтиранием?

— Ты признаешь поражение?

Я прищурилась, пытаюсь придумать остроумный ответ. Но поскольку опьянение не дало придумать хотя бы одной связной мысли, остроумный ответ так и не пришел.

— Завтра, — пообещал он. — Я хочу, чтобы ты была совершенно трезвой, когда буду делать с тобой это.

Ох, сладкий Боже.

Я проснулась около полудня, испытывая острое похмелье — голова раскалывалась от боли и меня тошнило. Я сразу перекатилась на бок и снова уснула. К счастью, медсестры и терапевт меня не дергали. К обеду я чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы поесть соленых крекеров с бульоном.

— У кого-то была бурная ночь?

Я медленно перевела взгляд на дверь.

Дрю, который выглядел более чем прекрасно в своих шортах и черной футболке, молча стоял и поигрывал бровями.

Подонки.

— Я готов.

— Все еще ненавижу тебя.

Он рассмеялся и зашел в мою палату.

— Ты можешь передумать, как только услышишь, что я предлагаю.

Я с любопытством изучала его. Все еще горяч. Все еще дерзок. Все еще заноза в заднице.

— Я решил, что готов отказаться от губки.

— Ох?

Во рту появился привкус разочарования.

— Зачем заморачиваться с губкой, когда я могу просто запрыгнуть в душ вместе с тобой? Я великолепен с мочалкой.

Я расслабилась, хотя этого никогда не признаю.

— Отличная идея.

Самодовольная улыбка сошла с его лица.

— Серьезно?

Я смерила его недоверчивым взглядом.

— Ага, дошло.

Затем Дрю исчез в коридоре.

Уставившись на пустой дверной проем, я задалась вопросом, почему чувствую такое разочарование от мысли, что не получу обтирание губкой. Он уже настолько забрался мне под кожу?

Спустя несколько секунд Дрю вернулся с ведром, губкой и полотенцем. Могу поклясться, он подмигнул мне, прежде чем исчезнуть в ванной.

Как только полилась вода, я судорожно вздохнула. Что я натворила? Я действительно собираюсь позволить этому случиться? Позволю какому-то парню, которого едва знаю, прикасаться ко мне?

Затем я подумала о Логан. У нее были отношения — ну типа отношения — с незнакомцами, которых она тащила домой из бара. Для сравнения, Дрю я знаю намного дольше. И по правде? Он хочет помыть меня губкой. Велико дело.

Но чем дольше он оставался в ванной, тем сильнее билось мое сердце. Я попыталась сосредоточиться на дыхании. Дышать, как собака, совсем не круто. Ради Бога, я взрослая женщина. Как будто до этого ко мне не прикасались парни.

Дрю вышел из ванной, и с такой уверенностью направился ко мне. С таким изяществом.

С таким пафосом. Наверняка он этому не учился. У таких людей это в крови.

Поддон.

Он поставил ведро, полное мыльной воды, на столик-поднос и повернул его к моей кровати. Он не сводил с меня глаз, пока опускал губку в ведро и отжимал с нее лишнюю воду.

Неужели он раскусил меня?

Экстренное сообщение. Если кто-то и планирует отступить, так это не я.

— Закрой глаза, — сказал он хриплым голосом.

Я сделала, как он сказал. Он медленно подошел к подножию кровати. Я представила, как он пялится на меня, одетую в шортики и белый спортивный лифчик, который принесла Логан, оценивая мои изгибы и голую кожу. Или смеется надо мной, ждущей реальное обтирание губкой.

Я вздрогнула, когда теплая ткань прижалась к моей правой пятке и медленно двинулась вверх по ноге. Я захихикала и сжала пальчики на ногах.

Дрю отдернул губку.

— Ты только что хихикнула?

Я моментально открыла глаза, уставившись на его довольное лицо.

— Я боюсь щекотки.

— Ясно. У меня никогда прежде не было хихикающей девочки.

— Много кого обтирал губкой?

Он сверкнул той самой наглой ухмылкой.

— Неа. Ты определенно моя первая.

Мой желудок перевернулся. Осознание того, что я первая, кого он обтирает, творило с моим телом нечто невероятное.

Я закрыла глаза, принимая тот факт, что меня обтирает губкой чертовски сексуальный парень. Этот массаж *будет* расслабляющим. Я велела себе всеми правдами и неправдами снова не захихикать, как маленькая девочка. Господи, мне двадцать два года, черт побери.

Дрю провел губкой по ноге. К счастью, там я щекотки не боялась. Он прошелся вокруг лодыжки и, нежно касаясь, поднялся выше по ноге. Затем на несколько секунд губка исчезла с моей кожи.

Что это было? Что он делает? Обдумывает свое следующее движение? С моим гипсом покрывающим большую часть правой ноги, и с все еще таким чувствительным левым коленом, его действия ограничены.

Без предупреждения губка легла выше гипса на правом бедре, почти обжигая мою кожу. Крошечные покалывания появились не только там, но и во всех чувствительных местах выше. Было почти невозможно не выставить себя дурачком, когда его рука находилась так близко к моей промежности.

Я впервые призналась себе, что прошли месяцы с тех пор, как я занималась сексом. Но, Господи. Сейчас я была в замешательстве.

Я взяла себя в руки, сконцентрировавшись на дыхании. Не на ощущении губки, двигающейся по моему голому бедру. Не на ее движении вниз к колену. Не на круговых движениях вокруг коленки перед тем, как перейти на бок и скользнуть вверх до бедра одним медленным движением. Не на обратном путешествии губки вниз к колену.

Не отрывая губку от моего тела, Дрю просунул ее снизу, увлажняя подколенную ямку. Оттуда он двинулся по задней части бедра к краю моих шорт. Я не извращенка, но мои

мысли переключились на неприличные места. И, зная это, он все же рискнул двинуться по внутренней стороне бедра, пока мое вероломное сердце колотилось, как бешенное.

Как будто читая мои мысли, губка остановилась в сантиметре от чувствительной вершинки между моих ног. Я резко вдохнула. Дрю сделал то же самое. Мы были на опасной территории и оба знали это.

Я едва успела сосредоточиться на слишком интенсивной пульсации, как он повел губку вниз под колено. Затем она исчезла. Губка. Не пульсация. Она осталась, пульсируя, как секундная стрелка на часах.

Наступила тишина.

Все во мне говорило не открывать глаза. Где он? О чем он думает? Думает ли он о том же?

Затем я услышала шорох и звук погружения губки в воду. Спустя несколько секунд, он провел губкой по подъему моей левой ноги. На этот раз я закусила нижнюю губу, заставляя себя даже не думать о том, чтобы захихикать.

Дрю повторил тот же путь, который проделал на правой ноге. Но на левой не было гипса, поэтому он провел губкой по голени, пропуская колено, и остановился на верхней части бедра. Там он переместил губку вниз от бедра к лодыжке, затем от голени до краев моих шорт.

Кто-то решит, что я привыкла к его прикосновениям, но глубокая пульсация между ног усиливалась, распространяясь к кончикам пальцев рук и ног.

Губка очутилась на внутренней стороне левого бедра. Мое дыхание снова стало тяжелым. Дрю, должно быть, услышал это.

Медленно — мучительно медленно — он переместил губку от кромки моих шорт к колену. В этот момент комок нервов запульсировал в одном ритме с моим сердцебиением.

Он убрал губку и снова опустил ее в воду.

— Все хорошо? — спросил он. Его голос низкий и хриплый, столь же возбужденный, как и у меня.

— Ммммммм.

Он что, не видит мою вздымающуюся грудь?

Кровать прогнулась, когда он сел рядом со мной, прижимаясь своим мускулистым бедром к моему. Все еще с закрытыми глазами, я почувствовала, что он придвинулся ко мне.

Я вздрогнула, когда влажная ткань появилась под ухом. Я не могла не представить его поцелуи на том же месте. Были бы они нежными и ласкающими или покусывающими? Боже, я хочу узнать. Сейчас сильнее, чем когда-либо.

Когда губка заскользила вниз по шее, я задумалась, чувствует ли Дрю мой учащенный пульс. Если он и чувствовал, то виду не подал, пока стягивал лямки моего лифчика с плеч.

С закрытыми глазами мой слух обострился. Наверное, поэтому я смогла услышать поверхностное дыхание Дрю, когда он двигал губкой по ключице и по плечу.

Рада, что я не единственная, кто страдает.

Он перешел к другому уху, снова одним долгим движением перемещая губку вниз по шее к плечу. Оставив лямки спущенными, он скользнул губкой под подбородком к верхней части лифчика и несколько раз провел по верхней части груди.

Если бы только между нами не было губки. Если бы только я могла ощутить его реальные прикосновения.

Он убрал губку, и потянул лямки лифчика обратно вверх.

Я могла слышать, как плещется в ведре вода, когда он окунул губку и отжал ее. На этот раз она приземлилась на мое плечо и медленным мучительным движением скользнула вниз по руке к кончикам пальцев. По всему телу побежали мурашки, когда прохладный воздух коснулся моей влажной кожи.

Дрю обхватил мое запястье и перевернул руку, повторяя тот же путь по внутренней стороне. Когда он провел губкой по чувствительной ямке на моей руке, я захихикала.

— Опять? — засмеялся он.

— Угу.

— Ты такая очаровательная.

Я состроила гримасу, и он перешел к другой руке. Никто не называл Логан очаровательной. Она была великолепной. Красивой. Сексуальной. Эти описания просто не про меня. Они никогда не были про меня. Я слишком тощая. Волосы висят прямо и никогда не спадают красивыми локонами. Макияж не скрывает веснушки, рассыпавшиеся на носу. Нужно смотреть фактам в лицо. Дрю заставил меня забыть о том, что я потеряла, забыть боль, гнев и горечь утраты, но он видел во мне всего лишь друга.

Озарение пронзило грудь и отрезвило от удивительных ощущений, которые он возбудил во всем моем теле. Мои глаза широко распахнулись.

— Непередаваемые ощущения, но сейчас можешь закончить.

Дрю прищурился.

— Издеваешься? Я и наполовину не закончил. Особенно, когда у меня девушка в постели. Теперь лежи и наслаждайся, — он смочил губку. — И закрой глаза.

Поскольку я была не в состоянии встать и выйти из палаты, я действительно была в его власти. Поэтому неохотно закрыла глаза.

Не успела я это сделать, как губка нежно коснулась моего лба. Я плотнее закрыла глаза, наслаждаясь неожиданным теплом, когда Дрю провел со лба вниз к правой щеке и носу. Убрав губку, он аккуратно оттянул повязку с левой щеки, и кожу слегка покалывало, пока он обтирал ее.

Я вздрогнула от мысли, какая кожа под повязкой. Я была слишком напугана, чтобы взглянуть. Слишком напугана, что останусь со шрамом. Постоянным напоминанием об аварии.

Дрю, казалось, не волновало то, что он видел.

— Расслабься. Всего лишь несколько царапин. Почти зажило.

Я с облегчением выдохнула, потому что его голос не был пропитан отвращением.

И потом, как будто это не достаточно расслабило меня, он положил губку мне на глаза и мягко нажал. Давление создало онемение во всем теле. Руки и ноги безвольно повисли. Сознание прояснилось.

Ну, меня массажировали прежде, особенно после серьезных забегов. Но ничто, ничто не сравнимо с вниманием, которое Дрю уделил моему телу.

Он убрал губку с глаз и переместил ее к губам. Я ощутила давление его пальцев на губах, покалывание от шероховатости губки и тепла воды, словно после умопомрачительного поцелуя.

— Ммм — пробормотала я.

Резко вдохнув, Дрю отдернул губку.

— К черту это.

Он обхватил мое лицо своими большими ладонями, и я резко распахнула глаза.

И прежде чем я успела подавить свое удивление, на меня обрушился его поцелуй, пожирая жесткими решительными движениями. Я пыталась не отставать — *видит Бог, я старалась* — но его губы двигались с неудержимой силой. Я приоткрыла рот и это все, что потребовалось. Его язык погрузился внутрь, играя с моим языком, упиваясь, поглощая меня целиком.

Подняв руки к его плечам, я скользнула ими вокруг его шеи и запустила пальцы в густые волосы на затылке. Я притянула Дрю ближе, желая обернуть вокруг него ноги, чтобы облегчить тянущую боль между бедер. Если бы я не была прикована к кровати, я бы так и сделала. Всю. Ночь. Напролет.

Дрю медленно отстранился, не отводя от меня взгляда, его грудь яростно вздымалась, так же, как и моя. Он жадно пробежался языком по своей нижней губе.

— Не предполагала, что это часть нашего пари, — прошептала я, пока мои онемевшие губы жаждали, чтобы ощущения вернулись.

Он засмеялся.

— Я знаю, как импровизировать.

— Да? — я не могла остановить свое тело, оно говорило за меня. — Ну, попробуй.

Недолго думая, он наклонился, снова захватывая мои губы, и я потеряла ощущение времени. Ощущение моего положения. Ощущение... всего. Господи. Я, возможно, потерялась в нем навсегда. Мужественный запах Дрю. Его непревзойденный контроль. Всепоглощающая суть. Он отстранился, нацепив свою дерзкую ухмылку, и его взгляд замер на моих распухших губах.

— Обращайся.

И в этот момент он поднялся, отчего мои руки соскользнули с его шеи. Схватив ведро, он направился в ванную, оставив меня одну. Поправочка. Оставив меня кучкой бесполезной кашицы. Закрыв глаза, я поглубже зарылась головой в подушку.

Что это было?

Мне бы хотелось сказать, что пока Дрю оставался в ванной, я смогла успокоить свое чрезмерно возбужденное тело. Но давайте реально смотреть на вещи. Он чертовски сексуальный и полностью сокрушил тем поцелуем каждую частичку моего существа.

Дрю вышел из ванной, открыл дверь, и звуки из коридора наполнили палату. Жестокое напоминание, что внешний мир все еще существует.

— Я приду завтра, — заявил он, стоя в дверях.

Я кивнула, затем он выскользнул в коридор и скрылся, будто никогда вообще и не был у меня в палате.

Глава 6

Доктор Эванс массажировал мое правое бедро, чтобы восстановить приток крови, но делал это так, словно вымешивал тесто.

— Чувствуешь облегчение?

В ногах — да. А в том, что Дрю еще не вернулся после поцелуя предыдущей ночью — а это почти двадцать четыре часа назад — не совсем.

— Обе ноги все еще немного пульсируют, но, полагаю, что этого следовало ожидать.

— Особенно когда физиотерапевт разрабатывает твоё колено, — объяснил он. — Рад видеть, что она вытащила тебя из биндажа.

Я кивнула.

— Я тоже.

— Она выполняла с тобой «велосипед»?

— Ага.

— Хорошо, — он жестом указал на гипс. — Как только снимем гипс, я направлю тебя вниз в наш реабилитационный центр, чтобы ты работала над этой ногой.

Уголкем глаза я заметила, как Дрю проскользнул в мою палату. Это ведь плохо, что я снова могу нормально дышать?

Что его поцелуй сделал со мной?

Что *он* сделал со мной?

В жизни я всегда полагалась только на одного человека. На себя. Тогда почему внезапно появилось такое чувство, что у Дрю есть над этим контроль?

Я посмотрела на него, стоящего в углу комнаты, и его глаза сосредоточились на руках доктора Эванса, ощупывающих мои ноги.

— Придется привыкать к этим приспособлениям под гипсом, — объяснял доктор Эванс, пока его руки были в опасной близости к моим гениталиям.

— Хм, не уверен, что мне нравится, куда это идет, — предупредил Дрю, как ревнивый бойфренд.

Хотя от его ревности внутри стало тепло и комфортно, я бросила на него взгляд поверх плеча доктора Эванса.

— Ш-ш-ш.

Он округлил глаза.

— Ты только что шикнула мне?

— Да.

Он усмехнулся.

— Тебе что, пять лет?

Доктор Эванс обернулся через плечо к Дрю.

— Скорее всего, — ответила я. — Я же с тобой болтаю, да?

Дрю откинул голову и засмеялся. Так искренне. Так беззаботно. Совсем не так, как парень с состоянием здоровья, полным тайн, и столь неопределенным профессиональным будущим.

— Болтаешь? Я бы сказал, что мы делаем больше, чем это.

Мои щеки запылали, и стало затруднительно встретиться взглядом с доктором Эвансом, когда он повернулся ко мне.

— Как твоя голова? — спросил он, полностью игнорируя комментарий Дрю.

Спасибо, Господи.

— Головная боль прошла.

— Это хорошие новости, — он убрал руки с моей ноги и отстранился. — Тебе что-нибудь нужно, пока я не ушел? У меня сегодня годовщина свадьбы, и жена зарезервировала столик в ресторане.

— Я буду в порядке, — я посмотрела на Дрю. — Я в хороших руках.

Доктор Эванс взглянул на Дрю, а затем кивнул.

— Я загляну проверить тебя завтра.

— Хорошо. Счастливой годовщины.

— Спасибо, — доктор улыбнулся, направляясь к двери, и исчез в коридоре.

Дрю оттолкнулся от стены и направился ко мне.

— Действительно ли тебе было так же хорошо, как ему?

— Ты только что слышал его. Он женат.

— Он женат. Но не слепой.

Я склонила голову.

— Шутишь?

Матрац прогнулся, когда он присел рядом со мной, закинув свои ноги на кровать и расположив их параллельно моему гипсу. Затем откинулся назад прямо на мою подушку. Его свежий аромат вторгся в мои чувства, устраивая чертову вечеринку в каждом уголке тела.

— Нет, я не шучу. Но девочки определенно любят чувство юмора.

Я склонила голову к нему. Он сделал то же самое. Нас отделяли несколько сантиметров, и когда я взглянула в его глаза, то разглядела в них светло-зеленые крапинки и темные кольца вокруг радужной оболочки. Ничего мне не хотелось настолько, как потеряться в этих глазах на очень долгое время.

— Разве это все, что они любят?

Его взгляд переместился на мои губы.

— Ну, брюшной пресс, точно нравится ораве поклонниц. И ресницы, — он посмотрел мне в глаза. — Что насчет длинных ресниц?

Я покачала головой.

— Без понятия, — я медленно придвинулась ближе, давая ему тонкий намек. — А еще нам нравятся бейсболки, низко сдвинутые на глаза.

— Правда?

Дрю прижался к моим губам, лаская их мягкими, нежными поцелуями долгое, прошибающее тело, мгновение. Когда он отстранился, я не смогла так просто его отпустить и оттянула его нижнюю губу зубами. Он улыбнулся прямо мне в губы.

— Я должен пообедать со своими родителями.

Я отстранилась.

— Ты будешь в порядке?

Он кивнул.

— Двадцать два года бок о бок с ними. Который час? Будешь поблизости?

Я покачала головой.

— У меня горячее свидание. Он ведет меня в клуб. Так что... — я пожала плечами.

Дрю повернулся так, чтобы взглянуть мне в лицо.

— Клуб?

— О, да. Я думаю надеть коротенькое платье, чтобы похвастаться своим гипсом. И если наберусь смелости, то, может, даже нацеплю каблуки шлюшки.

Он прищурился.

— Каблуки шлюшки?

Я кивнула, не спуская с него глаз.

— Всего лишь пятнадцатисантиметровые.

Он понизил свой голос до сексуального шепота.

— Хочу посмотреть на тебя в них когда-нибудь.

По всему моему телу пробежали мурашки, когда он скатился с кровати, оставив меня с прерывистым дыханием и сердцем, скачущим, как чертова скаковая лошадь.

Как будто почувствовав это, он повернулся и с кривой ухмылкой положил руки на матрац. Дрю склонился ко мне, его лицо нависло над моим, и эта близость вдвойне соблазняла и пытала.

— Я думаю, что лето здесь, в конце концов, может оказаться не настолько плохим.

— Да? Почему это?

Он медленно придвинулся ближе. Но вместо того, чтобы ответить, прижался губами к моему лбу.

— Увидимся после твоего горячего свидания.

Я раздраженно выдохнула, когда он выпрямился и направился к двери.

Остановившись в дверном проеме, Дрю обернулся ко мне, как в прошлый раз.

— Только пообещай мне кое-что.

— Не играть в квотерс, пока тебя нет?

Иногда я просто не могу устоять и не подколоть его.

Он покачал головой, его лицо внезапно стало серьезным.

— Не забывай обо мне.

— Это было бы довольно трудно сделать.

Он склонил голову набок, задумчиво разглядывая меня.

— Почему?

Я пожала плечами. Если он не собирается ничего объяснять, то и я тоже.

Последнее, что я увидела, перед тем как Дрю исчез в коридоре, была его дерзкая ухмылка. И только тогда, когда он вышел, ко мне вернулось дыхание, которое я бессознательно задерживала.

***

— Привет, Энди, — в мою палату вошла женщина, которую я никогда не встречала прежде, — я доктор Фэллон.

На ней не было белого халата, как на других докторях, вместо этого она была одета в брючный костюм в полоску с болтающимся бейджиком на кармане. Она посмотрела на свободный стул около моей кровати. — Не возражаешь, если я присяду?

Я покачала головой. Не похоже на то, что Дрю уже вернулся с обеда.

Она села и открыла картонную папку, изучая ее содержимое.

— Как ты чувствуешь себя после аварии?

— Простите, какой вы доктор?

Она подняла глаза, ее лицо было спокойным.

— Психотерапевт.

Я округлила глаза.

— Мне нужен психиатр?

— Не совсем. Но иногда у пациентов с отеком мозга нежелательные побочные реакции.

— Побочные реакции? Что это значит?

Она выпрямила ноги и сложила руки на коленях, обхватив папку.

— Ну, некоторые жалуются на сильные головные боли. Некоторые на сбои в памяти.

Небольшие галлюцинации.

Я нахмурилась.

— Где я вписываюсь во все это?

— Доктор Эванс упомянул...

Мои глаза вспыхнули, и я повысила голос.

— Упомянул что? — я изо всех сил пыталась втянуть достаточно воздуха в легкие, когда почувствовала, что моя жизнь готова перевернуться с ног на голову. Снова.

Доктор Фэллон наклонилась.

— Нет причин тревожиться. Он просто упомянул, что ты бросила пару фраз, когда вы были вдвоем.

— Вдвоем? Мы не были вдвоем. Дрю был здесь.

Она подняла голову.

— Дрю?

— Да. Дрю.

— Хорошо, — сказала она так, словно не поверила мне.

Почему она не верит мне?

— Также некоторые медсестры упоминали, что они видели, как ты разговаривала сама с собой.

В груди все сжалось, а голова закружилась. Уверена, что в последнее время мой внутренний голос работал сверхурочно, но я никогда не говорила сама с собой. Это безумие.

Мы молча сидели в течение долгого времени. Я решила, что это ее такой подход. Дать пациентам время подумать, чтобы осознать, что они сумасшедшие. Ну, я не куплюсь на это.

Казалось, мы молчали целую вечность, когда доктор Фэллон встала со стула и вышла из моей палаты. Я хотела завопить ей вслед «И не вмешивайтесь!». Но это только доказало бы мою неменяемость.

Я закрыла глаза и запустила пальцы в волосы. Говорю сама с собой? Кем она себя возомнила? Кем себя возомнили доктор Эванс и медсестры? Если я говорю сама с собой — чего я не делаю — то у меня есть все основания на это. Я лишилась своей мечты. Способности ходить. Своей независимости. Мне обрезали долбаные крылья.

Доктор Фэллон вернулась, толкая перед собой инвалидную коляску.

— Я хочу, чтобы ты прогулялась со мной.

— Куда?

— Увидеть Дрю.

— Он обедает со своими родителями.

Она посмотрела на меня, и я увидела небольшие морщинки вокруг ее глаз. Она не верит

мне. Но почему?

— Мы можем просто подождать, когда он вернется?

Доктор Фэллон покатила меня в коляске вниз на четвертый этаж. Мы двигались по длинному коридору и остановились, когда здоровенная медсестра с огненно-рыжими волосами и свирепым взглядом встала перед коляской, преграждая путь.

— Извини нас, Марджи, — сказала доктор Фэллон.

Марджи уперла руки в свои широкие бедра, ее пристальный взгляд остановился на докторе Фэллон.

— Я повторяю. Не думаю, что для нее это хорошая идея находиться здесь.

— И я повторю то, что сказала, — спокойно ответила доктор Фэллон. — Хорошая.

Я посмотрела на Марджи.

— Если вы волнуетесь о его родителях, то он уже рассказывал мне, что они суровые. Я справлюсь с ними.

Марджи прищурилась, пока ее взгляд метался между доктором Фэллон и мной.

— Видишь, — слишком бодро, чтобы это прозвучало правдиво, сказала доктор Фэллон. — Она сильная молодая особа. Она может справиться с этим.

С этими словами она объехала Марджи и продолжила движение по коридору, остановившись около последней палаты справа. Дверь была немного приоткрыта, но недостаточно для того, чтобы видеть, что находится внутри. Она не потрудилась постучать, а вместо этого просто распахнула ее.

Как только глаза привыкли к тусклому освещению в палате, мое сердце перестало биться. Я сидела парализованная. Ошеломленная. Испуганная. Запутанная. Беспокойство Марджи теперь стало понятным. И это беспокойство было не из-за родителей Дрю.

Я схватила колеса дрожащими руками, и медленно закатилась внутрь.

Мои глаза разглядывали то, что предстало передо мной. С закрытыми глазами на кровати лежал Дрю. Кислородная маска закрывала его нос и рот. Его грудь поднималась и опускалась, поскольку вентилятор вталкивал воздух в его легкие.

Я остановилась рядом с кроватью и схватила его безжизненную руку. Независимо от того, как сильно буду стараться, я никогда не смогу согреть его ледяную кожу. С разрывающимся на части сердцем, не отрывая от Дрю взгляда, я задала единственный вопрос, который имел значение.

— Что произошло?

Доктор Фэллон положила свою руку мне на плечо.

— Он попал в серьезную аварию.

— Аварию? Я недавно была с ним.

Ее рука на моем плече напряглась.

— Энди. Дрю в коме почти неделю.

Я сидела у кровати Дрю, ощущая мучительные волны, пронизывающие все мое тело. У меня были воображаемые отношения с парнем в коме. Я просто сошла с ума. Как я позволила этому случиться? Как перестала контролировать свой мозг? Свое здравомыслие?

Доктор Фэллон хотела, чтобы я рассказала ей о своих ощущениях. О том, каково это, обнаружить, что эти «отношения» были только в моей голове. Но надо отдать ей должное, пока я сидела ошеломленная, она не давила на меня и не задавала вопросов. И хотя заставила меня пообещать встретиться с ней на следующий день, я была благодарна ей за то, что она разрешила мне остаться с Дрю.

Я уставилась на его покоящееся тело. На трубки и аппараты, поддерживающие его дыхание. В этой тускло освещенной палате он лежит уже почти неделю. Ничего из случившегося в действительности не было. До этого дня я никогда не видела Дрю в своей палате. Даже не слышала о нем. Как я узнала его имя? Откуда знала, как он выглядит? Как все это образовалось в моей голове?

Я наблюдала, как грудь Дрю поднималась и опускалась, пока его холодная безжизненная рука лежала в моей. Всего лишь сутки назад эта же самая рука подарила мне удивительное обтирание губкой. Поправочка. Сутки назад он так же был в коме.

Как я вообще смогла повернуть такое в голове?

Так или иначе, даже тогда, когда все так испортилось, так невыносимо, так далеко от нормального, находиться рядом с Дрю для меня было комфортно. Словно мы проходим через это вместе.

Вместе?

Боже, я такая жалкая. Мы даже не знакомы.

Чем дальше я сидела, тем больше мой мозг погружался в мысли, лишённые какой-либо рациональности. Все, на чем я могла сосредоточиться, это на своем ускользающем здравомыслии. На своей неспособности отличить истину от вымысла. На своей печальной и жалкой жизни.

Пока шло время, постоянные щелчки и свист вентилятора превратились в колыбельную. И каким-то странным чудом, мое опустошенное и истощенное тело унесло в столь необходимый сон.

***

— Что... за... херня?

Я резко подняла голову с кровати Дрю. Учтывая слюни на моей щеке и оранжевое зарево за окном, я проспала достаточно долго. Мой взгляд устремился к Дрю. Громкий свистящий звук исходил от маски, свисающей с его рта. Его глаза были едва приоткрыты, но он смотрел прямо на меня.

— Ты очнулся.

Он продолжал молча смотреть.

— Позволь мне позвать доктора.

Его рука, все еще находившаяся в моей, дернулась. Он пытался что-то сказать? Пытался остановить меня?

— Я скоро вернусь, — уверила я его, высвобождая свою руку, и бросилась на коляске из его палаты. Хотела бы сказать, что сделала это с изяществом, но я ударилась обо все, что только можно, прежде чем очутиться в коридоре.

Марджи и младшая медсестра вышли из соседней палаты.

— Дрю очнулся! Он очнулся.

Они, не колеблясь, промчались мимо меня прямо в его палату.

Мой желудок сжался, пока я беспомощно наблюдала, как они проверяют его жизненные показатели и задают вопросы.

— Можешь сказать мне свое имя, голубчик? — спросила его Марджи, оборачивая манжету тонометра вокруг его руки.

— Как насчет твоего дня рождения? — спросила другая медсестра, проводя термометром по его лбу.

— Ты помнишь, как тебя привезли? — спросила Марджи, ее глаза сосредоточились на показаниях давления и частоте сердечного ритма, высветившиеся на аппарате рядом с его кроватью.

Взгляд Дрю следовал за ними и их быстрыми движениями, но он не отвечал.

— Твои родители приходили сюда навестить тебя. Ты что-нибудь помнишь об этом? — спросила Марджи.

И снова ее приветствовала тишина.

Слезы навернулись на глаза, пока я наблюдала разыгрывающуюся передо мной душераздирающую картину... по очень многим причинам.

Взгляд Марджи остановился на мне.

— Сладенькая, тебе необходимо вернуться в свою палату.

— С ним все будет хорошо?

Она поджала губы.

— Он очнулся. Это хорошее начало.

***

Я не спала после того, как покинула палату Дрю. Вместо этого со своего моби́льника я изучала кому и вероятность выздоровления после нее. Большинство сайтов утверждало, что пациентам требуется три дня, чтобы восстановить каждый день, который они провели без сознания, если, конечно, они показывают положительные признаки, такие, как движение глаз и попытка заговорить. Некоторые сайты давали мало надежды на полное выздоровление, кроме гарантированного вегетативного состояния. *(Примеч. Вегетативное состояние (также вегетативная жизнь) — отсутствие возможности к самопроизвольной ментальной активности из-за обширных повреждений или дисфункции полушарий головного мозга с сохранением деятельности диэнцефальной области и ствола мозга, сохраняющие вегетативные и двигательные рефлексy).*

Но Дрю говорил. Он слышал меня. Слышал медсестер. Это должно что-то означать.

Во время изучения информации о коме, я также просмотрела побочные эффекты отека мозга. То, что, вероятно, должна была сделать намного раньше. Как ни странно, спутанность сознания возглавляла список. Было приятно осознать, что еще до аварии я уже была чокнутой.

После быстрого завтрака я поспешила вниз. Я помню, что доктор Фэллон хотела поговорить, но я должна увидеть Дрю своими глазами, прежде чем смогу говорить о своих ощущениях. С моей явно искаженной реальностью мне нужно быть уверенной, что то, что произошло прошлой ночью, действительно имело место.

С сердцебиением, фактически разрывающим мою грудь, я приблизилась к его палате. В глубине души я понимала, что он не знает меня. Не помнит, как помог мне. Не помнит наше недолгое время вместе. Но небольшая часть меня лелеяла надежду, что он помнит. Пусть это будет хотя бы намек на узнавание. Что-нибудь.

Услышав голоса в палате Дрю, я остановилась возле его двери. Затем проехала последние пару метров, как раз, чтобы заметить хорошо одетую женщину, сидящую на стуле рядом с его кроватью. Высокий, похожий на Дрю, мужчина с широкими плечами и темными волосами вышагивал по полу.

Я отъехала немного назад так, чтобы видеть Дрю, но при этом оставаться скрытой от его посетителей.

— О чем, черт возьми, ты думал? — проворчал мужчина.

Дрю перевел взгляд на мужчину, но не ответил.

— Дрю, — женщина наклонилась вперед, схватив руку Дрю. — Твой отец и я были вне себя от беспокойства.

— Посмотри на него, — сердито произнес мужчина, показывая рукой на Дрю. — Он даже не отвечает.

— Нам нужно, чтобы ты сказал правду, — попросила женщина. — Нам нужно хоть чем-нибудь помочь тебе здесь.

Дрю закрыл глаза и повернул голову, отворачиваясь от них.

Но это не остановило их. Они ждали, когда он повернется, сверля друг в друга гневные взглядами. Не могу сказать, кого они презирали больше. Друг друга или Дрю. Но он продолжал держать глаза закрытыми.

— Он точно знал, что делал, — сказал мужчина достаточно громко, чтобы Дрю услышал.

— Мы не знаем этого.

— Черта с два мы не знаем. Он всегда расчетлив, — он развернулся к Дрю. — Слышишь меня, ты эгоистичный сукин сын?

Дрю не шелохнулся.

— Ты разрушил все! Ты сделал это, — он схватил столик-поднос и швырнул его в ближайшую стену. Поднос разломался, и все, что было на нем, разлетелось по всему полу.

Дрю открыл глаза.

Женщина вскочила на ноги, встав своим тощим телом между ними.

— Брюс! — она уперлась руками в грудь мужчины, когда он направился к Дрю.

Нужно немедленно остановить это. Я влетела в палату.

— Прекратите!

Мужчина и женщина замерли. Их взгляды метнулись ко мне.

— Вы с ума сошли? — я не смогла скрыть шок и отвращение в голосе. — Он недавно вышел из комы.

Мужчина покачал головой.

— Он даже калеку одурачил.

— Да пошел ты, — выплюнула я.

Он смотрел на меня пустым взглядом.

— Ох, шикарно, еще одна в придачу.

Ненависть расцвела во мне, такая сильная, какую я никогда не чувствовала.

— Во-первых, вы не знаете меня.

— К счастью, — пробормотал он.

— Во-вторых, — я сдерживала жаждущие вырваться меткие словечки, — не прошло и двенадцати часов, как он очнулся, и посмотрите, как вы ведете себя с ним. Вам должно быть стыдно.

Его губы изогнулись в жуткой улыбке.

— Ох, милая, он ввел тебя в заблуждение, и это даже не смешно, — его удивленный тон сменился на снисходительный. — Но ты напрасно тратишь время. Нет никаких денег. Нет никакого гаража, полного тачек. Нет никакой яхты. Он конченный человек, — брызги слюны следовали за его резкими словами, когда он посмотрел на Дрю. — Неудачник.

Женщина схватила мужчину за руку и потащила из палаты в коридор.

Я посмотрела на Дрю, уставившегося пустым взглядом на дверной проем.

Мне следует вернуться наверх. Следует вести себя так, словно я никогда не «встречала» Дрю или его чокнутых родителей. Я должна делать то, что велит мне мое чутье. Но любопытство и желание быть вменяемой удерживало меня здесь.

Не скрывая инвалидную коляску, я подъехала к его кровати, тут же натыкаясь на стол-поднос, который его сумасшедший отец швырнул через всю палату. От громкого шума Дрю прищурился и уставился на меня.

— Я думаю, они конченные, — предположила я.

Он моргнул, как будто пытаюсь сфокусироваться.

Я остановила свою коляску сбоку от него.

— Я думала, что они будут счастливы, что ты очнулся.

Он уставился на меня этими красивыми глазами, обрамленными густыми длинными ресницами. Они были точно такими же, вплоть до светлых крапинок, но утратили незабываемый блеск, который я видела раньше. Возможно, это последствия комы. Возможно, это из-за поведения его родителей и их резкого ухода. Возможно, из-за того факта, что он абсолютно не знает кто я.

— Ну, с одной стороны, по крайней мере, они пришли. Мои сейчас за границей, — как-то странно, говорить с кем-то, кто может слышать, но неспособен разговаривать. С кем-то, кто уже знает мою предысторию — по крайней мере, в моей голове. — Моя лучшая подруга заглядывает, но она, как правило, спешит, чтобы быстрее вернуться в кампус. Обрато, в мир живых.

Я взглянула на окружающие Дрю аппараты. Те, что вплоть до прошлой ночи поддерживали его жизнь. Он был укрыт одеялом, но я все еще могла видеть трубки и провода. Интересно, сколько времени ему понадобится, чтобы восстановить речь. Сколько времени должно пройти, прежде чем он снова станет нормальным.

Нормальным.

Как будто я знала, что такое нормально. Для него или меня.

— Полагаю, ты попал в довольно серьезную аварию.

Он закрыл глаза и отвернулся от меня, точно так же, как сделал со своими родителями.

Я решила дожидаться, когда он повернется. Я знала, что могу это сделать. Я упрямая. Но время шло, а Дрю так и не пошевелился и не посмотрел на меня, и я предположила, что он задремал.

Мне, конечно, не хочется снова встретиться с его родителями, поэтому настолько же унылая, как и прошлой ночью, я развернула свою коляску и покинула его палату — на сей раз аккуратно — и направилась вверх к неизбежной встрече с доктором Фэллон.

Глава 8

— Я чувствую себя такой глупой.

Доктор Фэллон уставилась на меня с расстояния трех метров, разделяющих нас в ее кабинете.

— Даже при том, что знаешь, чем это вызвано?

Я кивнула.

— Я все еще не могу понять, как получилось, что я знаю о нем так много всего.

— Ты попала сюда и после операции была без сознания, — объяснила доктор Фэллон. — Возможно, ты слышала разговор медсестер.

Я выдохнула и опустила плечи.

— Может быть.

— Позволь мне спросить тебя кое о чем.

Она расправила брюки и сложила руки на коленях. Это определенно ее подход — чтобы пациент почувствовал себя в своей тарелке.

Экстренное сообщение. Я далеко не в своей тарелке.

— Было ли что-то положительное в пережитом тобой опыте?

Я рассмеялась.

— Опыт? Это так называется?

— Ты должна перестать винить себя за это, Энди. Ты не сумасшедшая. Слышишь меня? Такие вещи происходят с нормальными людьми.

— Конечно, происходят, — пробубнила я.

— Послушай. Моя работа — помочь тебе пройти через это.

— Помочь пройти через это или подсадить меня на лекарства?

— Оба варианта. И я говорила тебе. Препараты только для того, чтобы уменьшить отечность. И принимать их придется совсем недолго. Понимаешь?

Я пожала плечами.

— Таким образом, я спрошу тебя снова. Было ли что-нибудь положительное в пережитом опыте?

Я уставилась на дипломы в рамках, висящие над ее столом. Ей не нужны эти бумажки, чтобы подтвердить, что она умная женщина. Просто поговорив с ней всего несколько минут, это становится очевидно. Она точно знает, чего хочет. Она не отступает. И сейчас сидит здесь и делает это.

Жаль, что я не могу быть так же уверена в себе. Я абсолютно не имею понятия, чего вообще хочу. Не знаю даже кто я теперь. Как она может ожидать, что я знаю, как ответить на ее вопрос?

— Энди?

Я снова перевела взгляд на нее.

— Он заставил меня забыть.

Легкая улыбка появилась на ее губах.

— Он заставил меня с нетерпением ждать следующий день. Он заставил меня игнорировать то, что произошло со мной. И на некоторое время я не была наедине со всем этим.

Доктор Фэллон кивнула.

— Хороший ответ.

Мои глаза застлала слезы. Это было слишком. Осознание того, в чем я только что призналась. Реальность утраты моего главного отвлечения. Горечь от того, что я снова одна.

***

— Святое дерьмо! — Логан перегнулась через стол и схватила горсть чипсов из моей тарелки. — Никогда прежде не встречала психопата в реальной жизни.

Сквозь цветущие кусты я наблюдала за докторами и медсестрами, спешащими в кафетерий, чтобы быстро пообедать. Для них жизнь шла как обычно. Что касается меня, с каждым вздохом мое здравомыслие находилось под вопросом.

— Так что сказала психиатр? — спросила Логан с набитым ртом.

— Она сказала, что больным с отеком мозга свойственно быть сбитыми с толку и видеть галлюцинации.

— На самом деле это было нечто большее, чем галлюцинация. Ты добралась с парнем до второй базы.

Я закрыла глаза, пытаюсь не дать ее словам разрушить мой контроль. Когда притворяюсь, что этого никогда не было, то кажется, что все в порядке. Но как только начинаю думать об этом или говорить, я теряю контроль над собственными мыслями. Чувствами. Нормальностью.

Логан сверкнула улыбкой.

— Взгляни на это с другой стороны. По крайней мере, ты выдумала себе горяченького парня, который на самом деле существует.

Я неуверенно выдохнула.

— Это не имеет значения.

— Сказала чокнутая.

Я даже не стала заморачиваться, чтобы ответить ей должным образом. Сложно сердиться на Логан, когда все в моей жизни и так вылетело в трубу. Моя голова. Мое сердце. Будущее.

— Это было так реально, — я закрыла глаза, пряча лицо в ладонях.

— Знаю, — я услышала искренность в ее голосе. Ее шутки, независимо от того, насколько они не в тему, были лишь прикрытием, когда она не знала что сказать. И я люблю ее за это.

— Я действительно хотела, чтобы это было реально, — из-за рук, прижатых к лицу, мой голос звучал приглушенно.

— Почему это не может быть реальным?

Я опустила руки на колени и уставилась на нее через стол.

— Потому что он не знает меня.

— Неделю назад он тоже не знал тебя, и посмотри, как далеко вы добрались.

Как бы мне хотелось поверить в то, что она права, но я чувствовала, что все испорчено без шанса на восстановление.

После второго сеанса с доктором Фэллон, она решила, что для меня будет здорово столкнуться лицом к лицу с моей галлюцинацией. К тому же, она решила, что для Дрю будет полезно, если с ним кто-то будет разговаривать. И это единственная причина, почему я оказалась возле его палаты на следующий день.

Заглянув внутрь, я увидела Дрю и он был один. Одетый в красную футболку и шорты, он лежал, уставившись в телевизор, и выглядел как Дрю, которого я знала. Я глубоко вдохнула и легонько постучала в дверь.

Его взгляд метнулся ко мне.

Я облизнула губы и попыталась придать своему лицу нейтральное выражение, но мое сердце билось в груди, как птица, пойманная в ловушку.

— В настроении для посетителя?

Он перевел взгляд обратно на телевизор.

Лаадно.

Я оглядела его пустую палату. Если он футбольная звезда, как утверждал «мой» Дрю — тот, у кого тысячи подписчиков, как однажды сказала Логан — разве народ не должен переживать за него? Где подарки и пожелания выздоровления? Где толпы посетителей?

Заехав внутрь, я остановилась рядом с его кроватью. Его взгляд оставался прикован к телевизору, тем самым давая мне время выработать стратегию. Время, чтобы выяснить, что, черт подери, я делаю.

— Медсестры выбросили твои цветы и воздушные шары? — спросила я.

Он никак не отреагировал.

— Никогда не понимала традиции приносить подарки в больницу. Если кто-то болен, последнее, чего он хочет, это получить какие-то вонючие цветы или раздражающие воздушные шары, летающие повсюду. Правда?

Все равно ничего.

Доктор Фэллон предупредила меня, что будет нелегко, потому что люди, очнувшиеся после комы, могут быть беспокойными, агрессивными или даже с амнезией. Поэтому, несмотря ни на что, я продолжила.

— Предполагаю, что от этого люди чувствуют себя лучше. Как будто делают что-то, помогающее тебе справиться.

Я взглянула на телевизор. На экране шел *Sports Center*, и я сразу же отвела взгляд. Любое упоминание об Олимпийских играх разрушало меня.

— После аварии мой сосед по палате помог мне справиться, — я покачала головой, ненавидя то, что он понятия не имеет, что я говорю о нем. — Они поселили меня с парнем, когда я только сюда попала, а потом переселили его, когда я окрепла после операции.

По некоторым причинам я ждала, что какой-то маленький кусочек информации подействует на него. Заставит его взглянуть на меня, вздрогнуть, зашевелиться. Хоть что-то. Но это, очевидно, не сработало... Ему нужен доктор, чтобы заговорить, а мне надо продолжать жить без Дрю.

Я взглянула в окно на ярко-синее небо снаружи. Вспомнила о беге и о том, что я никогда не сдавалась. Я боролась. Всегда боролась. И сейчас я должна бороться. Не за Дрю,

а за себя. От этого зависит мое восстановление.

Я снова посмотрела на него.

— Полагаю, что это идет вразрез с политикой больницы — поселить парня и девушку в одной палате. Мой сосед сказал, что они переживали, что мы закончим, как кролики, — я улыбнулась воспоминанию. — Он помогал мне. Не позволял замыкаться в себе или сидеть в палате. Он подтолкнул меня к выздоровлению.

Я разочарованно вздохнула, сожалея, что его молчание настолько разозлило меня. Потому что, если честно, говорить с кем-то, кто может слышать тебя, но не реагирует — полнейшая пытка. Специально для меня. Для той, кто отчаянно пытается чувствовать себя нормальной.

Но я должна помнить, что он только что вышел из комы. Мои ожидания слишком высоки. Голос, который я слышала в ночь, когда он очнулся, слова, которые разбудили меня — должно быть, это было мое разыгравшееся воображение.

Не в первый раз.

Я посмотрела на свой гипс.

— По крайней мере, у тебя нет болтов в ноге. Скорее всего, на меня сработает сигнализация на выходе, — я говорила уже не с ним. Просто озвучивала то, в чем слишком боялась признаться самой себе. — И можно забыть о беге. Та часть моей жизни закончилась.

Дрю, наконец, обернулся ко мне, уставившись так, словно я говорила на иностранном языке.

Я пожала плечами.

— Но так же, как и ты, я переживу.

Он прищурился. Разозлился? Расстроился?

— Я сломала ногу и порвала связки. Но это еще не все, — я постучала по голове с одной стороны. — У меня отек мозга, из-за которого галлюцинации.

Он продолжал смотреть на меня.

— Доктор сказал, что это побочный эффект.

Зачем я говорю ему это? И почему я не могу заткнуться?

— Моя лучшая подруга, Логан, говорит, что я уже давно немного странная. Ну, ты знаешь, какими сочувствующими могут быть друзья.

Ага. Еще бредовой.

Дрю все еще смотрел на меня.

— Чего ты хочешь?

При звуке его тихого голоса мои глаза округлились.

— Ты можешь говорить? — и награда за самое очевидное присуждается... — Я имею в виду, никто не знал, будешь ли ты... — я пыталась найти правильное слово.

— Жить?

Я кивнула, ощущая суровую реальность происходящего.

— Везучий я.

От ледяных ноток в его голосе я задрожала.

— Ты не хотел *жить*?

На долгое время он уставился на меня, прожигая своим взглядом, как будто в нем я должна была найти ответ. Как будто из его молчания можно что-то понять. Да и зачем мне это? Я не знаю его.

Чем дольше я сидела с ним и удерживала его пристальный взгляд, тем больше видела,

что он отличается от «моего» Дрю. От парня, который поддерживал меня. Напоил. Помыл меня губкой. Поцеловал.

Грррррр.

Когда до меня дойдет, что на самом деле он не делал ничего из этого?

— Ты репортерша? — спросил он хриплым голосом.

Я закрыла глаза, расстроено опустив плечи. Несмотря ни на что, я все же надеялась, что он как-нибудь узнает меня. Как-нибудь вспомнит наше недолгое время вместе. Вспомнит, что он был тем человеком, который отвлекал меня от всего, что я потеряла. Но теперь стало ясно, что он не помнит то, что помню я, и мы не можем вернуться к тому, что было до этого.

— Нет. Я не репортерша.

— Фанатка? — его голос был резким и острым, как нож. — Потому что, если ты предлагаешь... — он протянул руку и расстегнул свои шорты, — тогда это займет некоторое время.

Мои глаза округлились, и я резко вдохнула. Реальность долбанула меня по голове, я схватилась за колеса и откатила коляску. Из-за моей неожиданной спешки я двинулась вперед, врезавшись в кровать Дрю.

— Блядь, — проворчал он.

Так ему и надо.

Каким-то образом мне все же удалось развернуться и как можно быстрее убраться от этого Дрю.

По пути в свою палату я написала Логан сообщение с просьбой о встрече. Если кто-то и сможет несерьезно отнестись к ситуации, то это она. Только я уселась на свою кровать, зазвонил мой телефон.

Не успела я поздороваться, как она, смеясь, завопила:

— Он думает, что ты была там для *этого*?

— Ага.

— Ну, я предполагаю, что твои светлые волосы и сексуальное тело, должно быть, произвели на него впечатление.

— Мм... спасибо?

— Ты скажешь психиатру?

— Сказать ей что? Что он возбужден? — я не думала, что она может смеяться еще громче, но она засмеялась. — Алло. Жду свою лучшую подругу, которая поможет.

Ее смех затих.

— Полагаю, что вернуться к тому, на чем вы с ним остановились, может быть не так и просто, как я думала.

Я наблюдала за медсестрами, суесящимися возле моей открытой двери.

— Не прикалывайся.

— Встряхнись, девочка. Ты не сдашься. Я хочу, чтобы ты снова пошла к нему.

— Я не могу ходить.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Пойди туда и покажи ему, что ты не какая-то шлюха. Потому что Энди Паркер, которую я знаю и люблю, никогда не позволит какому-то парню предложить такое, не получив ногой по яйцам.

Я усмехнулась.

— Это не совсем то, что он хотел получить, когда расстегивал ширинку.

— Хорошее замечание. Может, я и не какой-то там умный психиатр, но поверь мне, когда я говорю, что это тот самый парень.

Я ценю ее поддержку. Но она не права.

«Моего» Дрю больше нет.

***

После занятий с физиотерапевтом я заснула.

— Энди? — прошептал низкий голос.

Я открыла глаза.

Пожилой мужчина в мятой клетчатой рубашке и джинсах проскользнул в мою палату, спокойно закрыв за собой дверь. Он подошел ко мне, остановившись возле стула рядом с моей кроватью, и схватился за его спинку обеими руками. Что-то в нем отталкивало. Вероятно, его взгляд, который метался по всей палате, прежде чем с жадностью остановиться на мне.

— Я могу вам помочь? — я медленно отодвинулась от него подальше.

Он сверкнул улыбкой и слишком нетерпеливо ответил:

— Конечно.

Нащупав рядом с бедром пульт, я осторожно взяла его в руку и нашла большим пальцем кнопку вызова, готовая в любой момент нажать на нее.

— Я Джим Форестер, спортивный репортер «Таймс». Хочу задать вам несколько вопросов для статьи, над которой работаю.

— Для статьи? Какой статьи?

Вытащив телефон из своего кармана, он нажал на экран, видимо, включив диктофон, чтобы записать нашу беседу.

— Об аварии, в которую вы попали, конечно.

— О моей аварии? Не знала, что это новость, о которой надо писать в газете.

— Вы шутите? Многообещающий атлет заканчивает... — звук открывающейся двери оборвал его слова.

Вошла старшая медсестра. Ее глаза вспыхнули, когда она увидела репортера.

— Я же сказала вашим людям не возвращаться сюда, — ее слова были холодными и презрительными.

Он затолкал свой телефон обратно в карман.

— Никакого вреда — никакого нарушения правил. Мисс Паркер и я просто болтали. Не так ли, мисс Паркер?

Мой взгляд метался между репортером и медсестрой, но она не сводила с него глаз.

— Я скажу тебе то же, что и остальным, — проговорила она, ее покрасневшие щеки были темно-бордового цвета. — Убирайся из этого здания, или мне придется вызвать охрану. И запомни мои слова. Иначе будешь отвечать за незаконное проникновение.

Он посмотрел на меня.

— Похоже, что нам придется закончить наш разговор в другое время, — и, резко развернувшись, вышел из моей палаты.

Я посмотрела на медсестру, ожидая объяснений, но она уже развернулась, чтобы уйти.

— Были и другие?

Она замерла, медленно повернулась и кивнула.

— Вы знаете, почему он хочет написать статью обо мне? Почему его интересуют мои травмы?

Она быстро отвела взгляд, как будто стала свидетелем ужасной аварии.

— Пожалуйста, скажите мне, что происходит.

Она напряглась.

— Доктор Фэллон дала строгие указания. Ты не должна волноваться по пустякам.

— Почему?

— Она не хочет, чтобы кто-то мешал твоему восстановлению.

— Моему восстановлению? — пискнула я. — Она все еще думает, что я не в себе? Что вы мне не договариваете?

Медсестра неловко улыбнулась.

— Она просто осторожна. Ты знаешь, лучше подстраховаться, чем потом пожалеть, — она слегка подоткнула мое одеяло. — Почему бы тебе не отдохнуть. И в следующий раз, когда репортер проберется сюда, сделай нам всем одолжение и нажми на кнопку вызова.

***

Следующие несколько дней я провела в окружении тех же самых четырех стен, умирая со скуки. Логан была занята, готовясь к финальным экзаменам и планируя вечеринку для женского общества в честь окончания учебного года. Так что помимо посещений физиотерапевта, для разработки моего колена, и встреч с доктором Фэллон, я была совершенно одна. Вероятно, именно поэтому я сижу в своем инвалидном кресле возле лифта на четвертом этаже. Не потому, что доктор Фэллон попросила меня, а потому, что у меня здесь друг. Хочу кому-то посочувствовать. С кем-то посмеяться.

Разве имеет значение, что «этот» Дрю не «мой» Дрю? Разве имеет значение, что он не знает меня? Что он думает, что я шлюха? *Ладно. Поправочка.* Мы оба застряли в больнице и оба недовольны обстоятельствами. У нас больше общего, чем кажется.

Я глубоко вздохнула и поехала по коридору.

Марджи увидела меня и поспешила обойти пост.

— Привет, солнышко.

Я улыбнулась, поворачивая голову к палате Дрю.

— Что он делает?

— Ты там бываешь. Ты скажи мне.

— Я не была пару дней.

— Почему это?

Я пожала плечами.

— Ты сказала бы мне, если бы он с тобой заговорил, да?

Пришлось проглотить комок вины, который внезапно сформировался у меня в горле.

— Зачем ему со мной разговаривать? Я думала, что он не может говорить?

Ее плечи опустились. Расстроилась? Расслабилась?

— Ну, я полагаюсь на тебя. Позови меня *сразу же*, как только он заговорит. Хорошо?

Не желая врать больше, чем уже наврала, я промолчала и кивнула.

Когда она, наконец, ушла, я добралась до двери в палату Дрю. Как обычно, он лежал на кровати и смотрел телевизор. Я постучала в дверь, он перевел взгляд на меня и его губы скривились.

— Что? — прорычал он достаточно тихо, чтобы Марджи не услышала его, но достаточно холодно, чтобы я поняла, что мне не рады.

Ну, тем хуже для него. Меня так легко не испугать. Я вкатилась в палату, игнорируя ожесточенное выражение на его лице, пока он наблюдал, оценивая каждое мое движение.

— Ты всегда такой милый, или это просто результат комы?

Его голос стал немного громче.

— Я не говорил, что ты можешь войти.

— Серьезно? Потому что, я точно лучшая компания, чем медсестры с уколами и сногсшибательные стриптизерши.

Он снова перевел взгляд на экран телевизора.

К черту.

— Энди.

Дрю покосился на меня.

— Что?

— Мое имя. Ты не спросил.

Он заморгал, хлопая длинными ресницами.

— Потому что мне насрать.

Все внутри меня сжалось. *Сукин сын.*

— Ну, так делают нормальные люди. Они представляются, возможно, продолжают разговор, узнают друг...

— Мне хватает друзей.

Я огляделась и посмотрела на пустой дверной проем.

— Да, вижу очередь.

— Опять же. Я не просил тебя приходить.

— Опять же. Я собираюсь понять, является ли кома причиной штыря в твоей заднице.

— Нет. Только ты.

Я откинула голову и громко расхохоталась, правда, аж до боли в животе. Мне понравилось подшучивать над ним. Понравилось его ответное подшучивание. Понравилось выпускать свое разочарование из-за необходимости начинать все сначала с кем-то, кого уже подпустила к себе. На кого уже запала. Знаю, что не сумасшедшая. «Мой» Дрю где-то там. Этот жесткий, недоступный парень не может быть им. Но я могу почувствовать «моего» Дрю из нашего непринужденного обмена колкостями.

— Ты всегда так много говоришь? — спросил он.

— В зависимости от обстоятельств. Когда пытаюсь помочь парню, который только вышел из комы — да.

— Я уже сказал, как ты можешь помочь мне.

— Да. И я, вероятно, должна была отправить тебя в магазин сувениров, который находится внизу в холле. Уверена, под прилавком у них есть журналы, которые смогут помочь тебе с этим, — мой взгляд переместился на его ширинку. — Видишь? — я

стрельнула в него самодовольной улыбкой. — Я помогаю.

— Серьезно. Что нужно, чтобы заткнуть тебя?

— Сладости. Много сладостей. И отличное ТВ, — я перевела взгляд на экран, где показывали какое-то ток-шоу. — Полагаю, пока стриптизеры, бабники и папочки, бросившие своих жен с детьми, существуют, аудитория для подобных шоу всегда найдется, не так ли?

Дрю не отвечал, пока я располагала коляску для лучшего обзора.

— А кто ты? — спросила я, скорее для того, чтобы подколоть его.

Прищурившись, он уставился на меня.

Я специально прошлась взглядом по его спортивному телу.

— Глядя на тебя, скажу, что, скорее всего, ты папочка. Хотя с твоими проблемами с управлением гневом, откажусь от своих слов, и выберу бабника. Но, с другой стороны, с такими мускулами и очевидным презрением к сказанному ... я выберу стриптизера.

Отвращение отразилось на его лице, и он снова уставился на экран телевизора.

С огромной улыбкой и истинным чувством выполненного долга — печальным, но совершенно оправданным — я присоединилась к просмотру смешного ток-шоу в тишине. И пока он решил меня игнорировать, предпочитая моей компании разворачивающуюся на экране драму, где тест на отцовство привел к драке, я тайком разглядывала его. Это безумие. Черты его лица точно такие же. Идеальный нос. Полные губы. Выраженные скулы. Как мои галлюцинации могли быть такими безошибочными? Такими точными?

Я глубоко вздохнула, оплакивая потерю не только «моего» Дрю, но и своего долбаного здравомыслия.

— Время анализов, Дрю, — симпатичная молодая медсестра вошла в палату, толкая перед собой инвалидную коляску.

Проигнорировав дружелюбную медсестру, он посмотрел на коляску, и я увидела гнев, кипящий в его глазах. Но он ничего не сказал.

— Думаю, я вас покину, — я взялась за колеса и медленно развернулась. — Спасибо за шоу.

Дрю не потрудился взглянуть на меня, когда я двинулась к двери, но это сделала медсестра, проследив за мной взглядом, будто ей не нравится, что я сюда прихожу. Полагаю, не важно, в каком он состоянии, после комы или нет, женщины все равно соперничают за его внимание, превращаясь в злобных сучек.

С этими мыслями я ехала по коридору к лифту. С «этим» Дрю предстоит еще много работы, но, несмотря ни на что, часть меня надеется, что я смогу отколоть хотя бы крошечный кусочек от его крепкого фасада. Если нет, тогда я просто мазохистка, которая в итоге получит еще одно большое разочарование.

С помощью медсестры я, наконец-то, по-настоящему приняла душ. Она обмотала мой гипс таким количеством целлофана, что в нем вполне можно было спрятать семью из четырех человек. Я чувствовала себя отлично — новее, чище, менее волосатой. Несколько минут я провела, разговаривая по телефону с Логан о последних экзаменах, пока стук в дверь не привлек мое внимание.

Симпатичный парень со светло-каштановыми волосами и полоской щетины на подбородке стоял у меня в дверях.

— Я перезвоню тебе, — не дождавшись ответа Логан, я сбросила вызов и уставилась на посетителя.

— Чем могу помочь?

Легкая улыбка появилась на его губах, затронув глаза цвета меда.

— Я Эйвери.

Я уставилась на него с другого конца палаты, задумавшись, почему его имя кажется таким знакомым.

— Друг Дрю, — пояснил он.

И тут я вспомнила.

— Поставщик.

Между его бровей пролегла глубокая морщинка.

— Водка, которая чуть не убила меня. Это ты ее достал.

— Водка?

Черт.

Я покачала головой, скорее для того, чтобы вытряхнуть неверное воспоминание, чем для его успокоения.

— Не бери в голову.

— Можно войти?

— Конечно, — я улыбнулась еще шире, удивляясь тому, что он все еще хочет этого.

Он вошел внутрь, и его взгляд привлекли принесенные Логан разноцветные воздушные шарики, парящие у вентиляционного отверстия в углу, где я попыталась их спрятать.

— Я немного удивлена, что у Дрю, в самом деле, есть хоть какие-то друзья. Он доволен...

— О да, он определенно доволен симпатичный, — Эйвери опустил на стул рядом с моей кроватью. — По крайней мере, все девочки так ему говорят.

— Это не то, что я...

Эйвери усмехнулся.

— Я понял. Просто немного пошутил над тобой. Но предполагаю, ты хотела сказать, что с ним иногда довольно трудно.

— Иногда?

Он пожал плечами.

— Я знаю его еще со средней школы. Приходится кое с чем мириться, когда знаешь кого-то так хорошо.

— Со средней школы?

Эйвери кивнул.

— Мы оба проводим здесь лето.

— Так ты не из Уилмингтона?

Он покачал головой.

— Нет, но я здесь учусь и тут пляжный домик моей семьи. Так что, в какой-то степени, это мой второй дом.

— Где учишься?

— УСК. (*Примеч. Университет Северной Каролины*).

Я улыбнулась.

— И я.

— Да, я знаю, — он недолго изучал мой гипс. — Я слышал о том, что произошло с тобой.

Конечно, весь кампус знает, что Марли отправится на Олимпиаду, а не я. Она не из тех, кто будет молчать о таком. Сместить рекордсменку, даже таким образом, это огромный подвиг.

— Медсестры упоминали, что ты заглядывала к Дрю, — голос Эйвери вырвал меня из моих мыслей.

— Кажется, ему нужен был друг, — я опустила тот факт, что психотерапевт заставила меня. — А теперь ты здесь.

Эйвери поставил локти на колени и сомкнул пальцы, делая паузу, прежде чем встретить мой пристальный взгляд.

— Дрю сложный.

— Неуправляемый и сложный. Звучит, как прекрасный друг.

Он поднял бровь.

— Медсестры сказали, что ты была у него больше, чем один раз.

— Да. И по какой-то одному только Богу известной причине я чувствую, что есть что-то еще под этой грубостью. Может быть, оправдание тому, что он такой мудака.

Эйвери опустил голову.

— Ты говорила с ним?

— Мм, — я сглотнула тот чертов комочек вины, который снова и снова застревает в горле. Я ужасная лгунья. Но что, если уклониться от ответа? — А ты?

Он поднял голову.

Или нет.

— Ладно. Он говорил со мной, — слова вырвались на одном дыхании.

Эйвери изумленно распахнул глаза.

— Сукин сын.

— Ты реально не знал? — на самом деле я немного винила себя за то, что проболталась. У Дрю, очевидно, были свои причины на то, чтобы люди не знали, что он разговаривает.

Эйвери покачал головой.

— Похоже, ты единственная, с кем говорит мой приятель.

— Везучая я.

Он всмотрелся в мое лицо, и его взгляд задержался на царапинах на моей щеке.

— Почему ты так думаешь?

— Я отпадная красотка?

Эйвери усмехнулся.

— Нет. Я серьезно.

Я устала на него.

— Так я не отпадная красотка?

Он рассмеялся.

— Ты смотрелась в зеркало? Конечно же, ты такая. Но это не то, что я имел в виду.

Этот сомнительный комплимент даровал ему помилование.

— Прекрасно. Предполагаю, что это его коварный план.

— Коварный план?

Я кивнула.

— Он хотел, чтобы я его удовлетворила.

Эйвери сдавленно закашлялся.

Я скрестила руки на груди, неуверенная, сомневается он в моих словах или думает, что я во вкусе Дрю.

— Я абсолютно серьезна. Он мне предлагал.

— И как точно он подкатил к тебе с таким предложением? — спросил Эйвери с улыбкой в голосе.

— Он расстегнул свои шорты и сказал мне, что это займет некоторое время.

Плечи Эйвери расслабились.

— Слава Богу.

Я нахмурилась.

— Извини?

— Нет. Я не так сказал. Я не говорю, что его поступок нормальный. Просто звучит так, как он и сделал бы, вот и все.

— Таким образом, для него в порядке вещей предлагать такое девчонкам?

Эйвери покачал головой.

— Вообще-то, ему даже не приходится это делать. Они обычно сами этого хотят.

Я ощутила, как мои руки напряглись и сжались в кулаки. Эта новость не шокировала меня. Скорее оттолкнула.

— Позволь мне за него извиниться, — продолжил Эйвери. — Потому что ничто не может оправдать его действия.

— Брось, Эйвери. Он уже большой мальчик и может взять на себя ответственность за то, что выходит из его рта.

— Ты права. Но долгое время ему давали все, что его душа пожелает и то, о чем он даже не думал просить. Люди не говорят Дрю Слейтеру «нет». И иногда, это по-настоящему плохо. Лично я думаю, что из-за этого ему сложно доверять людям. Когда дело доходит до человека, которого он не знает всю свою жизнь, Дрю нелегко его к себе подпустить. Но между нами, я думаю, что ему не помешает еще один друг.

Я не смогла скрыть своего раздражения.

— Тогда скажи ему перестать быть дебильным придурком.

— О, поверь мне, это непрекращающаяся битва, — он встал и улыбнулся мне. — Но, наверное, ты должна сказать ему это, так как ты — единственная, с кем он говорит.

— Как будто он станет меня слушать.

Эйвери пожал плечами.

— Кто знает.

— Спасибо, что заглянул. Я подумаю.

Его плечи затряслись от смеха.

— Серьезно. Я подумаю над тем, что ты сказал.

— У меня такое чувство, что ты это сделаешь, — сказал он немного слишком уверенно.

***

Вновь приобретенная чистота, свежая одежда и визит Эйвери побудили меня спуститься вниз. Не уверена, планировала ли я навестить Дрю или просто поговорить с медсестрами. Может, они заметили, что он говорит. Эйвери, возможно, был не прав. Скорей всего, я не единственная, с кем Дрю говорит.

Хриплый женский голос, доносящийся из палаты Дрю, остановил меня у поста медсестер напротив его палаты. Я ждала, делая вид, что интересуюсь брошюрой о генитальном герпесе, сконцентрировав все свое внимание на этом голосе.

— Ну же, Дрю. Твои родители сказали, что если кто-то и сможет разговорить тебя, то это буду я, — последовал хриплый смех. Я представила, что это наверняка какая-то супермодель. Дрю слишком горяч, чтобы не встречаться с такими. — Я же не смогу сказать им, что ты и я проводили время не за разговорами. Этого не про нас. Верно, детка?

Меня замутило, когда я поняла, что встретила лицом к лицу с настоящей жизнью Дрю.

Я вытянула шею и увидела Дрю в кровати и его взгляд, прикованный к телевизору. Блондинка с распущенными ниспадающими локонами сидела около него, скрестив свои длинные загорелые ноги.

— Спорим, что знаю, как разговорить тебя, — она встала и медленным шагом, словно вышагивая по подиуму, направилась к двери. Она имела на это полное право. Она была сногшибательно красивой, и ее облегающий белый топ демонстрировал больше, чем прикрывал.

Полное поражение.

Как только дверь в его палату закрылась, меня вдруг осенило. Не осознание того, что произойдет за закрытыми дверями. Не тот факт, что я немного ревновала. А тот факт, что я все еще была единственной, кто знал, что он может разговаривать.

***

Мои щеки покалывало на горячем полуденном солнце. Я сама в этом виновата, потому что решила выбраться из коляски и переползти на скамейку. Но глупая гордость не позволяла мне попросить у кого-нибудь помощи.

— Мисс Паркер?

Я открыла глаза.

Детектив Рой в штатском и бейсболке стоял возле меня и смотрел на пустующее рядом со мной место на скамейке.

— Не возражаете, если я присяду?

Я покачала головой.

Скамейка прогнулась под его весом.

— Сожалею, но потребовалось довольно много времени, чтобы вернуться сюда.

— Не думала, что вы вернетесь. Вроде довольно обычный случай.

Он рассматривал мое лицо так долго, что мне стало некомфортно.

Я что красная, как рак? У меня разошелся шов? Что-то еще? Я не смогла выдержать неведение и спросила:

— Что?

Он покачал головой и обвел взглядом территорию.

— Есть ли причины, по которым кто-то хотел вас сбить?

Я повернулась к нему.

— Сбить меня?

Он повернулся ко мне, глядя прямо в глаза.

— Следы шин на обочине. Ясно, как день. Нет даже и признака того, что водитель пытался тормозить.

Я нахмурилась.

— Но вы сказали, что он потерял управление.

— Это было предположение.

— Хорошо, вы допрашивали водителя?

Он покачал головой.

— Сначала мне нужно спросить у вас.

— Почему?

— Он все еще недостаточно хорошо себя чувствует, чтобы давать показания.

Сказать, что мои мысли закружило, будет преуменьшением. Это был словно торнадо, засасывающий дома и выплевывающий их назад с беспощадной силой. Я не могла сосредоточиться ни на одной мысли. Их было слишком много, и они просто атаковали мой мозг. Слишком много лиц, с которыми столкнулась за эти годы. Слишком много печальных моментов подросткового возраста, которые я бы хотела стереть из памяти. Слишком много бывших, которых хотела бы забыть.

— Я приехал сюда не для того, чтобы беспокоить вас. Я просто хотел уточнить — вы все еще учитесь? — выбранная им тема вырвала меня обратно в настоящее.

— Через несколько недель я заканчиваю УСК, — моя речь была медленной, пока разум и тело приходили в себя.

— Вы работаете?

Я покачала головой.

— Я бегаю, — я мельком взглянула на свой гипс. — По крайней мере, бегала. Я, как предполагалось, этим летом должна была отправиться на Олимпийские игры.

Он поднял голову.

— Почему вы не рассказали мне?

Не рассказала ему?

— Почему это имеет значение?

— Вы, вероятно, слишком молоды, чтобы помнить. Но несколько лет назад в новостях рассказывали о двух конькобежцах. Один из них замыслил травмировать другого, чтобы обеспечить себе место в Олимпийской сборной, — он посмотрел на мой гипс. — Ничего не

напоминает?

Мой взгляд метался из стороны в сторону, пока я пыталась осмыслить предположение детектива.

— Так вы думаете, что водитель сделал чью-то грязную работенку?

Он пожал плечами.

Чееерт.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я начала перебирать в уме, кто мог извлечь выгоду из моей травмы. Тех, кого обгоняла на дорожке. Тех, кому была неудобна. Кто был негоден мне. Кажется таким неправдоподобным, что кто-то, в самом деле, мог замышлять причинить мне боль. Но вот я сижу здесь. Переломанные кости и порванные связки тому доказательство.

Я неохотно назвала ему два имени — Марли и другой девочки, которая частенько финишировала на десятые доли секунды после меня. Господи помилуй — после того, как их собьет автобус — я надеялась, что они не имеют к этому никакого отношения.

— Я проверю, где они находились в момент аварии, — ощущая мою неловкость, он потцовски посмотрел на меня. — Многие готовы сделать все возможное, чтобы быть на том месте, где были вы.

Я кивнула. Не знаю ни одного подающего надежды спортсмена, который не мечтал бы сняться в рекламе напитка для спортсменов или очутиться на пачке хлопьев. Но мне очень больно оттого, что кто-то решился навредить другому человеку, чтобы это желание осуществилось, особенно принимая во внимание, что этот кто-то — я.

Прежде чем уйти, детектив Рой помог мне сесть обратно в коляску. Я решила остаться снаружи на свежем воздухе, чтобы расслабить свой измотанный мозг. Детектив, должно быть, почувствовал жалость из-за принесенных дурных вестей или я действительно выглядела, словно рак, потому что он оставил мне свою бейсболку и заставил ее надеть, взяв с меня обещание не задерживаться на солнце.

Кто-то пытался навредить мне? Была ли я действительно мишенью, пока все время полагала, что это был просто несчастный случай? Я не очень хотела думать, что мои знакомые или девушки, с которыми я конкурировала, могли бы запланировать что-то столь хитрое. Столь жестокое и эгоистичное. И все-таки, я здесь. Неспособная бегать. Неспособная конкурировать. Неспособная выиграть медаль.

Через некоторое время, мысли о кровати заставили меня направиться обратно к больнице. Мне нужно затеряться во сне и надеяться, что происходящее со мной всего лишь оживший ночной кошмар. Я подъехала к раздвижным дверям, через которые выходила на улицу, но когда остановилась перед ними, они не открылись. Сломались? Их заперли на ночь?

Посмотрев вокруг, я поняла, что единственный вариант попасть внутрь, это главный вход с другой стороны здания. Фантастика. Я медленно объехала здание, давая рукам неожиданную тренировку. Завернув за угол, я резко остановилась. Телевизионные камеры были направлены прямо на парадные двери и повсюду слонялись фотографы с фотоаппаратами на шее. Некоторые оживленно разговаривали по телефону, а другие приклеились к экранам своих смартфонов.

— Что происходит? — спросила я у одного из тех, кто стоял немного в сторонке и торчал в своем телефоне.

Он даже не потрудился поднять головы.

— Внутри большая подающая надежды футбольная шишка.

— И это сенсация?

— Когда он вероятный номер один в драфте, и теперь, когда никто не знает, будет ли он в состоянии войти в драфт, то да. Это грандиозное событие, — он наконец-то посмотрел на меня. — Удивляюсь, что ты не знаешь. Женщины, кажется, любят парня. Ничто не делает их такими горячими, возбужденными и готовыми скупать журналы, как раненый спортсмен.

Я кивнула, сожалея, что те женщины не знают, что на самом деле является собой красивая футбольная звезда.

Преодолев небольшую толпу, я направилась к лифту. Нажав на кнопку, я стала смотреть на красные загорающиеся цифры, пока лифт не остановился в холле. Когда двери раскрылись, я проехала вперед.

— Смотри, куда прешь, — прорычал голос.

Выглянув из-под бейсболки детектива Роя, я наткнулась на холодные глаза Дрю, который смотрел на меня сверху вниз. Я покачала головой в полном и абсолютном отвращении. Как он может так отличаться от выдуманного мной Дрю?

— Господи, ты такой придурок.

Он не сдвинулся с места.

— Как ты назвала меня?

Я удержала его холодный взгляд.

— Придурок.

— Сучка.

— Оригинально.

Он долго и пристально смотрел на меня. Смесь гнева и истощения заволокла его когда-то прекрасные глаза. Несомненно, чтобы спуститься вниз, потребовалось много усилий. И, естественно, упрямой заднице не понадобилась коляска.

— Что ж, вперед, — я взмахнула рукой. — Не дай мне остановить тебя. Иди, куда шел. Может, попробуй через парадную дверь. Там, похоже, тебя ждет большое удовольствие.

Мудак.

Он прищурился, но не сдвинулся с места.

Это вывело меня из себя.

— Мне совсем неинтересна игра, в которую ты играешь. Я устала и только что узнала, что кто-то пытался убить меня. Так что, да, я победила.

Он часто заморгал, и показалось, что мои слова задели его за живое, потому что он отступил, позволив мне проехать.

Заехав в лифт, я тыкнула пальцем на кнопку номер пять. Развернув свою коляску, я откатилась назад, когда Дрю зашел в лифт и встал рядом, пока двери закрывались, оставляя нас наедине.

Мы ждали в тишине, пока лифт поднимался. Он сошел с ума, если подумал, что я позволю его присутствию беспокоить меня. Но я жалела, что не могу ходить, иначе отошла бы в дальний угол, как можно дальше от него. Я до смерти устала быть брошенной всем миром.

Лифт остановился на втором этаже, и двери разъехались в стороны. Как будто поездка не была достаточно неуклюжей, так еще и никто не зашел. Я услышала тяжелый вздох Дрю, когда двери закрылись, и лифт начал подниматься вверх. Все равно не буду смотреть на него, стоящего в шаге от меня и возвышающегося надо мной. Независимо от того, насколько

тихо в лифте. Независимо от того, насколько напряженно в этом маленьком пространстве. Он не получит этого.

Лифт остановился на третьем этаже. Опять никого.

Будьте прокляты нажавшие кнопку дети.

Двери закрылись, оставляя нас в мучительной тишине. В конце концов, они раскрылись на четвертом этаже. Я ждала, что Дрю выйдет и оставит меня одну, но он по-прежнему стоял, а двери снова закрылись.

— Почему кто-то хотел навредить тебе? — его низкий голос разорвал тишину.

Я посмотрела на него.

— Из-за моей излишней болтливости?

— Я серьезно, — его взгляд встретился с моим. — Почему кто-то нарочно навредил тебе?

— Я не знаю. Почему ты нарочно вредишь мне?

Это было так, словно я дала ему пощечину. Его голова дернулась, и он отвел взгляд. Можно было разрезать тишину чем-нибудь острым или, по крайней мере, наколоть на это Дрю.

Облегчение нахлынуло на меня, когда мы остановились на моем этаже и двери лифта открылись. Дрю бросил на меня косой взгляд, таким способом пытаюсь узнать правдивый ответ на свой вопрос.

Я покатила вперед и крикнула, не оглядываясь.

— Длинная история.

— Я никуда не тороплюсь.

Я обернулась через плечо. Одной ногой он стоял на моем этаже, а другой в лифте, не давая дверям закрыться.

— Внизу мне так не показалось.

Он спрятал свои руки в карманы.

— Так ты не собираешься рассказать мне?

Я посмотрела в глаза этого парня, желая видеть другого. Кого-то искреннего. Кого-то, на кого можно положиться. Кого-то, кто утверждал, что знает меня. Но теперь я поняла. Это просто был не он.

Я отвела от него взгляд, схватилась за колеса и поехала, не потрудившись оглянуться.

Он остался в лифте.

И так для меня было лучше.

Глава 10

— Что будешь делать на выходных?

Взгляд Логан оторвался от моих ногтей на ноге, которые она красила ярко-розовым лаком.

— Ну, помнишь Люка из моей группы по социологии в прошлом году?

— Тот, который не позвонил?

Она кивнула.

— Он позвонил, — это был не вопрос. Она бы не подняла эту тему, если бы он не сделал этого. Она не из тех, кто дуется или жалуется. Особенно из-за парня.

Логан снова кивнула.

— Долго же он ждал.

Она засмеялась.

— Согласна. Но он живет не здесь. Если дела пойдут отлично, что так и будет, если речь идет обо мне, то он приедет на все лето.

Ее излишняя самоуверенность никогда не подводила, что приводило меня в восторг.

— Возможно, ты и твои мозги — достаточная причина для него, чтобы подбивать клинья.

— Возможно? — спросила она, наигранно испугавшись. — Сладкая, я полный комплект.

Я захохотала.

— Я серьезно. Если по какой-либо причине он не сможет остаться, тогда, по крайней мере, у тебя будет пара хороших недель, прежде чем он уедет. Дай парню перерыв. Он наблюдал за тонной парней, падших жертвами твоих хитросплетений. Кто может обвинить его в нежелании стать брошенным ради следующей большой штуки?

Ее блестящие губы изогнулись в хитрой улыбке.

— Большой штуки?

— Именно так ты и поступаешь, разве я не права?

Логан кивнула.

— Но ты же знаешь, что я не бросаю их. Я высвобождаю их назад в массы.

— Ты сучка, ты же знаешь это?

— Кто бы говорил. И не обманывайся, — она закрутила колпачок от лака, — парням это нравится. Возможно это Дрю и надо.

Пробовала. Это закончилось эпичным провалом.

— Не думаю, что Дрю знает, что надо Дрю.

— Ну, давай, — Логан встала. — Учитывая недавние события, позволь мне отвезти тебя в кафетерий до того, как вернусь в кампус.

Я нахмурилась.

— Недавние события?

— Кто-то пытался тебя уничтожить.

Я покачала головой, сомневаясь, что она действительно поверила в существование угрозы для моей жизни.

— Таким образом, ты не только защищена, но и можешь похвастаться этими сексуальными ноготками.

Логан оставила меня в покое за угловым столом. Но вместо того, чтобы посадить перед столом лицом ко всем, она развернула меня так, что коляска стала лицом к огромному от пола до потолка окну с видом на сад. Очевидно, она не волновалась обо мне. Она сделала меня легкой добычей для любого обученного снайпера. Пометочка. Любой ребенок с пневматикой сможет осуществить эту работенку.

С другой стороны, ни у кого теперь нет причин избавляться от меня с обеими немощными ногами.

Я долго сидела, уставившись в окно. Пациенты гуляли по восхитительно красивому саду. Посетители сустились, входя и выходя из здания. Медсестры болтали на скамейках во время ланча.

Жизнь, естественно, не остановилась. Она продолжала двигаться и ожидала от всех нас того же самого. Но смогу ли я двигаться так же, как когда-то? Смогу ли когда-нибудь вернуться на дорожку? Смогу ли когда-нибудь стать человеком, которым однажды была? Или моя жизнь навсегда изменилась из-за этой огромной неудачи?

— Эта еда — отстой, — пробубнил низкий голос.

Я резко развернулась, хлестнув по лицу своим хвостом.

Дрю поставил свой поднос с едой на мой стол и опустился на место напротив меня, спиной к окружающим.

Избегать репортеров и поклонниц, должно быть, его ежеминутная работа.

— Чего бы только не отдал ради большой жирной пиццы, — пробубнил он, выглядя так же истощенно, как и накануне.

Мой желудок болезненно сжался при упоминании о пицце. Он что-то вспомнил? Он проверяет меня? Я развернула свою коляску так, чтобы сесть за стол и лучше видеть Дрю.

— Мой сосед по палате приносил одну.

Я внимательно смотрела на него, пока он кусал свой бутерброд, не поднимая на меня глаз.

— Не уверена, где он ее раздобыл, но он называл ее долбаным совершенством. Такой она и была, — не желая признавать тот факт, что этот осел действительно «мой» Дрю, я попыталась подтолкнуть его воспоминания, чтобы отыскать хотя бы частичку узнавания.

— Куда он делся? — спросил Дрю с набитым ртом.

Я пожалала плечами.

— Однажды он был здесь, а потом пропал, так и не попрощавшись.

Он уставился на меня, когда проглотил то, что жевал.

— Звучит так, словно он какой-то придурок.

Я выдавила смешок. Мне хочется увидеть своего Дрю. Увидеть хоть малейшее сходство с парнем, которого я знала. Хочу видеть Дрю таким, каким видит его друг. Хочу посмотреть, существует ли еще то притяжение между нами. Но теперь, когда он сидит напротив меня, всего в двух шагах, выглядит так, будто нас разделяют океаны.

— Ну, так как ты себя чувствуешь?

Он пожал плечами, снова откусывая от своего бутерброда.

Я потянулась через стол и стащила пару кусочков картошки фри с его тарелки.

— Кто-нибудь знает, что ты все же можешь говорить?

Дрю покачал головой.

— Почему нет?

Он вытер рот салфеткой и взглянул на меня.

— Я должен буду ответить на миллион гребаных вопросов.

Я оглядела шумную комнату. Никто не дергал меня за язык.

— Не могу поверить, что собираюсь сказать это. Но я здесь, если тебе нужно с кем-нибудь поговорить.

В его голосе я услышала удивление.

— Ты даже не знаешь меня.

Я перевела взгляд на него.

— О, я хорошо знаю тебя.

Вместо улыбки, которой другой Дрю одарил бы меня, его лицо ожесточилось.

— Подобный комментарий не убедит меня в том, что ты не репортер.

Я нахмурилась.

— Во-первых, это ты подсел ко мне. И во-вторых, ты серьезно думаешь, что сломанная нога, порванные связки и инвалидная коляска — мое прикрытие? *Серьезно?*

Он пожал плечами.

— В любом случае, почему ты думаешь, что репортеры и фанатки гоняются за тобой? — никогда в жизни не признаюсь, что знаю, кто он. Плюс, я еще сильнее разозлилась.

Он ничего не сказал.

— Ладно. Тогда позволь мне угадать, — я закусила нижнюю губу, полностью отдаваясь своим актерским способностям. Если он собирается оставаться мудаком, то я собираюсь немного поразвлечься. — Ты какой-то отчаянный гонщик? Нет.

Я подняла указательный палец.

— Певец кантри. Могу представить тебя, скачущего на лошади в ковбойских сапогах.

Он наклонил голову, достаточно долго изучая черты моего лица. От глаз к поцарапанной щеке, далее к моим губам. Он вбирал каждый сантиметр, словно раньше на это не тратил времени. Или будто он понятия не имеет, что со мной делать.

Черт, я сама не знаю, что делать с собой. Я, возможно, сижу одна за столом, разговаривая сама с собой.

— Ладненько. Возможно, не певец. Что насчет актера? Нет, погоди. Я знаю. Боец ММА.

— Квотербек.

Мои внутренности задрожали. Даже если репортер уже подтвердил этот факт, то он по-прежнему ставит в тупик мой разум оттого, что мои галлюцинации были так точны. Если этот факт совпадает, то, возможно и другое тоже. Вряд ли конечно, но такая возможность действительно существует.

— Где?

— Дьюк.

Я потеряла свои руки, скрывая озноб и в то же время радуясь еще одному сходству.

— Я тащусь от «Голубых дьяволов». И учусь в УСК. *(Примеч. Блу Девилс (Blue Devils/Голубые Дьяволы) — мужская футбольная команда Дьюка (Duke))*

Готова поклясться, что его губы дрогнули.

— Таким образом, ты понятия не имеешь, кто я?

— Жаль разочаровывать.

Он опустил взгляд.

— Ну, это что-то новенькое.

— Я тоже что-то новенькое, потому что не являюсь одной из тех фанаток, которые падают перед тобой на колени.

Дрю отвел свой взгляд, который можно было описать как смущенный. Приятно знать, что он не такой непробиваемый, как хочет казаться.

Нужно удержать превосходство. Кажется, это сработало с лифтом, потому что он сидит здесь. Так что я опустила руки, ухватилась за колеса, отодвигаясь от стола, и уехала прочь, не сказав больше ни слова.

Я уехала на своих условиях.

И он и его это будут в порядке.

Следующий день я провела, печатая эссе по психологии, которое задал мой преподаватель в качестве «домашнего» экзамена. И как только отправила его, с моих плеч будто свалилось немного тяжести. Я стала на один шаг ближе к получению высшего образования. Это надо отпраздновать.

Я дразнила Дрю насчет ассортимента мужских журналов из магазинчика с сувенирами, но оказалось, что практически попала в цель. У них было все, что пожелаешь — включая бесконечный ряд банок с тянучками.

— Для человека на инвалидной коляске, ты действительно думаешь, что сладости отличная идея? — раздался голос Дрю где-то рядом.

Моя рука зависла над банкой с липкими червями, а затем я схватила горсть и запихнула их в рот. Обернувшись через плечо и удостоверившись, что несколько штук болтаются, я засосала их, как ребенок спагетти.

Он взглядом изучал мой рот. И отвращение, как мне показалось, сменилось вдруг чем-то иным. Чего я никогда не видела в глазах «этого» Дрю. Желанием.

Я сглотнула.

— Уверена, что девчонка, которую я видела в твоей палате на днях, сдохнет, если съест за день больше десяти калорий, — я зачавкала, прожевывая сладости. — Но ты же меня видел? Я вешу приблизительно сорок пять килограммов и могу перехватить немного сахара.

Дрю посмотрел на меня, и тот странный взгляд испарился.

— Это твоя жизнь.

— Да. Моя, — я развернулась к кассирше. Она взвесила мой пакетик сладостей, и отдала его мне. Я протянула сладости Дрю, пока она проводила моей кредиткой.

— Угощайся.

Он посмотрел на пакетик, потом на меня.

— Я знаю, что ты хочешь эти сладкие штучки.

Дрю вырвал у меня из рук пакетик и засунул туда руку. Я сопротивлялась желанию ухмыльнуться, когда он схватил несколько штук и закинул их в рот. Затем он взялся за мою коляску и вытолкнул меня из магазинчика.

Что за?

— В самом деле, я могу сама.

— Я уже делаю это.

И поскольку моя истерика и крики «помогите» вряд ли смогут его остановить, я позволила ему везти меня по холлу.

— Ты преследуешь меня?

Он проигнорировал меня, пока вез через раздвижные двери на улицу, избегая главного входа с настойчивыми репортерами.

— Не кажется довольно странным, что мы встретились в магазинчике сувениров в одно и то же время. Ты так не думаешь?

— Не совсем. Я не очень хочу находиться в своей палате, — признался он. — Вот и наворачиваю тут круги.

— Ты же понимаешь, что недавно вышел из комы, правда? Из всего, что я читала, ты не должен такое вытворять.

— И все же, я здесь

— Одно из небольших чудес жизни.

Он рассмеялся. Мне так хотелось, чтобы он был не позади меня. Мне нравится видеть это. Нравится видеть хоть какие-нибудь изменения в его холодных чертах лица. Показались ли при улыбке зубы или это была та дерзкая ухмылка «моего» Дрю? Зажегся ли огонек в его глазах?

— Ну, так сегодня никакой Сиськастой Бетти? — спросила я, пытаюсь поддержать нашу светскую беседу.

Дрю подавил смешок.

— Сиськастая Бетти?

— Ты знаешь, о ком я говорю.

Он вздохнул.

— Да. Таких у меня в прошлом много.

— Стриптизерш?

— Она не стриптизерша, по крайней мере, я не думаю, что она стриптизерша, — он остановился около скамейки, которую мы делили в той «другой жизни», и сел.

Я глубоко вздохнула, ненавидя все эти моменты дежа вю.

— Она тебе не подружка?

Он покачал головой.

— Не подружка.

— Да. Наверное, так и есть. Ты слишком большая заноза в заднице.

Дрю приоткрыл рот.

— Настолько?

— Девушкам нравятся спокойные парни. Ты полная противоположность.

— Я знаю много девочек, которые не против такого.

— Помимо Сиськастой, не замечала здесь ни одной из них.

Он перевел взгляд вдаль.

Я должна была обрадоваться, что поставила его на место, но вдруг почувствовала себя дерьмово за свою неучтивость. Я не такая, как он. Я не задаюсь целью нарочно навредить другим.

— Ну, раз ты выздоровел, как думаешь, когда они тебя выпишут?

Он пожал плечами.

— Пытаешься избавиться от меня?

— Чертовски верно.

Дрю рассмеялся. Настоящим смехом. Глубоким и хриплым. Таким, который пробирает до пальчиков ног любого, кому посчастливилось его услышать.

Маленькая девочка с косичками бежала по дорожке за пожилым мужчиной. Когда они приблизились к нам, она споткнулась. Дрю вскочил и помог ей встать на ноги. Она улыбнулась ему гигантской щелью, где должны были быть ее передние зубы.

— Спасибо.

Он мягко потрепал ее за косички.

— Без проблем, малышка.

Мне с трудом удалось не растаять от их маленького разговора, но почему-то каждая клеточка моего существа жаждала прикоснуться к нему. Хотелось заставить его вспомнить меня. Вспомнить наши шалости. Вспомнить те возможности, которые существовали между

нами.

Когда девочка убежала, он откинулся на скамейку и пошарил в моем пакетике со сладостями. Мы наблюдали за пациентами, посетителями и персоналом, проходящими по лужайке, словно мы гораздо ближе друг другу, чем просто два человека, разделившие пакетик сладостей. Но, по правде, это все, кем мы были.

— Я тоже не видел твоих посетителей.

Он не потрудился взглянуть на меня. Его взгляд следовал за маленькой девочкой, за которой по лужайке зигзагом ходил мужчина.

— Не думала, что ты обращал на это внимание.

— Когда находишься здесь достаточно долго, замечаешь подобные вещи.

Я повернулась к нему, но он по-прежнему не смотрел на меня.

— Мне следует переживать, что поздно ночью ты бродишь по темным коридорам?

— Я большой мальчик и могу постоять за себя.

Я рассмеялась.

— Я говорю о себе и других людях, которых ты преследуешь. Это немного жутко.

Дрю рассмеялся низким гортанным смехом, сдерживаясь по какой-то причине.

— Ну, просто знаешь... — я понизила голос, словно посвящала его в огромную тайну. — Моя лучшая подруга, Логан, останавливает себя в порыве видеть меня каждый день. Чего не делают мои родители, потому что находятся за границей.

Наконец, он перевел свой взгляд на меня.

— Где они?

— Спасают китов.

— Серьезно?

— Ага. И Логан была бы здесь чаще, если бы не зубрила для финальных экзаменов. Ей нужно сдать хвосты, так как она почти вылетела за неуспеваемость и не закончит вместе со мной.

— Ты выпускаешься? — спросил Дрю, будто такое никогда не приходило ему в голову.

Я кивнула.

— Двадцатого.

— Да? Я тоже.

«Другой» Дрю не упоминал, что в Дьюке и Университете Северной Каролины выпуск в один день.

— Ты чувствуешь себя настолько хорошо, чтобы сдавать экзамены?

Он покопался в пакетике и вытащил пару липких червей.

— Мои преподаватели уже выслали задания на дом.

— Одно из преимуществ быть спортсменом?

— Одно из преимуществ быть спортсменом-звездой, — Дрю не хвастался. Как раз наоборот. Он этого сторонился.

— Поистине золотой мальчик, да? Я должна склонить голову?

— Отвали.

Я улыбнулась.

— Тебе напомнить? Это ты преследуешь меня.

Он закинул в рот еще одного червяка.

— В твоих мечтах.

— Неа. Не могу сказать, что вижу тебя там.

Слишком часто.

Дрю склонил голову набок, в его глазах отразилось сомнение.

Ублюдок.

— Ну, так какой у тебя план, когда выберешься отсюда? — спросила я.

Он прищурился, и его слова прозвучали неуверенно.

— Что ты имеешь в виду?

Я пожала плечами.

— Твои планы после выпуска, — я задумалась, хочет ли «этот» Дрю продолжать играть в профессиональный футбол. Но как я могла спросить об этом, не афишируя, что знаю больше, чем делаю вид?

— По правде, я не уверен, — признался он. — У меня будет диплом по физической терапии.

— Ты этим хочешь заниматься?

Он кивнул.

— Довольно много физиотерапевтов возвращали меня на поле после травм. Я хочу оправдать это, — он, должно быть, увидел восхищение в моих глазах, поэтому больше ничего не сказал.

Возможно в «этом» Дрю больше жесткости. Нетерпимости. Грубости.

— А что с тобой? — он все еще смотрел на меня.

— Насколько будет смешно, если я скажу, что стану репортером?

Дрю усмехнулся и его взгляд стал подозрительным.

— Я, правда, не знаю. Я должна была участвовать в Олимпийских играх, — я выпятила нижнюю губу, размышляя. — А теперь, не имею понятия.

— Олимпийские игры? — он был потрясен, словно не слушал меня, когда я бормотала об этом в его же палате, пока он молчал. — В каком виде спорта?

Я посмотрела на свои ноги.

— 800-метровая дорожка.

— Чееерт.

— Ага.

Я не была уверена, скажет ли он что-нибудь еще. Ну, реально? Что тут можно сказать? Но он спросил:

— Так что теперь?

Я пожала плечами.

— Не имею понятия. Мой план «Б» — отстой.

— Почему это?

— Мой тренер учил меня концентрироваться исключительно на медали, а не на том, что будет потом. Он говорил, что это испортит все, к чему я стремлюсь.

Дрю кивнул, явно понимая, о чем я.

— Что ж. Есть идеи, чем может заняться специалист по коммерции, который никогда не хотел становиться специалистом по коммерции?

— Думаю, заняться можно тем, к чему лежит душа.

— Ага, — я замолчала, когда перевела взгляд на слегка раскачивающиеся деревья. — Что, если я хочу заниматься бегом?

— Значит им и займись.

Я посмотрела на ноги.

— Ты говоришь так, будто это легко.

— Нет. Нелегко. Но у тебя есть сила воли.

— Кто сказал?

Он пожал плечами.

— Просто мне показалось, что я должен был сказать что-нибудь оптимистичное.

Откинув голову, я рассмеялась. Таким смехом, от которого трясутся плечи, а из глаз текут слезы. В этом смехе вылилось все — разочарование, гнев, одиночество — и ощущения были просто невероятные. И даже еще лучше, потому что это было благодаря Дрю.

— Ты пытаешься приободрить меня?

Дрю сопротивлялся, чтобы не улыбнуться.

— Возможно.

— Вау. Что-то довольно далековато до засранца.

Он захохотал.

— Оу, я могу быть и таким.

— Не придуривайся.

Серые облака закрыли солнце, и я задрожала от легкого прохладного ветерка. Но на этот раз, я не спешила убегать от Дрю. Мы сидели в дружественной тишине, наблюдая за колышущимися листьями, пока пациенты и посетители постепенно растворялись в здании.

Перенесенная Дрю кома не выходила у меня из головы. Его частые перепады настроения и раздвоение личности могут кого угодно довести до припадков. Это вызвано комой, или он, в самом деле, такой? Эйвери подтвердил, что Дрю сложный. Рискнуть и спросить его об этом, и тем самым вернуть «холодного Дрю»? Это так важно знать? Прямо сейчас?

— Хочешь пообедать? — голос Дрю вытянул меня из моей нерешительности.

Я посмотрела на него, удивленная неожиданным приглашением.

— Мои сладости недостаточно хороши?

Он окинул меня оценивающим взглядом.

— Не настолько, если хочешь вернуться на дорожку.

— Так ты беспокоишься обо мне?

Он пожал плечами.

— Ты же беспокоишься обо мне.

— «Беспокоюсь» неправильное слово, — рассудила я. — Терплю. Выношу. Возможно, сочувствую.

Как будто последние несколько минут никогда не наступали, глаза Дрю потемнели, черты лица ожесточились, и противная недовольная гримаса скривила его губы.

— Мне не нужна твоя гребаная жалость.

Все мое тело содрогнулось.

— Что?

Он покачал головой, вскакивая на ноги.

— Даже не знаю, почему я вообще беспокоился.

— Ты беспокоился? — зарычала я, с трудом сдерживая свой гнев. — Ты что, издеваешься? Это мне приходится выносить большую часть твоей херни, так как я единственная, с кем ты говоришь! — костяшки мои пальцев побелели, когда я схватилась за колени. — Если кто и не должен беспокоиться, так это должна быть я!

Люди вокруг начали озадаченно оборачиваться в нашу сторону.

— Если бы прямо сейчас у меня не было гипса на ноге, я бы ни на минуту тут не осталась, задница ты ослиная!

Не сказав ни слова, Дрю развернулся и быстро зашагал к зданию.

— Ненавижу тебя! — завопила я в его удаляющуюся спину, как психопатка, которой, несомненно, стала.

Нет. Как психопатка, которой он меня сделал.

Глава 12

Я устала на свою волосатую правую ногу, которую не видела несколько недель. И за исключением доктора Эванса, который только что снял мой гипс, больше никто не увидит ее, пока у меня не произойдет очень долгое свидание с хорошо заточенной бритвой.

— Как ощущение?

Я пошевелила пальцами на ноге, а затем немного согнула ее в колене.

— Туговато.

Он кивнул.

— Это займет время. Но ты же спортсменка, а спортсмены восстанавливаются быстрее, чем обычные пациенты. Только знай, что даже в лучшем случае быстро это не будет. Тебе придется носить сапожок для фиксации ноги. Не думай, что уже все позади. *(Примеч. ортопедический сапожок — предназначен для фиксирования ноги после снятия гипса).*

— Я понимаю.

— Завтра начнешь лечение в нашем реабилитационном центре. Физиотерапевт назначит комплекс упражнений для колена и ноги. Также поставит тебя на костыли, так что ты уже не будешь в инвалидной коляске.

— Слава Богу.

Он усмехнулся.

— С его помощью, и, конечно, при поддержке доктора Фэллон, мы начнем готовить тебя к выписке.

Я не смогла сдержать улыбки.

— Спасибо.

— Не спеши меня благодарить. Ты еще должна пройти реабилитацию.

Я кивнула с уверенностью, что сделаю все, что потребуется, для того, чтобы выписаться домой и снова начать ходить.

***

Уже на следующий день я была у кабинета физиотерапии. Чего уж точно я не ожидала найти среди современного оборудования, так это симпатичного блондина незначительно старше меня, помогающего седой женщине на велотренажере.

Когда он заметил меня в дверях, на его лице расплзлась улыбка.

— Скорее всего, ты Энди.

Я кивнула, еще больше почувствовав нетерпение начать реабилитацию.

— Что ж, залетай. Мы с Мэри только что закончили.

Я посмотрела на Мэри. Она все еще крутила педали, одновременно наблюдая за его попой, словно хотела укусить ее. Не могу ее винить. Его джинсы сидят низко на бедрах, обтягивая во всех нужных местах.

— Я Энтони, — он подошел ко мне, протягивая руку. — Надеюсь, ты готова попотеть, — мои глаза округлились, а голову заполнили непристойные мысли. Энтони

быстро добавил. — И избавиться от этой коляски.

Я кивнула, пожав его крепкую руку и выбросив из головы все не касающиеся моей реабилитации мысли.

— На все сто процентов.

Энтони, возможно, и горяч, но он не давал мне поблажек, даже учитывая то, что это мой первый день физиотерапии. Целый час я растягивалась и делала упражнения, из-за которых казалось, что я снова порву связки или сломаю хрупкие кости. К концу нашей тренировки мое колено и нога непрерывно пульсировали. Лицо блестело от отвратительного пота, а футболка и шорты прилипли к телу, словно я прыгнула в них в бассейн.

Но что-то в спокойном голосе Энтони и его расслабленном поведении успокаивало меня. Ладно. Возможно, это его голубые глаза успокаивали меня. Красивые глаза всегда были моей слабостью.

В полудреме я лежала на массажном столе, пока пальцы Энтони массажировали подъем стопы. От удовольствия я даже закатила глаза. Его расслабляющий массаж действительно хорош.

— Ты всем своим пациентам такое делаешь или только симпатичным?

Я резко открыла глаза. Дрю стоял в дверном проеме со скрещенными на груди руками и сверлил взглядом Энтони.

Не обращая на Дрю внимания, Энтони продолжал творить чудеса с моей ногой.

— В чем дело, Слейтер?

Так они знают друг друга.

Жестокое выражение на лице Дрю не изменилось.

— Вы уже закончили?

Я долго смотрела на него, прежде чем поняла, что его вопрос адресован мне.

— Что?

Он указал рукой.

— Это. Ты закончила здесь?

Это что, альтернативная реальность? Почему его заботит, закончила ли я? Разве мы не высказали друг другу все, что должны были?

Энтони переместил руки к другой моей ноге, даже не потрудившись взглянуть на Дрю.

— Энди моя пациентка и здесь я говорю, когда ей закончить.

— Так, когда это будет? — спросил Дрю.

Снова не зная, кому предназначались эти слова, я посмотрела на Дрю. Он не спускал взгляда с рук Энтони на моей ноге.

И потом, будто его даже тут и не было, он развернулся и ушел.

— Насколько мне известно, парень вроде как не мог говорить, — сказал Энтони.

Я посмотрела на него сверху вниз.

— Ты собираешься объяснить мне, что это было?

Энтони расплылся в улыбке.

— Мы знаем друг друга.

— Да?

Он усмехнулся.

— Я окончил Дьюк, а Дрю на год младше меня, но мы были в одной и той же программе по ФТ. (*Примеч. Физическая Терапия*).

— Он сказал мне, что это его основное направление.

— Да, ну, в общем, он важная футбольная звезда, получающий все, что пожелает. Все, кроме желанной летней интернатуры.

— Дай угадаю. Ты заполучил ее?

Энтони пожал плечами.

— Некоторым людям преподносят готовенькое на блюдечке с голубой каемочкой, а некоторые из нас должны работать, чтобы получить это. Это жизненный урок для Дрю. Единственный, который он не выучил. А у меня появилась возможность преподать ему этот урок.

— И все?

— Ну... и я встречался с его бывшей.

Я засмеялась.

— Я знала, что тут должно быть нечто большее.

Он усмехнулся.

— Эй. Парень меняет девчонок, как спортивные бандажи. Кто-то же должен утешить тех, кого он бросил.

Я покачала головой, вспомнив подобную беседу с Логан.

— Очевидно, что я не фанат Дрю, — он указал подбородком на теперь уже пустой дверной проем, — но он был здесь из-за тебя.

Я вытерла рукавом футболки пот с лица.

— Трудно поверить. Мы едва терпим друг друга.

Энтони вздернул бровь.

— Ну, тогда просто будь осторожна.

Без шуток.

После физиотерапии я ехала по холлу первого этажа к лифту, отчаянно нуждаясь в душе.

— Ты избавилась от своего гипса?

Дрю стоял, подпирая стену и скрестив руки на груди.

Я уставилась на него.

— Какой наблюдательный.

Он вернул мне такой же свирепый взгляд.

— Ты сдружилась с Энтони.

— Тебе какое дело?

Дрю пожал плечами.

— Просто говорю, что вижу.

Я не могла не закатить глаза.

— Ну, а я *вижу*, что это не твое дело. Ты потерял эту привилегию в ту секунду, когда полностью вывалил на меня весь свой кретинизм, — я покачала головой, точно также играя в его игру, независимо от того, что это было. — Вот прямо здесь могу пообещать тебе, что буду *держаться* от тебя подальше. Только сделай то же самое для меня, — я схватилась за колеса и поехала, оставляя его лишь в воспоминаниях.

Или, по крайней мере, попыталась.

Но поворачивая за угол, не смогла проигнорировать его рычание и звук врезающегося в стену кулака.

На следующий день Энтони поставил меня напротив массажного стола, пока подгонял под меня костыли. Как только они оказались под моими подмышками, я встала на них. По крайней мере, попыталась. С сапожком на правой ноге и слабой левой ногой — это немалый подвиг.

— Попытайся пройтись по комнате, — настаивал Энтони.

Моя первая попытка была провальной. Совсем непросто ходить в обычном ритме, когда нужно сначала поставить костыли, потом качнуться и переместить тело вперед. После нескольких неуклюжих попыток, я приноровилась и сделала круг по комнате, чувствуя себя более естественно, чем предыдущие несколько недель.

— Молодчинка, — воскликнул Энтони, когда я набрала скорость, кружась по комнате, как ненормальная.

Я не могла сдержать смех, рвущийся откуда-то из глубины души. Свобода близко. Я практически могу ощутить ее.

— Эй, притормози, иначе упадешь, — крикнул довольный моими успехами Энтони.

— Не могу, — прокричала я сквозь смех. — Я чувствую себя такой свобооооодной, — именно тогда я и заметила Дрю, стоящего в дверном проеме с небольшой улыбкой на лице. Как только наши взгляды встретились, его улыбка пропала.

Неожиданно отвлекшись, я пошатнулась на костылях и чуть не упала. Когда я выровнялась и оглянулась, в дверях уже никого не было.

Чуть позже я покинула Энтони все еще в своей инвалидной коляске. Он волновался, что я упаду на костылях и покалечусь. И так как он пообещал выписать меня после завтрашней тренировки, а доктор Фэллон уже одобрила это, я не захотела рисковать.

— Тебе, похоже, было там весело.

Как и вчера, Дрю стоял, прислонившись к стене в холле. Что-то было в его взгляде, чего я не могла расшифровать. Он засунул руки глубоко в карманы, и я задумалась, не сломал ли он вчера пальцы в приступе гнева.

— Что я могу сказать? — я пожалала плечами. — Энтони забавный, — я продолжила ехать и облегченно вздохнула, когда не услышала позади себя его шагов. Остановившись перед лифтом, я ждала, пока выйдет пожилая пара. Как только они вышли, я начала заезжать внутрь. Но что-то мешало мне. Буквально удерживало. Я обернулась и увидела, что Дрю вцепился в мою коляску, оттаскивая меня подальше от лифта. — Что, черт возьми, ты творишь?

Он ничего не ответил.

Злость закипала во мне, пока он вез меня через холл. Существовала только одна причина, почему я молчала и позволила вывезти меня на улицу в облачный день. Мне нужно было видеть его. Нужно было заглянуть в его холодные глаза, когда выскажу ему все.

Достигнув скамейки, он остановился и сел.

— Чего ты хочешь от меня? — бросила я ему.

— Почему со мной ты никогда так не смеешься?

Какого хера?

— *Почему?* — я покачала головой в полнейшем недоумении. — Потому что ты

постоянно ведешь себя, как мудака.

Он отвел взгляд, смотря куда угодно, только не на меня.

— Неужели я настолько плох?

Я ошарашенно уставилась на него.

— Э-э, ага. Добавь к этому еще и раздвоение личности, и ты чертов кошмар.

Дрю посмотрел на меня и нахмурился.

Давай же. Я так готова к этому.

Он открыл рот, чтобы ответить.

— Дрю? — позвала его женщина.

Мы оба посмотрели туда, откуда доносился голос. Мама Дрю пересекала лужайку, неуверенно приближаясь к нам. Остановившись перед нами, она робко сказала:

— Надеюсь, ты не против посетителей.

— Чудненько, — прервала ее я, лицемерно улыбаясь. — Я как раз собиралась уходить.

Дрю посмотрел на меня, взглядом умоляя остаться.

Наклонившись, я прошептала ему на ухо:

— Заслужи спасение.

Я схватилась за колеса, пытаюсь быстренько свалить, но голос миссис Слейтер остановил меня.

— Как он? — она села рядом с ним на скамейку.

Я пожала плечами.

— Сами решайте. Я едва знаю вашего сына, — на этом я и уехала, оставляя их решать свои собственные проблемы.

Если только Дрю захочет говорить с ней.

***

— Ты готова, — сказал Энтони, когда на следующий день я сделала круг по кабинету физиотерапии.

Я остановилась, вытирая пот с лица любимой зеленой футболкой.

— Серьезно?

Он кивнул.

— Больше не вижу причин удерживать тебя здесь.

Я откинула голову назад и закрыла глаза, ощущая восторг, распространяющийся по всему телу.

— О, слава Богу.

— «Элитная Терапия» — одна из лучших клиник в штате. Только пообещай мне, что продолжишь заниматься там.

Я моментально открыла глаза.

— Обещаю.

Пару часов спустя, после заполнения кипы документации, меня выписали. Так как у Логан была середина экзамена, одна из медсестер отвезла меня вниз в холл, чтобы я дождалась такси. Наконец-то, репортеры отстали. Интересно, самостоятельно или их

выпроводила охрана? Возможно, Дрю, наконец-то, рассказал им историю, которую они так отчаянно вынюхивали.

Мое такси остановилось у обочины несколько минут спустя. Я схватила с пола пакет со своими пожитками и повесила на ручку коляски. Затем наклонилась и подхватила костыли, положив себе на колени. Наслаждаясь свободой, я взялась за колеса и только двинулась вперед, как меня кто-то остановил, схватившись за коляску. Снова.

Я обернулась.

Дрю смотрел на меня с необъяснимым выражением на лице.

— Ты уезжаешь? — кажется, он был потрясен.

Мой взгляд опустился на его руки, держащие ручки моей инвалидной коляски.

— Пытаюсь, — я чувствовала, что вместе со злостью усиливается и сила голоса. —

Отпусти мою коляску.

Он этого не сделал.

— Клянусь Богом...

Полностью игнорируя мои угрозы, он выкатил меня на улицу.

— У тебя нет оснований! — я в ярости и мое терпение закончилось.

Дрю остановился у задней двери такси.

— Да что не так с тобой? — заорала я.

Он отпустил мою коляску и запустил пальцы в свои волосы. У него такой дикий взгляд, словно его мир слетел с катушек.

— Ты! — завопил он в ответ.

— Я? — еле выдавила я, толи от злости, толи от шока. Вероятно, и того и другого.

— Я, блядь, не могу перестать думать о тебе!

Весь воздух со свистом покинул мои легкие.

— Что?

Он опустил руки и рывком открыл дверь. Заглянул внутрь, что-то сказал водителю, но что именно я не расслышала. Потом вернулся ко мне, избегая моего взгляда, поднял костыли и подал мне.

И что это было?

Он ожидает, что в ответ я признаюсь в чем-то подобном, а затем пошлет меня?

Я поднялась на ноги, балансируя на костылях, чтобы дохромать к такси.

Дрю развернулся, схватил мой пакет из коляски и вместо того, чтобы вручить его мне, наклонился и попытался сесть в машину.

Я не сдвинулась с места.

— Что ты делаешь?

— На что это похоже? Сажусь в такси.

— Зачем?

В этот момент нужно либо сидеть, не двигаясь, либо подвинуться, что я и сделала. Дрю скользнул внутрь, и такси с нами обоими отъехало от обочины.

Стук моего бешено бьющегося сердца эхом отдавался в каждой части моего тела. Что он творит? Но я молчала. Даже не смотрела на него. Это все он. Это он сел в мое такси. Именно он сделал это неожиданное заявление. Он слетел с катушек.

Дрю повернулся ко мне, нарушая неуютную тишину.

— Ты доверяешь мне?

— Доверяю? Почему я должна доверять тебе? Ты потерял свою долбаную башку.

Он перевел взгляд на колени. В нем явно шла внутренняя борьба, пока он пытался обуздать свой темперамент.

Это дало мне время. Время, чтобы успокоить проносящиеся в голове мысли. Время, чтобы удерживать слова, вертящиеся на кончике языка. Я вообще неправильно поняла, что между нами? Может, я создала еще одну вымышленную ситуацию в голове? Но как? С тех пор, как Дрю очнулся, он предельно ясно показал свои чувства ко мне, даже больше, чем один раз.

— Я хочу сводить тебя куда-нибудь.

— Сводить меня куда-нибудь? Обезболивающие сносят тебе крышу?

— Я не принимаю обезболивающих, — парировал он.

— Это из-за Энтони?

Дрю покачал головой.

— Это из-за тебя и меня.

— Не думала, что есть ты и я.

— Тогда ты невнимательная.

Видите? Раздвоение личности.

Меня бесит моя беспомощность. Мое замешательство. Моя злость.

— Я в отвратительном состоянии. Мне нужен душ.

Уголки его губ приподнялись в легкой ухмылке.

— Я могу помочь с этим.

Глава 13

— Мои родители не заявятся сюда до Дня Памяти, — Дрю открыл банку содовой и передал ее мне. Я сидела в кресте в патио, где он до этого меня оставил. *(Примеч. День Памяти/Memorial Day — национальный день памяти США, отмечающийся ежегодно с последнего понедельника мая. Этот день посвящен памяти американских военнослужащих, погибших во всех войнах и вооруженных конфликтах, в которых США когда-либо принимали участие).*

— Плеснул немного рома? — мне нужно что-то покрепче, чем это.

— Это не поможет тебе, на твоих-то костылях, — ответил он, как истинный физиотерапевт, которым хотел стать.

— Думаю, ты забыл, когда похищал меня, что оставил мои костыли в доме.

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Я не похищал тебя.

Я посмотрела на свои босые ноги.

— Ты забрал мои костыли и кроссовки, а это значит, что я не смогу никуда уйти. Это похищение.

Его смех был единственным ответом, который я получила.

Я смотрела на частный пляж перед нами. Океанский воздух, смешивающийся со сладким запахом песка, вернул меня в те дни, когда я могла бегать вдоль побережья, наслаждаясь всем этим. Сегодня волны небрежно бились о берег, предвещая шторм. Во многом схоже с текущим состоянием моего трепещущего сердца.

Зачем я здесь?

Словно и не было его признания за минуту до того, как он сел в мое такси. Я пыталась игнорировать вопросы, так и жаждущие вырваться наружу, вместо этого сосредоточившись на волнах, но когда он потянулся и стянул футболку через голову, я не смогла удержаться и не проследить взглядом глубокие рельефные линии его пресса.

Эй. Может, он и задница, но все еще потрясающе красив.

Я попыталась отвести взгляд.

— Не могу поверить, что тебе не нравится приезжать сюда.

— Кто сказал, что мне не нравится?

Черт.

Я посмотрела на него.

— Я просто предположила... я имею в виду, что не представляю тебя здесь.

— Если бы ты знала моих родителей, поняла бы.

— О, думаю, что получила довольно хорошее представление о них.

Он ухмыльнулся.

— Не думаю, что когда-либо видел, как кто-то противостоит моему отцу так, как это сделала ты.

Улыбаясь, я сделала глоток содовой.

— Он должен был вести себя хорошо. Тогда бы он получил «милашку Энди».

Дрю усмехнулся.

— Тогда бы это было не так весело.

Я пожала плечами, пытаюсь не соблазняться на его убийственную улыбку.

— Он всегда ведет себя так?

— Когда с бизнесом все хорошо, то для всех он лучший дружище. Когда не очень хорошо, то лучше его избегать. Я потратил большую часть своей жизни, избегая его.

Не всем повезло иметь таких родителей, как у меня.

— Ты, может, и не поверишь, но будучи подростком, я по-настоящему бесился. Абсолютно от рук отбился. Если меня временно не отстраняли за драки в школе, то арестовывали копы за нарушения общественного порядка.

— Не могу сказать, что сильно удивлена.

Я расслышала его тихий смех, а затем он продолжил.

— Мне нужно было что-то, чтобы выпустить пар. Выплеснуть злость, возникшую из-за отца — мужчины, чьи карманы никогда не были такими же огромными, как его желание быть богатым. Любой ценой. Но я становился тем, кем никогда не хотел быть — жестоким, беспечным, злым. Я ненавидел себя. Ненавидел отца. Ненавидел мать за то, что она была слабой и осталась с ним.

Я не знала, что сказать, так что просто сидела и слушала его, приоткрывающего завесу тайны, которой он был.

— Именно тогда я нашел футбол. То, в чем был хорош. То, из-за чего я стал известным. И, как по волшебству, все глупости, что я натворил раньше, стерлись моей способностью гонять в футбол. Он стал моей разрядкой. Он позволил мне закрыться от остальной части мира. Особенно от родителей.

Что за херня? Когда он настолько реальный, как сейчас со мной, мне трудно по-прежнему злиться на него.

— В общем, я так понимаю, что они не пошлют ищек по твоему следу?

Дрю покачал головой.

— Я выписался.

— Ты, что?

— Я чувствую себя прекрасно. Хорошо выгляжу, — он опустил взгляд на свою обнаженную грудь, а затем посмотрел на меня с дьявольским блеском в глазах. — Кроме того, там я просто сходил с ума.

Вступай в клуб.

— Так вот почему ты приходил в терапию, чтобы посмеяться? — спросила я.

— Нет. Я присматривал за ним.

Я провела пальцем по испарине на банке содовой.

— Зачем?

— Потому что я знаю, о чем он подумал в ту секунду, когда ты вошла в кабинет.

— Это может стать проблемой?

Он выдержал мой пристальный взгляд и покачал головой. Светло-зеленые крапинки в его глазах так и светились под пасмурным небом. Господи, он красавчик. Но поганец. Мне нужно напомнить себе, что он поганец и что у него раздвоение личности, а мне не нужна подобная херня. Пронзительно кричащая чайка пролетела над нами, отвлекая внимание Дрю.

— К дождю, — я кивнула, тихо вздыхая.

— Нет ничего лучше купания под дождем.

— Да. Плохо то, что я едва могу ходить.

— Ой, да ладно. Сколько у нас жизней, — он вскочил на ноги и наклонился ко мне.

Я схватилась за кресло, зажмурилась и завизжала, что было силы.

Дрю расхохотался, и я моментально открыла глаза. Он запрокинул голову, его плечи тряслись, как будто его истинное «я» только что высвободилось на всеобщее обозрение. Словно «злой Дрю» исчез. Как будто он слишком долго сдерживался.

И можно я просто скажу: это, правда, надо было видеть.

Он рухнул в свое кресло и провел руками по лицу.

— Блядь, это так классно, — он развалился в кресле, улыбаясь и в недоумении качая головой.

— Рада, что насмешила тебя.

— Милая, ты делаешь намного больше, чем просто смешишь меня.

От его серьезности мой пульс участился. Или, может, от того, как он произнес «милая», с небольшим южным акцентом. Я снова посмотрела на океан. Вдоль кромки воды, взявшись за руки, прогуливалась пара. Я задумалась, а были ли у Дрю когда-нибудь реальные отношения, с такими же милыми моментами, а не только пустые связи с фанатками.

— Ты раздражаешь меня до чертиков, — его голос прорвался сквозь мои мысли.

— Ничего себе. Ты действительно знаешь, как польстить леди.

— Твоя гребаная настойчивость чертовски злит меня, — продолжил он.

— Сказал ужасающий преследователь.

Уголок его рта слегка приподнялся.

— Я не закончил... Ты болтаешь больше, чем любая другая девчонка, которую я когда-либо встречал.

— Наверно поэтому ты проводишь время только с такими девчонками, как Бетти.

Он улыбнулся.

— Ты вспыльчивая и язвительная.

— Вспыльчивая?

Глядя прямо мне в глаза, он кивнул. Интересно, тот ли это взгляд, ради которого девчонки идут с ним домой и который заставляет исполнять любую его прихоть?

— И ты заводишь меня так, как никто прежде.

Ммммм. Моя челюсть упала на пол.

— И мысль о тебе, с обернутыми вокруг другого парня ногами, не дает мне спать всю чертову ночь.

Я ответила прежде, чем смогла даже подумать.

— Не думала, что тебе есть до этого дело.

— Видеть тебя с другим парнем. Думать о тебе с другим, гребаным другим парнем. От этого моя кровь закипает.

И в этот момент я шагнула в долбаную «Сумеречную зону». Голова закружилась, горячая волна прошла по всему телу и устремилась между ног.

— Но почему? Ты же ненавидишь меня. (*Примеч. Сумеречная зона/The Twilight Zone — американский телевизионный сериал, созданный Родом Серлингом. Каждый эпизод является смесью фэнтези, научной фантастики, драмы или ужаса, часто заканчивающейся жуткой или неожиданной развязкой.*)

— Я не ненавижу тебя. Я ненавижу то, что ты заставляешь меня чувствовать.

Я часто заморгала.

— Ладно, я ненавижу тебя.

Он расхохотался.

— Ты и должна. Я испорчу тебя, потому что сам испорчен. Может, намного больше, чем ты думаешь.

Я покачала головой.

— Хуже, чем я уже думаю, быть не может.

Он снова расхохотался, на сей раз, полностью обнажая свои прямые белые зубы, аж до коренных. В этот самый момент я практически ощутила, что вернулся «старый» Дрю. Он сел, расставив ноги в стороны, и посмотрел на меня. Прошелся взглядом по моему лицу, и его дыхание сбилось.

— Мне нужно прикоснуться к тебе.

Внезапно до меня дошло, насколько тонка грань между любовью и ненавистью. Потому что обе эмоции боролись во мне, пока я потерянно сидела там. Потерянная в его словах. Потерянная в его глазах. В альтернативной реальности, где исчезает смысл и логика, но меня это не тревожило.

— Рискни.

Именно в этот момент небо решило дать себе волю. Повсюду начали падать гигантские тяжелые капли. Мы смотрели вверх и улыбались, дождь лился по нашим лицам, пока мы полностью не промокли.

Одним быстрым движением Дрю вскочил с кресла и подхватил меня на руки.

— Ты что делаешь? — я обхватила руками его шею, цепляясь за его влажную кожу изо всех сил.

— О, ты точно знаешь, что я делаю, — он побежал из патио на пляж, прямо в океан, прижимая меня к своей твердой груди. — Ты же говорила, что тебе нужен душ.

Наш смех смешался со звуками дождя, барабнящего по поверхности океана. Я откинула голову назад и закрыла глаза, пока Дрю кружил меня в воде. Раскинула руки в стороны и представила себя парящей, словно одна из тех многих чаек, взмывающих в небо. Так давно я не чувствовала себя свободной. Свободной от гипса. От больницы. От гнева. Свободной от моих переменчивых эмоций.

— Как мне сделать так, чтобы ты не забыла меня?

Я быстро открыла глаза.

— Что?

Дрю перестал кружиться. Он смотрел на меня сквозь мокрые ресницы, и капли дождя скатывались по его покрасневшим щекам. Наши лица были в нескольких миллиметрах друг от друга.

— Я хочу больше таких моментов с тобой.

Я проглотила свое удивление, потому что эта новая сторона Дрю снова меня огорошила.

Но он не стал ждать моего ответа. Вместо этого его губы обрушились на мои. У меня не было времени отреагировать, прежде чем его язык погрузился внутрь моего рта. Запустив пальцы в его промокшие волосы, я притянула его ближе. Все мое тело расслабилось от его поцелуя. Атаки его языка. Давления его губ.

Дрю знал, как целоваться. Он знал, как надавить губами и приласкать языком. Это был танец, даже гонка, и я не отставала.

Он отстранился, его грудь вздымалась так же часто, как и моя. От интенсивности его взгляда мое тело воспламенилось.

— Хорошо, — сказала я, тяжело дыша.

— Хорошо?

Я кивнула.

— Я, наверное, такая же сумасшедшая, как и ты, но я тоже хочу больше таких моментов.

Его глаза потемнели — полная противоположность тому, чего я ожидала. Он разозлился на то, что я назвала его сумасшедшим? Его оттолкнуло то, что я так охотно согласилась? С ним никогда не знаешь наверняка.

Дрю развернулся и пошел к берегу.

Я ожидала, что он оставит меня в патио, но он этого не сделал. Он пронес меня прямо через открытую дверь и вошел в дом, оставляя за нами огромные лужи на мраморном полу в коридоре.

Дрю вошел в спальню в морском стиле в глубине первого этажа и опустил меня на кровать. Я ожидала, что он продолжит, нависнет надо мной, вдавит меня в белое стеганое покрывало, но он не двигался. Он стоял у подножия кровати и смотрел на мое промокшее тело. Его взгляд сосредоточился на моей зеленой футболке, прилипшей к груди. Учитывая то, что я вся промокла, это должно быть было неплохим зрелищем.

Больше он время впустую не тратил.

Опустившись на колени у моих ног, он дотянулся до пояса моих шорт, расстегнул пуговицу, кончиками пальцев касаясь моего живота, и спустился к бедрам. Схватив за края шорт, он потянул их вниз, не забыв быть осторожным с моим коленом и ногой, и, стянув до лодыжек, бросил шорты на пол.

Лежать там, в мокрой футболке и черных трусиках, было немного нервно ... и зябко. Но все мое тело загудело, как только Дрю встал и расстегнул свои шорты, позволяя им упасть к лодыжкам. Он избавился от них и стоял у подножия кровати только в черных боксерах.

Он хочет, чтобы я смотрела? Восхищалась его телом? Или думает, что я не осмелюсь снять свою футболку?

Игра началась.

Я приподнялась и схватилась за футболку, стягивая влажный хлопок через голову.

Волны пульсации прокатились по всему телу, когда восхищенный взгляд Дрю прошелся по моему практически голому телу. Спасибо Логан за то, что принесла мне соответствующий бюстгальтер с пуш-апом.

Я посмотрела в глаза Дрю, осмелившись опустить взгляд к его боксерам. Уговаривать его не пришлось. Он скользнул большими пальцами под резинку боксеров, низко сидящих прямо на четко выраженной V-образной линии пресса, и стянул их вниз по ногам.

Я не знала, куда смотреть. На его великолепное влажное от дождя лицо, на мокрую и блестящую точеную грудь или на его мужественность во всем своем великолепии.

Моей решительности поубавилось.

Дрю залез на кровать, подбираясь ко мне, словно к беспомощной добыче, пока его тело не накрыло мое.

— Все нормально? Тебе не больно?

Мой взгляд поднялся к его лицу, и в этот самый момент мы не могли оторвать друг от друга глаз. Неуверенность быстро трансформировалась в желание. Потребность. Отчаяние.

— Нет, — сказала я почти шепотом.

Большого Дрю и не потребовалось. Наши губы столкнулись. В этот раз с жадностью. Без домыслов. Стукнули зубы, языки переплелись, тела слились в единое целое. Мои пальцы запутались в его мокрых волосах, удерживая рядом. Его пальцы впились в кожу моего бедра, когда он прижался к уже влажной полоске ткани между моих ног.

Я вжалась головой в подушку, выгибая спину, пока он медленно покачивал бедрами напротив меня, посылая ощущения, пульсирующие повсюду. Времени не было, чтобы осознать тот факт, что я собралась переспать с парнем, которого ненавидела. С тем, кто, уверена, за несколько минут до этого, ненавидел меня.

Рациональная часть меня хотела отступить и задуматься хоть на минуту. Но опрометчивая часть меня хотела всего его и все, что он может дать.

Дрю оторвался от моих губ и переместился к чувствительной коже под ушком. Его бедра продолжали двигаться в одном темпе с отдающимся у меня в ушах сердцебиением, соблазняя меня всем, что было в нем и всем, что он мог предложить.

— Боже, я хотел сделать это с той секунды, когда увидел тебя, — тепло его дыхания согрело мою влажную кожу.

Я зажмурилась, сдерживая готовые пролиться слезы. Не из-за того, что он сказал, и даже не из-за сексуального голоса, которым он это сказал, а из-за упоминания о нашей первой встрече. Но которой? Все так перемешалось. Так чертовски перемешалось. Я резко открыла глаза.

— Расскажи мне.

Его бедра продолжали двигаться, когда он отстранился от моей шеи и улыбнулся мне.

— Рассказать, что?

От его улыбки мне захотелось сорвать свои трусики и почувствовать его истинную длину.

— Расскажи, что ты помнишь.

— Тебя. Я помню тебя, — прошептал он и наклонился, чтобы проложить дорожку нежных поцелуев вдоль моего уха.

Я почти боялась спросить.

— Где?

— Где? — спросил он удивленно.

— Где? — повторила я. Я хотела услышать правду. Не уверена почему, но в этот момент мне нужен был ответ.

— В больнице. У моей кровати.

Весь воздух покинул мои легкие.

— Я был совершенно один, но ты была там, — он отстранился, чтобы встретить мой пристальный взгляд. — От тебя, твоего присутствия, мне становилось легче, — кончиками пальцев он убрал влажные волосы с моего лица. — Как будто ты была мне нужна. Только ты... Слово я уже знал тебя.

Мое дыхание застряло в горле.

Он прищурился.

— Почему ты была там?

Подняв голову с подушки, я увидела замешательство на его лице. И тут до меня окончательно дошло. Все так запутанно. Обстоятельства, которые привели нас к этому моменту, уже не имеют значения. Потому что «этот» Дрю, сложный и постоянно подкальывающий, именно тот, кто мне нужен.

— И мне тоже казалось, что я уже знаю тебя.

Запустив пальцы в волосы на затылке Дрю, я придвинула его губы к своим, посасывая его нижнюю губу, подразнивая и покусывая, прежде чем перейти к верхней губе и сделать с ней то же самое. Мне нужно попробовать его. Нужно обладать им. Мой язык проник в его рот,

и он застонал.

Господи. Мне нравится этот звук.

Нравится знать, что он хочет меня.

Дрю оторвался от моего рта, и прижался губами к моей шее, осыпая влажную кожу поцелуями открытым ртом, облизывая и посасывая, продвигаясь вниз к ключице. Его рука спустилась по голой коже к поясу моих трусиков. Засунув пальцы под резинку, он стянул их по моим ногам. Каким-то образом, даже не отрывая губ от моей кожи, он расстегнул мой лифчик и отбросил его в сторону.

В тот момент, когда наши обнаженные тела соприкоснулись, электрический разряд прошел через все мое тело.

Дрю поднял голову, и я увидела в его глазах, что он тоже это почувствовал, но ничего не сказал. Он просто смотрел на меня, пока его эрекция пульсировала между моих бедер.

— Ты уверена?

Я покачала головой.

— Нет.

Когда осознала, что именно ответила, в ту же секунду я почувствовала, что тяжести его веса не стало, и он попытался скатиться в сторону. Я схватилась за массивный бицепс Дрю, останавливая его.

Он перевел взгляд на меня.

— Что?

— Это произойдет, — заверила я его. — С нами. Голыми. Мы сделаем это, словно кролики. Но это, определенно, не самая лучшая идея, которая когда-либо у меня была.

Эту наглую улыбку, расплывшуюся на его лице, я одновременно и люблю, и ненавижу.

— Прежде всего, это моя идея. И я планирую изменить твое мнение. Полностью, — его губы обрушились на мои. В этот раз жадно. Слово что-то доказывая. Требуя от меня все, что я могу дать в этой темной комнате под аккомпанемент дождя, стучащего по окнам.

Дрю начал медленно двигать бедрами, всей длиной медленно скользнул по моей влажной плоти, слегка надавливая, но не входя. Он наслаждался ощущением соприкосновения нашей кожи. Я наслаждалась ощущением соприкосновения нашей кожи. Прикосновениями. Скольжениями. Вдохновением.

— Ты ощущаешься удивительно, — промурлыкал он.

— Только представь, что ты заговоришь через пять минут.

— Ты ощущаешься охрененно удивительно.

— О, мой Бог, — я уткнулась в изгиб его шеи и затряслась от смеха. Мне нравится «этот» Дрю. Или, по крайней мере, эта его сторона. Он может быть забавным и нежным, но так ужасно маскирует это под гневом. Хотя в этот момент о его вспышках злости и другой гадости забыто. Я приподняла бедра, чтобы встретить его медленные толчки.

Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, чего я хочу. Как я хочу уменьшить нетерпение. Он потянулся к тумбочке и вытащил квадратный пакетик. Надорвав его зубами, потянулся вниз между нами, специально задевая костяшками пальцев мои влажные складочки и посылая дрожь по всему телу, пока надевал презерватив. Он прижал свою твердую плоть к моей влажности, и я раздвинула ноги шире. Он не колебался и вошел одним толчком. Глубоко. А потом еще глубже.

Мы оба выгнулись, запрокинув голову назад и издав стон нетерпения.

— *Господи*, — простонала я. — Именно так, — его член больше, чем я ожидала,

намного больше, чем у моего бывшего. Неудивительно, что девушки выстраивались к нему в очередь. Неудивительно, что я не устояла.

Во. Всем.

— Именно так, Дрю.

— О, это определенно стоило ожидания, — выдавил он, уткнувшись мне в шею и покрывая жаркими страстными поцелуями, пока входил в меня.

Пальцами я впиалась в крепкие мышцы на его спине. Так сильно. Так жадно. Так скользко. Мне хотелось, чтобы Дрю был еще ближе. Чтобы он оградил меня от внешнего мира.

— Это долго не продлится.

— Горячий шустрый квотербек — двадцатисекундный скорострел. Кто бы мог подумать?

Он засмеялся мне в шею.

— Двадцать сейчас. Двадцать позже. У меня вся ночь впереди.

Двадцать секунд пришли и ушли, наши тела блестели от пота, пока мы сливались воедино. В конечном счете, все, что я чувствовала из-за «этого» парня — все, что не хотела чувствовать из-за «этого» парня — сформировалось в крепкий комок внизу живота. Все тело гудело. Кожу покалывало. Еще один глубокий толчок и я кончу. Я впиалась ногтями в его спину, тем самым подгоняя его. Дрю понял намек, еще несколько раз глубоко толкнувшись, и мой комок начал раскручиваться с бешеной скоростью. Я едва могла дышать, пока все мое тело сотрясалось в экстазе.

Прижавшись лбом к моему лбу и тяжело дыша, Дрю последовал за мной.

— Мы повторим это.

— Мне нужно больше, чем двадцать секунд.

Животом я почувствовала вибрацию его живота, когда он засмеялся.

— Это все ты. Я себя не контролирую.

— У меня такое ощущение, что ты говоришь это всем девушкам, чтобы заставить их не обращать внимания на тот факт, что у тебя нет никакой выносливости.

— Никакой выносливости? — он оттянул зубами мою нижнюю губу. — Я бы сказал, что это вызов.

— Называй это как...

Дрю впиался поцелуем в мои губы, и в этом не было ничего нежного. Его язык проник внутрь моего рта, а по-прежнему находящийся внутри меня член начал твердеть. Дрю снова задвигал бедрами, а потом отстранился, сосредоточив взгляд на моих губах.

— Люблю вызовы.

***

Я проснулась от проникающего в комнату свежего океанского воздуха. Дрю обнимал меня, прижавшись своей крепкой грудью к моей спине и зарывшись носом в мои волосы. Я не двигалась. Во-первых, не могла, а во-вторых, мне нравилось ощущать его объятия и запах, так возбуждающий меня.

— Доброе утро, — пробормотал он в мои волосы, сжимая меня в объятиях.

Мое тело расслабилось. Я не какая-нибудь фанатка, которую он вышвырнет из своей постели. По крайней мере, я надеялась, что эта смертельная крепкая хватка кое-что значит. О, и его первые слова не были «*Что за нахер?*».

— Привет.

— О чем задумалась? — промурлыкал он хриплым после сна голосом.

Дрю не мог видеть это, но я улыбнулась.

— О ближайшем пути до входной двери.

Позади меня раздался его дикий хохот, грудь вибрировала за моей спиной.

— Через дверь и направо. Но ты сумасшедшая, если думаешь, что сможешь убежать от меня.

Я закусила нижнюю губу, чтобы не захихикать, как малолетка.

— Так ты будешь держать меня своей пленницей?

— О, нет. Секс-рабыней.

Я начала извиваться, делая вид, что пытаюсь вырваться. Вместо того чтобы усилить свой захват, он расслабил руки, и я повернулась к нему лицом.

Дрю смотрел на меня игривым взглядом.

— Ты никуда не уйдешь. Я совсем не готов к тому, что это закончится.

— В конечном счете, мне нужно будет вернуться домой. Помнишь? Я была в больнице, потому что кто-то попытался избавиться от меня.

Внезапно, его взгляд затуманился, и грусть, или скорее неуверенность, отразилась на лице.

— Эй. Все хорошо. Они связались не с той девчонкой. Энди Паркер не спустит это просто так.

Дрю не отрывал от меня взгляда.

Я поднесла ладонь к его щеке, и он прижался к ней своей утренней щетиной. Я представила, как он трется этой щетиной о другие места на моем теле, и оно загудело, словно телеграфный столб.

— Ты жалеешь, — это был не вопрос.

— Что? — он избавился от терзающих его беспокойных мыслей, и, осмотрев меня снизу вверх, уложил на спину, все еще осторожно обращаясь с моей ногой и коленом. Он удерживал меня в клетке своих рук, расставленных по обе стороны от моей головы. — Если у кого-то и должны возникнуть сожаления, так это у тебя.

Я улыбнулась ему, наши губы были в сантиметре друг от друга.

— Как думаешь, почему я пытаюсь улизнуть?

— Ты действительно удивительная.

— Ты только что это понял?

— Нет. Вчера вечером, как только твоя одежда очутилась на полу, я стал чертовски в этом уверен.

Я расхохоталась, когда он наклонился и проложил дорожку поцелуев вдоль ложбинки моей груди.

— И это все, что потребовалось?

— Мне жаль, что не узнал это раньше.

— Да. Я бы не вылила на тебя столько дерьма, если бы ты просто разделся, — я игриво его толкнула, но он отстранился, чтобы посмотреть на меня с этой дерзкой ухмылкой на

губах.

— Серьезно, я знал, что ты не просто симпатичная, — он перекатился на свою сторону кровати и сдернул простыни с наших обнаженных тел, давая мне возможность увидеть нас. — И то, что я вижу, просто чертовски невероятно.

Я попыталась убить его взглядом.

— Я не Бетти.

— Нет, ты определенно не стриптизерша.

Мои глаза округлились.

— Она стриптизерша?

Он пожал плечами.

— Странности случаются.

— Такие, как ты и я здесь?

— В этом нет ничего странного.

Это ты так думаешь.

Как будто он услышал мои мысли, и они ему не понравились, Дрю прижал меня к матрасу и взял меня снова. В этот раз он не торопился. В этот раз он удостоверился, что это продлится дольше.

***

Я лежала, положив голову на грудь Дрю и наслаждаясь звуками океанских волн, грохочущими снаружи. И хотя я могла бы остаться тут навсегда, было уже больше полудня, и мне нужно было возвращаться домой. Нужно возвращаться в реальность.

— Отвезешь меня домой или мне вызвать такси?

— Каким же мудаком ты меня считаешь? Я вызову такси.

Я подняла свою голову так, чтобы видеть его глаза.

— Я ненавижу тебя.

— Нет, ты не ненавидишь. Ты ненавидишь то, что я нравлюсь тебе, — дерзкая ухмылка снова появилась на его губах. — Теперь тащи свою сексуальную попку в душ и оставь дверь открытой.

— Ты не собираешься отнести меня? Я начинаю привыкать к этому.

— Не будь одной из тех постоянно требующих внимания девчонок. Тебе это не идет.

Я усмехнулась.

— Прямо сейчас я девушка, которая очень нуждается в твоём внимании.

Он скатился с кровати во всем своем обнаженном великолепии. Я была бы ненормальной, если бы не восхитилась красотой удивительного тела Дрю — скульптурное, прекрасное и покрытое моим запахом.

Уголки его губ приподнялись в легкой улыбке.

— Если ты продолжишь так на меня смотреть, то мне можно сейчас же возвращаться в постель.

Я поманила его указательным пальцем.

Дрю наклонился, прижимая ладони к матрасу, и я провела пальцем вниз по четко

очерченной линии между его грудными мышцами, надеясь, что мое прикосновение разожгло в Дрю такой же огонь, какой он разжигает во мне каждый раз, когда прикасается. Черт. Каждый раз, когда смотрит на меня. Но вместо того, чтобы вернуться под одеяло, он просунул руки под мое голое тело и поднял.

— Ты выиграла.

Я обвила руки вокруг его шеи.

— Ты уверен, что это не имеет ничего общего с тем, чтобы я не смогла сбежать?

Он покачал головой, направляясь в ванную.

— Больше нет, — ступив под душ, он аккуратно поставил меня на ноги, давая время обрести равновесие, прежде чем отпустить. Затем повернул кран и обнял меня, перенеся большую часть моего веса на себя, пока мы стояли под брызгами воды и просто удерживали друг друга. Даже после проведенной ночи с ним, все в нем до сих пор поражает меня. Его высокий рост. Внушительная сила. Неотразимость.

— Это может показаться сумасшествием, — сказала я с улыбкой в голосе, — но мне нравится быть твоей секс-рабыней.

Он сверкнул улыбкой, которая могла бы сделать мои трусики мокрыми, если бы я не была голой в душе.

— О, да?

Я кивнула.

Дрю шагнул вперед, прижимая меня спиной к холодной влажной плитке. Обхватив мое лицо обеими ладонями, он прижался своими губами к моим. Его язык погрузился внутрь моего рта, поглаживая и пожирая меня целиком. Раздвинув коленом мои ноги, он прижался своей эрекцией, упираясь ею мне в живот.

Я опустила руку вниз и коснулась его, проводя ладонью вверх и вниз по его твердой длине. Он простонал в мой рот и толкнулся бедрами.

И это нетерпеливое движение пробудило во мне еще большее желание ублажить его. Доставить ему удовольствие.

Дрю отстранился от моего рта, опуская глаза и сжимая в ладонях мою грудь. Он смотрел на то, как перекачивает между подушечками больших пальцев мои соски, пока они не напряглись от его прикосновения, послав импульсы удовольствия прямо к моей промежности и ослабив мои и без того уже хрупкие колени.

Удовлетворенный моим отзывчивым телом, он наклонился ниже, посасывая мой правый сосок и в это же время мягко лаская рукой левый.

Я закатила глаза, пока он переходил от одной груди к другой, кружа языком, цепляя зубами чувствительные вершинки.

— Не могу насытиться тобой, — простонал Дрю мне в грудь.

Его эрекция начала подрагивать в моей руке. Я знала, что он не продержится слишком долго.

— Хочу тебя внутри, — сказала я, задыхаясь, я еле шевелила языком от перевозбуждения.

Дрю отстранился от моей груди и встал в полный рост, прижавшись своим лбом к моему, пока его пальцы продолжали тереть мои соски.

— Прямо сейчас ты убиваешь меня.

— Я? — я едва могла сосредоточиться из-за лавины ощущений, проносящихся по всему телу.

— У меня больше нет презервативов, — процедил он сквозь сжатые зубы.

Я начала двигать рукой жестче и быстрее.

— Я знаю, как импровизировать.

Из горла Дрю вырвалось рычание, которое быстро превратилось в стон. Он убрал руки от моего тела и ударил по стене рядом с моей головой.

— Черт, Энди. Черт. Черт. Чееерт.

Я продолжала двигать рукой, доводя его до предела, искренне желая подарить ему освобождение. Даже после того, как кончил, он продолжал прижиматься своим лбом к моему. Его грудь вздымалась, пока он пытался отдышаться.

— Пообещай, что мы сделаем это снова.

Я рассмеялась, уклоняясь от ответа. Парни много чего говорят после нескольких хороших оргазмов. Возможно, я никогда его больше не увижу. От этой мысли я перестала смеяться, а в животе завязался неприятный узел.

Дрю отстранился и посмотрел мне прямо в глаза.

— Нет, я серьезно. Пообещай, что мы сделаем это снова.

Я рассматривала бурные зеленые океаны его глаз, пока он пристально смотрел на меня сверху вниз. Он серьезен. И мне очень понравилось, что он серьезен.

— Хорошо.

Он расслабился.

— Слава Богу.

Остаток времени мы потратили, поочередно намазывая друг друга. Как только он закончил меня мыть — и я имею в виду каждый сантиметр моего тела, не пропустив ни единого — я провела мыльной мочалкой по нему, впервые исследуя каждую его частичку. Его рельефные мышцы пресса. Мускулистую спину. Сильные ноги. Ямочки над его задом. И каждый сантиметр был лучше предыдущего.

— Надеюсь, ты сдержишь свое обещание, — сказал он, когда я провела мочалкой по его плечам.

— Тебя беспокоит то, что не будешь трахаться, после того как я уйду?

Дрю нахмурился.

— Девчонки могут испугаться дотронуться до тебя, — пояснила я. — Как только они узнают, что ты был в коме.

— Какие девчонки?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Фанатки. Другие девчонки.

— Меня не интересуют другие девчонки.

Мой желудок сжался, скрутился и перевернулся. Он же не серьезно. Хотя каждая частичка меня надеялась, что он серьезен.

— Дрю? Ты никогда не говорил мне, что произошло с тобой.

Его лицо помрачнело.

— Ты никогда не спрашивала.

— Ну, теперь спрашиваю. Что произошло?

Он отвел глаза и быстро ответил.

— Я сделал кое-что глупое.

Я нахмурилась.

— Играя в футбол?

Дрю одновременно пожал плечами и кивнул.

По его напряженному телу можно сказать, что он не хочет говорить об этом.

— Ладно, ты планируешь сделать это снова?

Он перевел взгляд на меня и покачал головой. Дрю даже не попытался скрыть серьезность в своем голосе.

— Нет.

— Ну и чудненько. Потому что я действительно не испытываю желания снова говорить с тобой, когда ты молчишь. Или иметь дело с теми ужасными побочными эффектами.

Мне казалось, что поддразнивание снимет напряженную атмосферу, возникшую из-за моего любопытства, но Дрю оставался серьезным.

— Я не хочу, чтобы это заканчивалось.

Я прижала ладонь к его влажной щеке.

— Почему так серьезно?

— Я знаю, что у нас были проблемы.

— Это еще мягко сказано.

Он даже не улыбнулся.

— Просто не хочу никакого недопонимания, — он попытался улыбнуться, но я увидела в его глазах что-то еще. Нерешительность. Страх.

— Конечно. Никакого недопонимания.

Час спустя он провел меня к моему кондоминиуму. Странное ощущение вернуться домой. И еще более странно — присутствие здесь Дрю, неловко уставившегося на меня сверху вниз. После всего, что произошло между нами, я чертовски уверена в своих хрупких чувствах к Дрю Слейтеру. И в ближайшее время они никуда не денутся.

Он заставил себя улыбнуться.

— У тебя есть мой номер. Я надеюсь, что ты будешь использовать его. Часто.

— Что произошло, что я больше не раздражаю тебя?

Озорная улыбка появилась на его губах — тех же самых губах, которые мне будут сниться после того, как он уйдет. Губы, которые сделали мое тело очень-очень счастливым.

— Все меняется.

— Кто тебе сказал, что я не начну требовать чрезмерного внимания и не стану писать тебе каждый час?

Дрю покачал головой.

— Не станешь. Но для ясности, я не против поздних ночных звонков с предложением встречи ради секса. Собственно говоря, я буду им рад.

— Ладно, думаю, проживем — увидим.

Улыбка исчезла с его лица, и он кивнул. Затем наклонился и нежно прижался своими губами к моим, пробуя их, словно они были деликатесом. Чем-то, что он никогда снова не сможет попробовать.

Потом он отстранился и ушел.

— Зов плоти? — повторила Логан, как всегда заинтригованная деталями моей сексуальной жизни.

Сидя рядом с ней на диванчике, я кивнула и поднесла бокал вина к губам.

— Ну и? Как это было?

— Да ладно, — я откинулась на подушки, не уверенная, хочу ли посвящать ее в это или на некоторое время просто попрिдержу свои воспоминания при себе.

— Что? Я же твоя лучшая подруга. Мы все друг другу рассказываем. Помнишь, когда ты рассказала мне о «крохе-Кайле»?

— О «крохе»? Не было такого.

— Но ты мне рассказала. А что насчет тех смешных штук, которые делал Крэйг каждый раз, когда кончал? Про это ты тоже мне рассказала.

— Тьфу ты. Боже. Ты помнишь это?

— Помню? Да я вспоминаю об этом каждый раз, когда нахожусь в постели с парнем. Молюсь и надеюсь, чтобы такое *никогда* не случилось со мной.

Я засмеялась, пытаясь выбросить неприятный образ из собственной головы.

— Теперь выкладывай.

— Прекрасно, — я задумалась над тем, как точнее передать то, что произошло, сомневаясь, что смогу сделать это достойно — достойно Дрю. — Что бы ты там себе ни надумала, это было лучше. *Намного* лучше.

Ее взгляд с завистью прошелся по мне.

— У меня была тьма футболистов. Но этот квотербек, который, к тому же, станет профи...

— Возможно, станет профи, — поправила я.

— Все, что скажу — этим своим сексуальным телом, он, очевидно, может делать гораздо больше, чем просто играть в футбол.

Слова вылетели из моего рта прежде, чем я смогла остановиться.

— В точку.

Она хлопнула рукой по подлокотнику.

— Удачливая сучка.

Я улыбнулась.

— Да.

— Так ты позвонишь ему?

Я пожала плечами.

— Ты не думаешь, что это напрягает?

— Что? Двое сексуальных трахающихся людей. Нисколечко не думаю.

Я подняла голову.

— Мы. Я и он. Да мы ненавидим друг друга.

— Ненавидели. В прошедшем времени. Теперь вы вместе.

Я закусила губу. Это то, что с нами произошло? От него ничего не было слышно с того момента, как несколько часов назад он ушел. Не то чтобы я ждала. Но все-таки. Я задалась вопросом, было ли это «с глаз долой из сердца вон». Эйвери сказал, что Дрю нужно только щелкнуть пальцами, и девушки уже слетаются к нему. Зачем ему ждать меня?

— Если у тебя есть смелость, позвони ему, — бросила мне вызов Логан.

Чуть позже она ушла, дав мне время обдумать ее совершенно не тонкий намек позвонить ему. Дрю и я, мы хорошо сочетаемся — в постели. Но за ее пределами? И как это вообще будет выглядеть? До нашего развлечения в пляжном домике большинство наших разговоров либо заканчивались ссорой, либо и были ссорой.

Я взяла мобильный и пролистала контакты, высматривая его имя на экране. Смогу ли я сделать это? *И должна ли?*

Стук в дверь отвлек меня от телефона. Я поднялась с дивана и, используя костыли, подошла к двери.

— Кто там?

Никто не ответил.

Я схватилась за ручку, но не спешила открывать. Детектив Рой напугал меня, так что мое бурное воображение уже разыгралось.

Повторный стук заставил меня вздрогнуть и мое сердцебиение участилось.

— Кто там?

Вместо ответа опять постучали.

Какого черта?

— Просто, чтобы ты знал, — да, я разговаривала с дверью. — Я не открою, пока не узнаю, кто там. Я видела достаточно много фильмов, чтобы знать, что есть серийные убийцы, охотящиеся на одиноких девушек.

— И если я серийный убийца, — сообщил мне низкий голос Дрю, отчего мурашки побежали по рукам, — то ты только что сделала огромную ошибку.

Мне не удалось подавить улыбку в голосе.

— И какую? — я посмотрела вниз на свои черные штаны для йоги и на бретельки топа, надетого на мне. *Могло быть и хуже.*

— Ты сказала мне, что совершенно одна. Ай-яй-яй.

Я сдернула резинку с запястья, быстро собрала волосы в хвост и с нервной улыбкой на лице повернула ручку и открыла дверь.

— Получай меня, серийный убийца.

Дрю стоял с бумажным пакетом в руке и улыбался. Его мешковатые серые тренировочные штаны низко сидели на бедрах, а черная футболка «Хенли» очерчивала каждый великолепный мускул. *Божечки.* Он настолько красивый, что я практически должна отвести взгляд.

Он шагнул вперед. Я ожидала, что он подойдет ко мне, наклонится для поцелуя, обнимет, толкнет к стене и возьмет меня. Но вместо этого, он двинулся прямо на меня, заставляя сместиться в сторонку, словно до этого бывал здесь сотни раз.

— Ты не позвонила, — он поставил бумажный пакет на стойку, отделявшую небольшую кухню от гостиной.

Я закрыла дверь, затем развернулась и посмотрела на него.

— Прошло всего восемь часов.

— Так ты собиралась заставить меня ждать?

— Хм...

Не отрывая от меня взгляда, он протянул руку к пакету.

— Как долго?

Я пожала плечами.

— Не знаю...

Дрю ответил не сразу, позволяя моему ответу повиснуть в воздухе. Я задумалась, а ждал ли он вообще кого-нибудь в своей жизни, тем более девушку.

— Надеюсь, ты любишь китайскую еду, — он вытащил маленькие белые коробки на вынос из пакета и выставил их на стол.

— Ты принес ужин?

Он повернулся, открыл шкафчики и начал рыться в них, пока не нашел две тарелки.

— А чего ты ожидала?

Я пожалала плечами, удивляясь тому, как гармонично он смотрится на моей кухне. В моем кондоминиуме. В моей жизни.

— Ну, я вроде как понятия не имела, что ты явишься, и ничего не ожидала.

Кроме разве что бутылки водки и двух рюмок.

Он взглянул на меня и улыбнулся мне такой улыбкой, которая стала бы пропуском в мои трусики, если бы он уже не побывал там.

— Все было бы намного проще, если бы ты просто подошла сюда и подсказала мне, где вилки и ножи.

Тихо посмеиваясь, я направила на кухню, ковыляя на костылях и опираясь главным образом на пятку правой ноги.

— Слева от холодильника.

Он кивнул, достал приборы из ящика и разложил рядом с тарелками.

Я открыла коробки, которые он принес, и увидела рис, лапшу и курицу.

— Голодная?

Дрю уселся на стул и начал ковыряться в лапше.

— Такое чувство, что с утра я уже побывал на тренировке.

Я почувствовала, как жар прилил к щекам.

— Такое чувство, — повторила я.

Он уложил лапшу горкой в своей тарелке.

— На самом деле я хочу извиниться.

Каждый мускул в моем теле напрягся.

— Извиниться?

Дрю кивнул, высыпая рис на тарелку.

— Да. Этого никогда не должно было случиться.

В животе образовался узел.

— О...

Он отложил ложку и повернулся ко мне.

— Ты другая.

— Другая? — я не смогла скрыть отвращение в голосе.

Дрю положил руки мне на бедра, и нежно сжал их.

— Я должен был отнестись к тебе, как к кому-то, кого хочу удержать. Не к кому-то, кого никогда не хотел бы видеть снова.

Я выгнула бровь.

— И что это значит?

Он улыбнулся.

— Это значит, что я должен был тебя добиваться. Произвести впечатление. Относиться так, как надо относиться к такой девушке, как ты.

— И как же надо относиться к такой девушке, как я?

Дрю посмотрел мне прямо в глаза.

— Правильно.

Мои губы растянулись в улыбке.

— Должно быть, первый раз в истории человечества, парень сам начал притормаживать.

Он рассмеялся.

— Это ты мне рассказываешь?

Я расслабилась, и узел в моем животе исчез.

— Таким образом, ты хочешь двигаться медленней?

— Не могу поверить, что говорю это, но да. Я хочу сделать все правильно.

— В общем, просто, чтобы ты знал, как только ты снова *будешь готов* ускорить этот процесс, я не против очередного душа.

Медленная сексуальная улыбка появилась на его губах.

— О, дорогая, можешь на это рассчитывать.

Мы продолжили ужинать, смеясь и поддерживая шутливую беседу. Когда последний кусочек еды исчез с его тарелки, Дрю отложил вилку в сторону.

— Я весь день проверял телефон, ожидая твоего звонка.

Мой желудок сжался. Он реально только что признался в этом? Разве парни не должны показывать, какие они крутые? Прождать неделю, прежде чем перезвонить? Он ждал меньше восьми часов и заявился сам. Он нарушил все правила. И ради кого? Ради меня?

— Мне обольщаться или начинать волноваться по поводу твоих наклонностей преследователя?

Дрю рассмеялся своим мягким хриплым смехом.

— Обычно мне не важно, напоминают девчонки о себе или нет. Но я сказал тебе, что ты другая. Ну, в общем, мне хотелось, чтобы ты знала. Чтобы ты видела, как влияешь на меня.

Я сглотнула.

— Ну, знаешь ли, ты ведь тоже мог позвонить.

Он запустил пальцы в волосы. Этот разговор явно нервировал его.

— Да. Ну, все это в новинку для меня.

Я отложила свою вилку и прижала салфетку к губам, больше для того, чтобы спрятать улыбку.

— Что именно?

— Встречаться с кем-то.

Я рассматривала его, пытаюсь отыскать нерешительность или, может быть, ложь.

— Так вот что мы делаем?

— Я надеюсь на это, — сказал он с самой очаровательной улыбкой, которую я когда-либо видела.

Чтобы избежать превращения в большую кучку желе, я встала без костылей и забрала тарелки, неуклюже хромая к мойке.

— Что ты делаешь? — он вскочил на ноги и забрал тарелки из моих рук. — Я уберу. Присядь.

Понимая, что ходить с сапожком не лучшее решение, я медленно двинулась к своему стулу и стала наблюдать, как Дрю закладывает тарелки в посудомоечную машину. Он действительно отлично вписывается в пространство моего дома. Но он все еще не

прикоснулся ко мне. Насколько медленно он планирует продвигаться?

Дрю взял коробки со стола и повернулся к холодильнику.

— Я посмотрел в интернете твои забеги.

Я резко подняла голову.

— Ты смотрел мои забеги?

Он кивнул, одновременно расставляя коробки по пустым полкам.

— Там их полным-полно.

— Да. Я часто просматривала и анализировала их, пытаюсь найти любую мелочь, которую смогла бы использовать, чтобы урезать секунды. После аварии я не смотрела их. У меня пока не хватает сил.

Дрю развернулся к мойке, спиной ко мне, чтобы вымыть руки.

— Ну, в общем, как бы то ни было, — его тон стал серьезным, — ты была изумительна.

Хотя он и не смотрел на меня, я пожалала плечами.

— Была.

Он схватил кухонное полотенце и вытер руки.

— Ты вернешься туда, Энди. Я видел, как ты бегала, как пересекала финишную линию, — он, наконец-то, повернулся ко мне лицом. — У тебя нет другого выбора.

Тишина повисла между нами. Не знаю, о чем думал Дрю, но я думала о том, что он сказал. Он действительно прав? Смогу ли я вернуться? Действительно ли у меня нет другого выбора?

— Я не смотрела ни одной твоей игры.

Он наморщил лоб.

— Зачем тебе смотреть?

Я склонила голову набок.

— А зачем ты смотрел мои забеги?

Он пожал плечами.

— Любопытство.

— Ты уверен, что не ради того, чтобы попялиться на меня в шортиках?

Вспышка чего-то — надеюсь, воспоминания, — промелькнула в его глазах перед тем, как он усмехнулся.

— Тому, кто изобрел такие шортики, определенно есть за что сказать «спасибо».

Я фыркнула.

— Так что же увижу я, если взгляну на тебя в действии, помимо облегающей униформы?

— Не много. Только совершенство.

Мы оба расхохотались.

— Ох, чуть не забыл, — он шагнул к столу и залез рукой в бумажный пакет, который принес, — десерт, — и вытащил огромный пакет мармеладных червей.

Я рассмеялась.

— Ты же в курсе, что сладости для тебя вредны?

— Да к черту это, — он присел рядом со мной. — Моей девушке нравятся мармеладные черви — значит, мы едим мармеладных червей.

Его девушке?

Дрю надорвал зубами пакет. От воспоминания, когда он так же надрывал обертку от презерватива, мое тело затрепетало. Я наблюдала, как он закинул несколько штучек в рот,

позволяя им извиваться, перед тем, как всосать в рот, как ранее делала я.

— Я правильно делаю? — спросил он, пережевывая.

Дотянувшись до пакетика, я вытащила несколько штучек и закинула их в рот, позволяя им извиваться. И прежде, чем я смогла засосать их, Дрю наклонился и схватился за них губами с другой стороны, тем самым поцеловав меня.

Мое дыхание сбилось от неожиданного тепла, распространившегося от губ по всему телу. Это от прикосновения его губ или из-за воспоминания обо всем, что случилось раньше? Как бы там ни было, мое тело начало гореть. Но что бы мы ни делали сейчас, это вряд ли приведет к тому, что мы разденемся.

Без предупреждения, Дрю засосал червячка прямо из моего рта.

Это было неожиданно горячо.

Затем он отстранился, пережевывая вкусняшку, и я увидела желание, затуманившее его невероятно красивые глаза.

Должно быть, в моих глазах было то же самое. Мне хотелось просто наброситься на него. Мысли, в которых я хотела, чтобы он взял меня — на столе, в моей спальне, в душе, на полу в гостиной — просто затопили мой разум.

Я наклонилась к нему и прижалась к его губам. Скользнула языком между его слегка приоткрытых губ, коснулась его языка и ощутила привкус мармеладных червячков. Так сладко, соблазнительно и абсолютно возбуждающе. Но я не могла прижаться к нему достаточно близко. Если бы не этот чертов сапожок, я забралась бы ему на колени и никогда не отпускала. Наше влечение друг к другу бесспорно. Нас просто притягивает. Каждая частичка наших тел стремится друг к другу.

Дрю отстранился, оставив меня задыхаться и сторгать от желания. Почему он так невозмутим?

— Что скажешь, если мы посмотрим фильм?

— Фильм? — я услышала шок в собственном голосе.

Он кивнул с понимающей ухмылкой.

— Фильм.

— Это твой способ усадить меня на диван, а затем раздеть?

Он беззаботно рассмеялся — думаю, что только я удостоена чести слышать этот смех.

— Нет. Это значит, что сегодня вечером мы сидим на этом диване, — он кивнул головой в сторону дивана, — и смотрим фильм.

— А обнимашки там будут? — спросила я.

— Обнимашки? — спросил он так, будто это слово для него чуждо.

— Обнимашки, — кивнула я.

— Думаю, что все когда-то случается в первый раз.

— Оу, ну тогда тебе несказанно повезло. Я изумительная обнимашка. Одна из лучших.

В его красивых глазах зажегся огонек. Или, по крайней мере, мне хотелось, чтобы так было.

— Прямо настолько?

Я кивнула, и он резко вскочил на ноги.

— Наперегонки до дивана?

Скептически взглянув вниз на свою ногу, я перевела взгляд на ухмыляющееся лицо Дрю.

— Я дам тебе фору.

— Не надо меня жалеть.

— Жалеть? Я просто хотел поглазеть на твою сексуальную попку.

Смеясь, я поднялась со стула и захромала к дивану. И специально для него даже немного повиляла задницей, но, на самом деле, всего-то старалась не облажаться, пока усаживалась на диван.

Дрю сел рядом со мной, расположив руку на спинке дивана за моей спиной.

— Первое правило обнимашек, — объяснила я, — ты должен прикасаться.

Он прижался ко мне ближе.

— Вот так? — спросил он, будто я, в самом деле, учу его чему-то, чего он не знает.

— Да. И твоя рука должна быть здесь, — потянувшись, я схватила его руку со спинки дивана и положила ее так, чтобы она лежала на моем голом плече.

Кончиками пальцев он начал чертить небольшие круги на моей руке, вызывая мурашки.

— Вроде достаточно просто.

— Оу, но это еще не все.

— Не все? — спросил он с улыбкой в голосе.

Я просунула левую руку под его поясницу, а правой рукой обняла спереди, уткнувшись в крепкую грудь, отчего мне очень захотелось почувствовать те же рельефные линии, по которым проводила пальцами сегодня утром в душе.

— Видишь? Теперь ты обнимаешься, как профессионал.

— А что, если мне нравится лежать, когда смотрю фильм? — одним быстрым движением он потянул меня на себя и перевернулся так, что я оказалась у него на груди. — Так намного лучше.

Я посмотрела в его игривые глаза.

— Думаю, что кто-то меня просто разыгрывает.

— Я усадил тебя туда, куда хотел.

— И вот здесь ты меня хотел?

— Если быть честным, я хочу тебя во многих местах, — сказал он тем хриплым сексуальным голосом, вытворяющим с моим телом сумасшедшие вещи. — Но сегодня вечером, да, именно здесь. Я хочу тебя здесь, — его грудь опустилась от довольного вздоха, когда он сжал меня своими огромными руками. — Так классно.

— Говоришь так, словно ты, в самом деле, до этого никогда не обнимался с девчонкой на диване.

— Возможно, когда мне было тринадцать, я провел немного времени на диване.

— В тринадцать? Ну, из того, что Эйвери сказал мне, похоже, теперь девочки выстраиваются в очередь до конца улицы, чтобы провести с тобой хоть мгновение. Ты, скорее всего, недооцениваешь силу обнимашек. Только подумай. Когда ты вернешься в строй, девчонки выстроятся к тебе в такую очередь, которой можно будет обогнуть весь квартал.

Дрю перевел взгляд на телевизор, который мы все еще не включили.

— Ты не должна верить всему, что слышишь.

— Я считала твоего лучшего друга достоверным источником.

Он посмотрел прямо мне в глаза.

— Ну ладно, вообще-то Эйвери должен держать свой рот на замке.

— Волнуешься, что он спугнет меня?

Дрю покачал головой.

— Ты столкнулась лицом к лицу с Брюсом Слейтером и выжила. Поэтому не думаю, что

тебя легко напугать. По крайней мере, я надеюсь, что ты не испугаешься, — что-то вспыхнуло в его глазах. Тот же самый взгляд, который я видела ранее, когда он заставил меня пообещать увидеться с ним снова.

Предупреждение.

— В общем, так как это образцовое свидание и все такое, есть ли хоть мааленький шанс, что ты планируешься добраться до первой базы?

Дрю засмеялся, обхватив мое лицо своими большими ладонями.

— Если ты правильно все разыграешь, то могу попробовать добраться и до второй, — он приблизился к моим губам и показал, какие на правильном первом свидании страстные поцелуи. И он, определенно, доберется до второй базы.

***

Когда я проснулась на следующее утро, солнце уже освещало гостиную. Я села на диване и неуклюже протерла ладонями глаза. Дрю ушел. Я едва помню, как ночью он в какой-то момент выскользнул из-под меня и пожелал доброй ночи. Я слишком устала, чтобы быть против, учитывая, что меньше двадцати четырех часов назад вернулась домой из больницы.

Я глянула на кухню, надеясь, что не придется слишком много убирать. Но все было безупречно чисто, за исключением листка бумаги, прислоненного к пакетику мармеладных червячков на столе.

Я встала и поковыляла к одному из кухонных стульев. Кое-как уселась и подняла бумажку. Скорее всего, это почерк Дрю.

Спасибо за незабываемое первое свидание. Я полностью недооценивал силу обнимашек. Снова хочу увидеть тебя. Я позвоню.

Мое сердце забарабанило в груди, и я ничего не могла сделать, чтобы остановить улыбку, расплывающуюся на лице.

Остаток дня я потратила, валяясь на диване в трениках и футболке. У Логан было свидание, так что я знала, что буду дома одна. Дрю все еще не сдержал свое обещание позвонить. Я подумала, что он решил заставить меня ждать так же, как я поступила с ним.

Я схватила свой телефон с журнального столика и пролистала контакты, пока не добралась до его имени. Я могла бы сидеть и ждать, думая о нем, или просто позвонить и поговорить с ним. Именно это я и хотела сделать. Это не должно быть игрой. Он был серьезен, когда сказал мне, что перезвонит. Он даже заявился в мой дом, чтобы убедить меня в своих намерениях. Так зачем же ждать?

Мои пальцы зависли над экраном. Сообщение безопасней. Если он занят, то я не помешаю ему. Если не занят, то сможет просто перезвонить мне.

Просто хочу сказать спасибо за прошлый вечер. Ужин. Мармеладных червячков. Обнимашки. Ты лучше, чем о себе думаешь.

И нажала «отправить».

Прошло не больше минуты, прежде чем мой телефон завибрировал.

Можешь быть готовой в десять утра?

***

С пассажирского сиденья грузовика Дрю я смотрела на солнце, находящееся высоко в ясном небе. Он не сказал, куда мы направляемся, сообщил только, что я должна одеться поудобней. Я надела пару милых обрезанных джинсовых шорт и облегающую белую футболку.

— Мы на месте, — объявил он.

Я резко повернулась, когда он въехал на пустую стоянку средней школы, припарковавшись около ворот футбольного поля.

— Что мы здесь делаем?

— Увидишь, — Дрю заглушил двигатель и вылез из грузовика.

Пока он доставал свой рюкзак и мои костыли из багажника, я открыла дверь. Дрю помог мне вылезти и поддержал костыли, пока я не встала на них.

Я разглядывала пустое футбольное поле, пока мы подходили нему.

— Думаю, мы здесь не для того, чтобы посмотреть игру.

— Не совсем.

— Ты собираешься показать мне кое-какие свои приемы?

— О, думаю, что смогу показать один или два.

Я рассмеялась, когда мы приблизились к открытой трибуне. Вместо того чтобы остановиться и сесть, Дрю пошел к дорожке, окружающей поле.

Дорожка.

Мое дыхание перехватило, а затем я нерешительно последовала следом за Дрю. Ощущение покрытия дорожки под ногами мгновенно перенесло меня в прошлое. К счастью. К тому, что давало мне свободу. Что дарило любовь. К тому, что авария украла у меня. Я опустила голову, борясь с наворачнувшимися слезами.

— Поэтому ты привез меня сюда? — спросила я дрожащим голосом.

— Я не хотел тебя расстраивать, — сказал мягко Дрю, приподнимая мой подбородок пальцем, чтобы заглянуть мне в глаза. — Я просто хотел дать тебе стимул вернуться в форму. Теперь вижу, что это была ужасная идея.

Я покачала головой.

— Нет. Это просто удивило меня, только и всего.

Он кивнул, продолжая смотреть на меня.

— Пойдем.

Я ожидала, что Дрю вернется к грузовику, увезет меня подальше от болезненного воспоминания о том, что я больше не могу бегать, но вместо этого он двинулся к центру футбольного поля.

Я следовала за ним по густой траве, а мои костыли немного утопали в земле. Когда я дошла до него, Дрю рылся в своем рюкзаке. Достав что-то, он развернулся и побежал, остановившись приблизительно в пяти метрах от меня, а затем повернулся ко мне, и в его руках я увидела мяч.

— Хочешь поиграть?

Я уронила костыли и опустила руки на бедра.

— Тебе не кажется, что у тебя есть небольшое преимущество?

— Что могу поделаться, я много тренировался в колледже.

— Я не о колледже, а о своей ноге. Я не на все сто процентов в форме.

Откинув голову, он рассмеялся.

В этом смехе было что-то, отчего каждая частичка в моем теле затрепетала, а гордость получила пинок под зад.

— Давай, отчаянный квотербек. Посмотрим, на что ты способен.

Как истинный квотербек, Дрю отвел руку назад, запустив мяч по идеальной спирали, без сомнения бросив с меньшей силой, чем обычно. Я поймала мяч и прижала его к груди. Дрю широко улыбнулся.

— Не знал, что девушка, поймавшая мяч, будет такой сексуальной.

— Мне нравится думать, что я сексуальная как с мячом, так и без него, — поддразнила я, готовясь к броску.

— О, ты определенно сексуальная, милая.

Не в силах сосредоточиться из-за его слов — не говоря о том, что стоять в сапожке не совсем уж и легко — я передала Дрю нетвердый пас.

— Почему футбол?

Он поймал мяч.

— Почему он мне нравится?

Я кивнула.

Дрю бросил мяч прямо мне в руки так, что мне не пришлось двигаться, чтобы поймать его.

— Мне нравится ощущение напряжения, когда я выхожу на поле, зная, что, по крайней мере, шесть парней жаждут моей крови. Мне нравится то, что ко мне никто не прикоснется на поле, если я четко следую заранее проработанной тактике игры. Мне нравится, как мой пас пролетает над головами соперников и приземляется прямо в руки игроку моей команды.

Я бросаю мяч, и он летит немного лучше, чем в предыдущий раз, но Дрю все же должен сдвинуться, чтобы поймать его.

— Я знаю, что многих людей вывожу из себя, поэтому мне нравится быть тем парнем, в котором все нуждаются, чтобы проверить все эти трюки на поле, — закончил он и бросил мяч обратно мне. В этот раз бросок оказался сильнее, как будто ярость от его заявления прилетела вместе с мячом.

Я бросила мяч обратно.

— Верно. Я почти забыла, что ты исправившийся преступник, — подколола я.

Он прищурился.

Ох, нет.

Без предупреждения он бросил мяч и побежал напрямик на меня, уворачиваясь от воображаемых соперников. Если бы с моими ногами все было в порядке, я бы развернулась и попыталась убежать, но они не в порядке. Дрю легко схватил меня, аккуратно опуская на

мягкую траву, пристроился между моих ног и крепко поцеловал. Когда он отстранился, я увидела голод в его глазах.

— Я думал, что девчонкам нравятся плохие парни.

— Ладно, нам нравятся. Только мы знаем, что они не для нас.

Его губы изогнулись в дерзкой ухмылке.

— Ого, так я могу стать ради тебя хорошим, — он понизил голос, — очень хорошим. Он наклонился и завладел моими губами, показывая, насколько хорошим он может быть, когда использует свой язык. И все остальное тоже. Когда он отстранился, мы оба задыхались.

— Почему бег?

Я удивленно моргнула. Вот так поворот на сто восемьдесят градусов.

— А почему нет?

— Ну, что заставляет твою жизнь вращаться вокруг бега? — он навис надо мной, внимательно рассматривая меня.

— Мне нравится в основном потому, что все исчезает, когда я бегу. Нравится тишина у меня голове. Мои родители часто уезжали, следуя зову сердца. Думаю, я просто поняла, что должна последовать зову своего сердца. У меня хорошо получалось. И я была быстрой. Очень быстрой. Я понимала, что это позволит мне достичь чего-то. Конечно, я не думала об Олимпийских играх, но, тем не менее, именно к этому стремилась.

Взгляд Дрю наполнился печалью. Если бы я взглянула в его глаза достаточно близко, то увидела бы свое отражение, и оно выглядело бы так же печально.

— Покажи мне.

— Показать тебе что?

— На что это похоже, — он сел и поднял меня, поворачиваясь ко мне спиной.

— Ты что делаешь?

Он обернулся через плечо.

— Хочу покатать тебя на спине.

Я склонила голову.

— Серьезно?

— Испугалась?

Я покачала головой.

— Я, как бы, могу ходить.

— Может, мне нравится носить тебя.

Я подняла бровь.

— Я не маленький ребенок.

Его взгляд пробежался по моим голым ногам, а затем добрался до футболки, туго обтягивающей мою грудь.

— О, ты определенно не ребенок.

Я в шутку пихнула его.

— Давай, — он усмехнулся. — Запрыгивай.

Эй, *какого черта*.

Я обхватила руками его плечи, и одним рывком он поднял меня на спину. Несмотря на мешающий сапожок, я, как могла, обхватила ногами его бедра, а Дрю просунул руки под мою задницу. Он донес меня до дорожки, но вместо того, чтобы опустить на землю, начал идти по кругу по-прежнему со мной на спине.

— Какого это, находиться здесь во время забега?

Я глубоко вдохнула. Он серьезно хочет знать?

— Если ты не против рассказать мне, — добавил он.

— Нет. Все нормально.

Но смогу ли я точно выразить это словами?

— Это не какое-то одно ощущение. Это все в целом. Ветер, бьющий в лицо, — я закрыла глаза и откинула голову назад, пытаюсь мысленно воссоздать порывы ветра, которые ощущала всякий раз, срываясь с линии старта. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь снова ощутить запах резины, капли пота на лице, увидеть проносящийся мимо пейзаж. — Стук подошв, эхом разносящийся вокруг, — я прислушалась. Монотонный стук подошв в моей памяти сменился звуком уверенных шагов Дрю, пока он медленно бежал по дорожке, гораздо медленнее, чем я во время забега. — Желание обогнать всех прочих на дорожке, — я мысленно вернулась к своему последнему забегу и той эйфории, которую ощущала, когда обогнала лидера за несколько секунд до финиша, тем самым выиграв забег. Я открыла глаза, представляя, что впереди нас есть бегуны, и как мы догоняем их. — Желание победить любой ценой.

Наконец, Дрю заговорил.

— Думаю, что каждому спортсмену знакомо это чувство.

Я положила подбородок на его плечо, наслаждаясь видом, пока мы спокойно доходили остаток дорожки.

— Спасибо, что делаешь это.

Он пожал плечами.

— Я серьезно. Спасибо, что привез меня сюда. Вероятно, у меня не хватило бы храбрости сделать это самостоятельно.

— У тебя хватило бы, — хоть я и не могла видеть его лица, но слышала уверенность в его голосе. — Я верю в тебя, Энди. Ты сделаешь это. Ты вернешься сюда. Независимо от того, какие препятствия стоят у тебя на пути.

Я ухватила за него крепче и вздохнула.

— Может, когда-нибудь.

***

Я валялась на диване, уставившись в потолок. Как так случилось, что часть моей жизни полна неразберихи, и в это же время другая часть с каждым днем становится все лучше? Чем больше времени провожу с Дрю, тем больше начинаю понимать, какой на самом деле настоящий Дрю. Он не обязан был отвезти меня вчера на стадион. Никто не говорил ему сделать это. Но он сделал, потому что знал, что это то, в чем я нуждалась — даже если сама не понимала этого.

От неожиданного стука в дверь мое сердце подпрыгнуло. Это Дрю? Он опять решил удивить меня? Принес сладости? Потому что мы оба, я уверена, можем быть намного более креативными с этими штуками.

Поднявшись, я взяла костыли, чтобы дойти до двери.

— Кто там?

Я ожидала тишину, но с той стороны двери ответили:

— Детектив Рой.

Я напрягалась. *Зачем он здесь?* Затем открыла дверь.

— Не против, если я войду?

— Конечно, нет, — я отступила, чтобы он мог войти, затем закрыла дверь и махнула в сторону дивана. — Присаживайтесь.

— Спасибо, — он сел и подождал, когда я тоже сяду.

— Ну, так что случилось? — я опустилась на диван и костыли упали на пол.

— У меня есть кое-какие новости, — тон его голоса ничего не хорошего предвещал и не ослабил неожиданно возникшую в комнате напряженность.

— Хорошо.

— Как вы знаете, водитель, который сбил вас, получил несколько серьезных травм, достаточно тяжелых, на лечение которых потребовалось некоторое время.

Я кивнула.

— Когда я, наконец-таки, поговорил с ним, его история совпала с вашей.

— Он пытался навредить мне?

Детектив Рой покачал головой.

— Он сказал, что было темно. Он даже не видел ограждения, пока не стало слишком поздно.

Весь воздух покинул мои легкие.

— Он не видел меня, — не знаю, почему это так сильно задевает меня. Возможно потому, что это означало, что моя жизнь несущественна. Что кто-то сделал это неосознанно, даже не понимая, что там был другой человек. Другой человек, жизнь которого могла быть прервана.

— Так как ваша страховка покрыла расходы на лечение, он настаивает на том, чтобы платить за уход на дому.

— Что? Почему?

Детектив Рой пожал плечами.

— Думаю, из-за чувства вины.

— Он был пьян? Говорил по телефону?

Он покачал головой.

— Хорошо, если это был несчастный случай, то я не хочу его денег.

— Вам решать. Я просто передал сообщение.

— Он просил о встрече со мной?

— Нет, — я видела, что детектив избегает смотреть на меня, словно что-то скрывает. —

Он сказал, что уже виделся с вами.

Я прищурилась, и мое сердце забило быстрее.

— Когда?

Детектив снова пожал плечами.

Я едва могла заставить себя произнести эти слова.

— Как его зовут?

— Уверены, что хотите знать?

Когда его глаза встретились с моими, я выдержала его пристальный взгляд.

— Мне нужно знать.

Он кивнул и после долгой паузы ответил:

— Дрю Слейтер.

Земля ушла из-под моих ног. Голова закружилась, и мир погрузился во тьму.

***

Прошло уже несколько часов после того, как детектив Рой покинул мой кондоминиум. Он думал, что я снова потеряю сознание, так что остался после того, как закончилась его смена, чтобы проследить за мной. Это было совершенно ни к чему. Просто это был шок. Удар. Хаос.

Дрю *знал*.

Не уверена, как долго, но он знал.

Что мне с этим делать? Что делать с гневом? Предательством? Ненавистью, разрушающей каждую частичку моей души?

Тихий стук в дверь вырвал меня из моих размышлений.

Приподнявшись с дивана, я схватила свой телефон. Я звонила Логан. Она единственная, кто поймет меня. Единственная, кто поможет справиться с моими чувствами. Но она не ответила и пока что не перезвонила. Это похоже на нее — бросить все свои дела и заявиться, независимо от времени.

Схватив костыли с пола, я похромала к двери.

— Логан?

Мне никто не ответил.

— Пожалуйста,пусти меня, — услышала я умоляющий голос Дрю.

Миллион разных эмоций нахлынул на меня, а волосы на затылке встали дыбом.

Если я думала, что до этого ощущала всепоглощающую ярость, то при звуке его голоса она увеличилась в тысячу раз. Поправочка. От боли в его голосе.

О, черт, нет. Он уже одурачил меня один раз...

Схватившись за дверную ручку, я остановилась на мгновение, пытаюсь успокоить дрожь во всем теле. Смогу ли я это сделать? Смогу ли встретиться лицом к лицу? Смогу ли выслушать его, не сломавшись и не накинувшись на него с кулаками? Глубоко вздохнув, я открыла дверь.

— Что?

Дрю стоял, опустив голову, как будто был не в силах посмотреть на меня.

— Что может быть настолько важным, что ты пришел сюда, чтобы увидеть меня? Что ты хочешь сказать *сейчас*, чего не мог сказать всякий раз, когда мы были вместе?

Он посмотрел на меня из-под густых ресниц.

— Я могу войти?

Я сделала глубокий вдох, сопротивляясь желанию наброситься на него. Я не хотела видеть его. Не хотела слышать его оправданий. Ощущать противоречивые эмоции. Но когда он сделал шаг вперед, я знала, что могу либо стоять на своем и загородить ему проход, либо выслушать его. Для моего собственного благополучия и рассудка мне нужно поставить точку.

И я отступила.

Дрю осторожно протиснулся мимо меня, его взгляд прошелся по гостиной и задержался на кресле рядом с диваном. Он сел в кресло, оставив диван для меня.

Я неохотно направилась к дивану, радуясь хоть какой-то дистанции между мной и Дрю. Откинувшись на спинку дивана, я скрестила руки на груди, подготавливая себя к словам, которые неизбежно разрушат меня. Сколько еще я смогу вытерпеть? И сколько времени потребуется, прежде чем я полностью потеряю рассудок? Снова?

Дрю наклонился вперед, поставив локти на колени, и сложил руки вместе. Спустя некоторое время он, наконец, поднял свои глаза на меня. Если бы я не была такой злой, обиженной и ошарашенной, меня, возможно, обеспокоила бы боль, отражающаяся в его глазах, и темные круги под ними.

— Прости.

— Прости? — от одного этого слова ярость взорвалась во мне, словно вулкан. — За то, что поступал со мной, как с дерьмом? За то, что разрушил мою мечту? За то, что скрывал правду? За что именно? Потому что я немного запуталась.

Он вздрогнул от резкости в моем голосе.

— Прекрати.

— Прекратить что? Попытку понять это безумие?

— Это не то, чего я хотел. Я не хотел, чтобы это произошло таким образом.

— Тогда расскажи мне, как ты хотел? Ты рассказываешь мне, что ты тот самый парень, который лишил меня всего, что было важным, а я отвечаю — «Без проблем. Такое случается»? Так?

Вина в его глазах сменилась на гнев, к которому я привыкла в больнице.

— Я хотел рассказать тебе. Каждый раз, когда видел тебя. Каждый раз, когда был рядом с тобой. Каждый раз, когда ты улыбалась и каждый раз, когда ты смеялась. Я. Хотел. Рассказать. Тебе.

— Хорошо наверно, что ты подождал, пока не трахнул меня. Это бы серьезно испортило момент.

Дрю вскочил на ноги.

— Мне не следовало приходить сюда.

— Ты прав. Не следовало. Ты должен был сказать мне правду несколько недель назад. Но ты этого не сделал, — мой голос надломился, а взгляд затуманился от слез. — И подумай, у тебя еще хватает наглости обращаться со мной так, словно это я сделала что-то не так. Что ты за человек такой?

Он запустил пальцы себе в волосы.

— Я никогда не хотел причинять тебе боль.

— Сейчас это уже не имеет никакого значения.

Дрю, не мигая, уставился на меня, пока я глубоко дышала, пытаюсь успокоиться. Мне это нужно. Мне нужно бороться с ним. Мне нужно, чтобы он услышал о моей боли. Я должна причинить ему такую же боль, какую он причинил мне.

Но даже несмотря на все это, я надеялась, что он что-то скажет. Слова, которые смогли бы ослабить невыносимую боль, которую я чувствовала. Слова, которые смогли бы прорваться сквозь огромную пропасть, теперь существующую между нами. Слова, которые смогли бы сделать это все менее болезненным. Но он, как самый настоящий трус, схватился за дверную ручку, открыл дверь и вышел.

За кухонным столом Логан, я и пустая бутылка рома. Мы наклеиваем блестки на лиф моего синего выпускного платья. Она убедила меня, что как только свет попадет на них во время церемонии, я заблестю, как сумасшедшая — отчего я, так или иначе, должна почувствовать себя лучше. Но так как половина бутылки рома не сделала своего дела, я не очень в это поверила.

— Ты не хочешь дать ему возможность объясниться? — спросила Логан, аккуратно прощупывая почву, потому что знает, что эта тема под запретом.

— Здесь нечего объяснять, — мне не понравилось, как я проямлила эти слова, но с таким количеством рома в моей крови это неизбежно.

— Но, Энди...

— Нет, — повысила я голос, — это сделал он, Логан. Он сбил меня. Он знал и скрывал это от меня, — я не хотела срывать на нее, но что мне оставалось делать? Я была не в силах сдержаться. С тех пор, как Дрю ушел неделю назад, я не видела и не слышала ничего от него. Не то чтобы я хотела. После всего, что я узнала, всего, что пережила из-за него, мне нужно его отпустить. Позволить «нам» уйти. И я пытаюсь это сделать.

Печальное выражение на лице Логан сказало мне, что она не знает, что на это ответить. Это само по себе удивительно для девушки, у которой всегда есть что сказать.

Стук в дверь отвлек наше внимание, затуманенное выпивкой, от неуютного разговора и от моего переполненного блестками выпускного платья.

— Думаешь, это он? — прошептала она.

На долю секунды я задумалась над такой возможностью.

— Нет. Он больше никогда не заявится сюда.

Логан вскочила на ноги.

— Позволь я узнаю.

Я осадила ее, схватила костыли и направилась к двери.

— Кто там? — мое сердце остановилось на долгое мучительное мгновение.

— Эйвери.

Все тело мое расслабилось.

— Кто это? — прошептала Логан из кухни.

— Друг Дрю, — я потянулась к дверной ручке и открыла дверь.

Эйвери с виноватым выражением на лице стоял в холле один, засунув руки в задние карманы, словно это именно он все испортил.

— Люк? — голос Логан прозвенел позади меня.

Взгляд Эйвери метнулся за мое плечо. Я сделала то же самое.

— Логан. Это Эйвери.

Она прищурилась и понизила голос.

— Я знаю, кто это.

Я посмотрела на Эйвери, который тоже прищурился.

— Она думает, что я похож на Люка Брайана, — объяснил он. — Певца кантри. Она знает, что мне не нравится это, но все рано называет меня так.

— Добавим это в список того, что ему не нравится, — прорычала Логан.

Мой взгляд метался между ними, прежде чем остановиться на Эйвери.

— Что ты здесь делаешь?

Он перевел взгляд с Логан на меня.

— Дрю сказал, что это бесполезно, но я хотел поведать тебя.

— Ничего себе, — почти проорала Логан. — Приятно знать, что старый добрый Люк заботится о *чьих-то* чувствах.

— Эйвери, — бедный парень звучал раздраженно. — Мое имя Эйвери.

Я повернулась к Логан.

— Он здесь, чтобы увидеть меня. Так что прибери свою обиду или что тут происходит, и отправляйся в мою комнату, пока мы не закончим.

Ее глаза округлились, а челюсть отвисла.

— Ты только что поставила меня на место?

— Черт подери, да.

Она хлопнула в ладоши и, немного пошатываясь, встала со стула.

— Наконец-то, моя девочка вернулась, — она одарила Эйвери одним последним свирепым взглядом, а затем исчезла в коридоре.

Я повернулась к Эйвери. Его взгляд оставался прикован к опустевшему коридору. Когда дверь моей спальни хлопнула, содрогая весь кондоминиум, он перевел взгляд на меня.

Я указала большим пальцем через плечо.

— Хочешь поговорить об этом?

— Тут не о чем говорить, — наигранно равнодушно сказал он, но глаза его предавали. — Я могу войти?

Я отошла в сторону, и он вошел внутрь, оценивая мой небольшой кондоминиум. Вместо того чтобы сесть в кресло или на диван в гостиной, Эйвери, все еще держа руки в карманах, направился к стулу, который только что освободила Логан, и прислонился к нему.

— Он сожалеет.

Я закрыла дверь и преодолела путь к дивану, усевшись на подлокотник, все еще неуверенная, готова ли выслушать его.

— Я никогда не слышал, чтобы он извинялся за что-то, что когда-либо делал. Зачастую, он реально доставлял неприятности. Но теперь он ведет себя, как чертова девчонка. Он не ест и не спит. И если ты знаешь Дрю, то поймешь, что это неслыханно.

— Ты действительно ждешь, что я буду за него переживать?

— Он раздавлен, Энди.

— *Он* раздавлен? — мой голос был пропитан сарказмом.

Эйвери выдохнул, и его плечи опустились.

— Послушай, я знаю, что тебе причинили сильную боль. Но теперь он не сможет ничего исправить. Он может что-то сделать, чтобы попытаться загладить свою вину, но он думает, что ты никогда не захочешь видеть его снова.

Я скрестила руки.

— Так и есть.

— Я не верю тебе.

— В чем именно?

— Я знаю, что ты волнуешься за него.

— Волнуюсь за него. *Волнуюсь*. Но не настолько.

— Ну, чтобы ты просто знала, для него это нелегко.

Я почувствовала, как мои щеки краснеют от гнева.

— Это я все потеряла, а не он.

Эйвери осмотрел мою гостиную, и его взгляд остановился на полке над камином, все небольшое пространство которой было заполнено моими фотографиями с родителями и Логан.

— Ты не все потеряла. И из того, что я слышал, ты можешь вернуть это, приложив определенные усилия.

— Пожалуйста, не пытайся преуменьшить это.

Он покачал головой.

— Поверь мне. Я не пытаюсь преуменьшить. Я просто знаю, что если ты откажешься от своей мечты, это сломает Дрю еще больше, потому что только он виноват в этом.

Я потерла руками лицо, ощущая мысленное и эмоциональное истощение от этой неожиданной лекции.

— Так ты теперь психотерапевт?

Эйвери покачал головой, отошел от стула и направился к двери.

— Нет. Просто я волнуюсь за своего друга и хочу видеть его счастливым, хоть раз в его жизни.

На этом он вышел из моей квартиры, оставив меня обдумывать его слова.

Я потратила несколько часов на укладку локонов, небрежно спадающих на плечи. Жаль, что даже вся косметика в мире не смогла бы скрыть темные круги под глазами и царапину на щеке. И хотя она была очень нечеткой, я знала, что она есть. Точно так же я знала причину ее появления.

Поднявшись на ноги, я надела шапку выпускника и глубоко вдохнула.

На комодѣ завибрировал телефон. Я схватила его, и живот немедленно скрутило от волнения.

— Привет.

— Золотце, это ты?

Я широко улыбнулась.

— Да, мама, это я, — глаза наполнились слезами, пока дыра в моем сердце немного затягивалась. Я скучала по ее голосу. Я так чертовски скучала по ней.

— Ребята, вы в порядке?

— Конечно, в порядке. Так трудно найти здесь связь. Расскажи мне, как ты себя чувствуешь?

— С каждым днем все лучше, — солгала я.

— Замечательно. Такое чувство, что мы не говорили месяцами.

Я хотела сказать «один месяц». Но зачем зря тратить время на жалость к себе, когда у меня ограниченное время на разговор с ней.

— Я знаю. Я пыталась дозвониться до вас.

— Что, милая? Ты пропадаешь.

— Я сказала, что пыталась дозвониться до вас.

— В общем, мы просто звоним сказать, как сильно гордимся тобой. Нам жаль, что мы не можем быть там, чтобы видеть, как ты идешь за дипломом. Удачи сегодня. Мы любим т...

— Я тоже люблю вас, — сказала я, хотя и понимала, что связь уже прервалась.

Я бросила свой телефон, почувствовав себя еще более одинокой, чем раньше. Это то, что уготовила мне судьба? Долгую дорогу одиночества и разочарования?

Стук в дверь выдернул меня из моих мыслей.

— Кто там?

Нет ответа.

Сердце подпрыгнуло к горлу.

— Кто там?

Опять ничего.

Я схватилась за дверную ручку и открыла настежь дверь.

— О. Мой. Бог.

Внутри зашли мои родители. Я почти запрыгнула на них, обнимая так, будто никогда не позволю им больше уйти.

— Вы приехали.

Они рассмеялись, когда мы начали обниматься посреди гостиной.

— Мы приехали, — заверила меня мама, и запах ее любимого масла для тела с ароматом пачули ударил мне в нос. Это она, не иначе. И она здесь. В биркенштоках и прочем. *(Примеч. Биркенштоку/Birkenstock — ортопедические сандалии, характерны*

массивной подошвой и внешней неуклюжестью, выпускаемые немецкой компанией Birkenstock).

— Даже ради всего мира мы бы не пропустили такое, — добавил папа. — Наша малышка выпускается из колледжа.

***

Логан встретила меня с родителями во дворе задолго до того, как появились другие выпускники, так что мы смогли проверить расположение мест и определить оптимальный для меня маршрут на сцену.

Сидя в позаимствованном инвалидном кресле, я осматривалась вокруг. Конечно же, я могла выйти на сцену на костылях, но это заняло бы целую вечность.

Выпускники, их семьи и друзья уже начали рассаживаться по местам на рядах стульев, расставленных на газоне в форме огромной буквы U. Проходы с обеих сторон сводились к центру. Сцена была украшена цветами в горшках, пьедесталом с эмблемой УСК, стульями для преподавателей и почетных гостей, а так же стопками дипломов на столах с черными льняными скатертями.

Сбоку от сцены расположены небольшие ступеньки, но пандус, по которому я буду подниматься, находится сзади. В общем, в то время как другие выпускники будут шествовать по центральному проходу среди взволнованных семей и друзей, я буду за сценой и выведу, когда объявят мое имя. Логан предложила выкатить меня, но я отказалась, чтобы доказать, что смогу сделать это сама.

Спустя час и огромное количество фотографий с родителями и Логан, я сидела в конце своего ряда. Солнце нещадно жарило, отчего мое платье из полиэстера начало прилипать к потной коже во всех неправильных местах. Это был мой первый день выхода в свет после выписки, и я чувствовала, что моя энергия быстро угасает.

На сцене декан говорил о целях, а гость рассказывал о своем пути к вершине в компании по программному обеспечению. Очень воодушевленно.

Мне просто нужно добраться до сцены и покончить со всем этим.

Когда подошло время, весь мой ряд поднялся на ноги. Они направились направо, к центральному проходу со ступеньками, ведущими на сцену, а я подъехала слева, развернулась спиной к сцене и заехала по пандусу. Я заняла место позади маленького декоративного занавеса в углу сцены и стала ждать, когда назовут мое имя.

С этой точки мне открывался прекрасный вид на синее море из выпускников, членов их семей и друзей, жарящихся под палящим солнцем. Я могла видеть своих родителей и Логан, с телефонами наготове, нетерпеливо ожидающих, чтобы сфотографироваться со мной, когда я съеду со сцены.

— Привет.

Все мое тело вздрогнуло, а волоски на затылке встали дыбом от звука глубокого голоса позади меня.

— Мы почти сделали это.

Мои светлые локоны рассыпались по плечам, когда я повернула голову и посмотрела в

эти темно-зеленые глаза, преследовавшие меня во снах и кошмарах всю прошлую неделю. Дрю был одет в темно-синий костюм и белоснежную рубашку с расстегнутой верхней пуговицей. Он схватился за ручки моего кресла.

— Что ты здесь делаешь?

Он поднял голову.

— Ты же не думала, что я позволю тебе сделать это в одиночку?

Все мои внутренности скрутило в тугой узел. Что происходит? И как я могу одновременно чувствовать волнение и отвращение?

— Энди Паркер, — объявил голос со сцены, вернув меня в настоящее.

— Это мы, — сказал Дрю и вытолкнул меня из-за занавеса на сцену.

Я взяла свой диплом у Дина Эдвардса, пожав его руку с напряженной улыбкой. В это же время Логан выкрикнула мое имя из центра толпы, и ее голос был слышен повсюду. Я стрельнула в нее взглядом, понятия не имея, как я вообще буду без нее. Мельком заметила родителей, которые выглядели такими невероятно гордыми, а затем Дрю подтолкнул меня к задней части сцены и скатил по пандусу.

Он остановился в проходе позади сцены, и обошел, чтобы встать передо мной.

— Поздравляю, — выдавил он улыбку, затем присел на корточки, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. — Выглядишь прекрасно.

Я отвела взгляд. Ему не нужно было делать это ради меня. Не здесь. Не сейчас.

— Ты заслуживаешь всего хорошего, что будет у тебя в жизни.

Мне все еще было трудно встретиться с пристальным взглядом человека, который причинил мне такую ужасную боль, поэтому я просто кивнула.

— Спасибо.

Дрю поднялся и долго смотрел на меня. Он хотел что-то сказать. Я видела это по его глазам, но не была уверена, хотела ли слушать его, или просто хотела, чтобы он ушел. Меня так смущали мои чувства к нему. Мое нежелание простить его. Моя потребность в нем.

— Энди? — позвала меня мама.

Я обернулась. Какое-то странное ощущение — улыбаться, когда Дрю перевернул все мои мысли. Но, увидев приближающихся родителей и Логан — трех людей, которые больше всего в мире любят меня — я вернулась к реальности.

Когда я оглянулась к Дрю, он уже ушел, как будто и вовсе не приходил с единственной целью сопровождать меня на сцену.

Зачем он это сделал?

И почему мое гребаное сердце так колотилось?

Я вытерла бусинки пота со лба, а папа склонился и обнял меня.

— Поздравляю, солнышко, — из-за плеча папы я видела удаляющуюся фигуру Дрю. — Мы так гордимся тобой.

Папа отстранился, и мама заняла его место, отчаянно обнимая меня и полностью загораживая вид на Дрю.

— Поздравляю.

— Спасибо.

Отстранившись, она посмотрела в ту сторону, где исчез Дрю.

— Есть шанс, что ты расскажешь мне, кто это был?

Логан не дала мне ответить. Она наклонилась и сжала меня в медвежьих объятиях.

— Что, черт возьми, это было? — прошептала она.

— Я не знаю, — пробормотала я ей в плечо.

— Ты же знаешь, что прямо сейчас в Дьюке выпуск, как и у нас? И ты понимаешь, что ради тебя он пропустил свой выпускной?

Я закрыла глаза и попыталась осознать все это. Но кого я обманываю? Не думаю, что когда-нибудь пойму, почему он сделал это.

Все вместе, мои родители, я и Логан, мы поехали праздновать выпуск в мой любимый итальянский ресторанчик на берегу. Самое ужасное, что праздновали в основном они, опустошая бутылки вина и развлекая Логан историями о своих недавних приключениях, которые она в целом очень даже любила.

Я старалась выглядеть счастливой и выпить достаточно, чтобы заглушить боль и беспорядок в мыслях, вызванные неожиданным появлением Дрю, но ничего не сработало.

Посреди ужина, я вышла в туалет и достала телефон. Я знаю, что нужно сделать. Чтобы прийти в себя и двигаться дальше, мне просто нужно сделать это. Я долго смотрела в пустой экран, прежде чем, наконец, напечатала текст.

Мне хочется, чтобы твое присутствие не причиняло столько боли.

Я ждала, глядя на неотвеченные сообщения и гадая, потрудится ли он ответить. Несколько секунд спустя пришел ответ.

Слишком больно осознавать, что ты ненавидишь меня.

Прежде, чем я позволила себе почувствовать жалость к нему, мои пальцы начали набирать сообщение.

Я не ненавижу тебя. Просто не думаю, что смогу простить.

На сей раз, я ждала его ответа с колотящимся сердцем.

Я знаю.

Я опустила голову.

Почему с ним все так чертовски сложно?

Всю неделю после выпускного я проводила либо на физиотерапии, либо на диване, уставившись в телевизор. Мои родители вернулись к своему поиску смысла жизни, спасая китов. Требовались все мои силы, чтобы самостоятельно добираться до физиотерапии, так как я, понятное дело, отвергла предложение Дрю по поводу занятий на дому. И хотя я могла бы попросить помощи у Логан, легче от этого не становилось.

В поиске того, что поможет мне заснуть, я щелкала каналы. Я избегала ESPN из-за страха услышать что-нибудь об Олимпийских играх, но сегодня вечером мои глаза приклеились к экрану, но не из-за Олимпийских игр. (*Примеч. ESPN — американский кабельный спортивный канал.*)

— Девятнадцатый в драфте этого года — Трой Уинтерс, — объявил мужчина по телевизору.

Я задумалась, отобран ли Дрю. Или он отказался, как и хотел. Может, «этот» Дрю даже не хотел участвовать в драфте. Я вообще едва его знаю.

Закрыв глаза, я попыталась не дать себе думать о драфте. Не думать и не беспокоиться о будущем Дрю. О времени, проведенном с ним. Может, мне просто любопытно, потому что я знакома с ним. Разделила с ним моменты жизни. С ним...

Резко открыв глаза, я схватила телефон. Мне нужно выбраться из квартиры. Подальше от четырех стен, в которых я задыхаюсь. Подальше от напоминаний о том, как Дрю пришел на мой выпускной. Подальше от непрекращающейся боли в груди. Всего. Этого. Слишком. Много.

— Мисс? Вы уверены? — спросил таксист с переднего сиденья, не уверенный, оставить ли меня там, где я попросила. Он думал, что я чокнутая, впрочем, так же, как и Логан, когда я сказала ей, куда направляюсь.

Я протянула ему наличные.

— Я позвоню, когда закончу, — я подвинулась на сиденье и открыла дверь. Несколько метров до ограждения я осторожно допрыгала на одной ноге.

Я чокнутая?

Еще бы.

Доказано несколько недель назад.

Темнота окружила меня, когда я села на искореженный металл. Оставаясь ногами на асфальте, я повернулась к океану. Ветер трепал мои волосы, пока волны ударились о берег, разбиваясь и разрушаясь об него.

Я вспомнила все решения, которые приняла. Все решения, которые привели меня в это место. Все «а что, если». Что, если бы я не пошла бегать той ночью? Что, если бы я не очутилась на этом участке дороги? Что, если бы присоединилась к своим родителям в Антарктиде? Что, если бы я проиграла и не прошла на Олимпийские игры?

— Прогуляйся со мной.

От неожиданности я вздрогнула всем телом и резко повернула голову. Дрю стоял, опустив голову и засунув руки в карманы джинсов.

— Откуда, черт подери, ты взялся? Ты следишь за мной?

Он покачал головой.

— А что? Ты теперь экстрасенс?

Дрю снова покачал головой.

— У тебя есть свой собственный «GPS Энди»?

Он поднял голову и пристально посмотрел на меня серьезным взглядом.

— Логан проболталась, что я здесь?

— Логан сказала Эйвери, а он сказал мне.

Я закатила глаза.

— Ну, по крайней мере, они теперь разговаривают.

— Не совсем. Она написала ему, — объяснил он.

— Ясно, — раздраженно выдохнула я и посмотрела на пустую дорогу, изгибающуюся и исчезающую в темноте, как и в ночь аварии. — Я до сих пор не могу самостоятельно ходить.

— Где твои костыли?

— Дома.

Дрю покачал головой, явно недовольный этим фактом. Без предупреждения, он подошел ближе и поднял меня на руки, как невесту.

Я завизжала.

— О, Боже.

— Мне казалось, что тебе нравится, когда я ношу тебя?

Для поддержки я обхватила руками его шею.

— *Правило*, — я старалась не думать о том, когда в прошлый раз он так же нес меня.

Но то, что мы были голышом и направлялись в душ, как-то трудно забыть.

Ухх.

Дрю медленно пошел вдоль ограждения, пока через несколько метров мы не достигли старых деревянных ступенек, ведущих вниз. Он аккуратно переступал по ним, постепенно спускаясь к пляжу. Я думала, что ему станет тяжелее идти, как только мы доберемся до песка, но он все также легко шагал со мной на руках, как и в прошлый раз.

Мой мозг безуспешно пытался осознать происходящее и мои ощущения по этому поводу. Я злюсь? Ошеломлена? Счастлива?

— Пожалуйста, отпусти меня.

— Через минуту, — он сосредоточился прямо перед собой на ближайшем высоком пирсе, откуда обычно наблюдают спасатели.

— Да черта с два ты усадишь меня туда.

Он одарил меня взглядом. Тем самым, с поднятой бровью, который предупреждает не бросать ему вызов. Мы дошли до подножия, где начиналась лестница.

— Держись.

Я закрыла глаза и крепче обняла его за шею. Жаль, что я не чувствовала себя в безопасности в его крепких объятиях. Объятиях того, кто виноват в огромной боли. Объятиях того, кто должен был надеть футболку команды, известной на весь мир. Дрю осторожно начал взбираться по лестнице, а затем посадил меня и аккуратно усадил на пирс.

С облегчением вздохнув, я открыла глаза и сфокусировалась на темном океане, таком яростном и мощном под светом полной луны. Хотя было очень трудно оставаться сосредоточенной, когда Дрю так близко, а его бедро прижимается к моему, но я, не отрываясь, смотрела на океан, наблюдая за течением и ударами волн о берег.

— Продумываешь, как меня столкнуть?

— Неа.

— Это обнадеживает.

Интересно, как долго я смогу просидеть здесь наверху, потому что, определенно, надолго застряла с ним.

Долгое время мы молча сидели, потерянные во власти океана. В непрекращающемся рёве волн, в насыщенном солью воздухе, который просачивается в каждую пору кожи. В умиротворенности всего этого.

— Никогда не думал, что вернусь сюда, — признался Дрю, возвращая меня назад в реальность.

— Я тоже.

Он повернулся ко мне.

— Тогда почему ты здесь?

Я пожалала плечами. Чертовски хороший вопрос.

— Можно я расскажу, почему я здесь?

Я могла ощутить его взгляд на своем лице. Но на самом деле, я не была уверена, что хочу услышать правду. Это, скорее всего, сломает меня еще больше. Я уставилась на волны, отказываясь смотреть на него, независимо от того, что он скажет.

— Из-за тебя, — объяснил он. — Я здесь из-за тебя. Потому что ты заслуживаешь правды. И ты заслуживаешь кого-то, кто сможет всегда сказать тебе правду.

Конечно, он должен был прийти и сказать это.

— Я говорил тебе, что много чего натворил, и футбол стал моей отдушиной. Но я не сказал тебе, что эта отдушина стала также и самым большим кошмаром. Люди хотели меня. Хотели быть рядом со мной. Хотели быть частью моей славы, хотели за счет меня засветиться любым возможным способом.

Я почувствовала, как он недоверчиво покачал головой.

— Знаешь? Я, вероятно, даже никогда не нравился им.

Меня так и подначивало сказать что-нибудь, но гнев и обида вытеснили это.

— Чем лучше я становился, тем больше признания получал. Что означало больше славы для моих родителей. Это позволило привлечь выгодных бизнес-партнеров и мои родители стали миллионерами. Но им всегда было мало. Вот, чего они всегда хотели. Денег. Внимания. Славы родителей Дрю Слейтера, — он грустно рассмеялся. — Но самое ужасное во всем этом — я не думаю, что они когда-либо действительно любили меня.

Я не стану его жалеть. Не буду.

— Футбол перестал быть тем, что мне нравилось, он стал чем-то, что я должен был делать для всех остальных. Он перестал изгонять демонов. Он доставал их из всех щелей. В ночь аварии я чувствовал, что у меня нет выбора. Я входил в драфт независимо от того, хотел этого или нет. Бизнес моих родителей терпел неудачу. Они полагались на меня, на мой большой гонорар. Мой родной город полагался на меня. Некоторые из моих друзей даже запланировали свое будущее, путешествуя за мной по всей стране. Я знаю, это кажется эгоистичным, но я не хотел, чтобы все полагались на меня. Мне хотелось получить диплом, переехать в небольшой городок, где никто меня не знает, и начать новую жизнь. Но все это было невозможно. Так. Чертовски. Невозможно. Я не мог думать. Больше не мог сосредоточиться.

Я, наконец, повернулась, чтобы взглянуть на него. Он, не отрываясь, смотрел на океан, когда поднял руки и запустил пальцы в темные волосы.

— Той ночью мне просто нужно было вдохнуть свободу полной грудью. Я гнал километры, сотни километров, весь путь от Дьюка. И в ту долю секунды, когда заметил

ограждение впереди, я увидел выход. Не знаю, планировал ли я покончить со всем или просто причинить себе достаточную боль, чтобы вылететь из драфта, но я закрыл глаза и вжал педаль газа в пол.

Я чуть не задохнулась от ужаса.

Дрю повернулся ко мне, в его взгляде читалась яростная искренность.

— Я не видел тебя, Энди. Клянусь. Я знал, что с чем-то столкнулся, не с ограждением, но Боже, я не мог знать, что это была ты. Не знал, что это была ты.

Воздух покинул мои легкие от осознания того, что он специально попал в аварию. Он намеренно причинил себе боль. Намеренно причинил боль мне.

Господи, черт его дер.

Мне нужно уйти. Мне нужно самостоятельно спуститься вниз и убежать подальше. Но я в ловушке. В ловушке с человеком, от которого мне нужно держаться подальше. Я повернулась обратно к океану, отчаянно желая забыть то, что только что услышала. Жаль, что я не могу стереть из жизни последний месяц. Мне хочется, чтобы обстоятельства, которые свели нас вместе, были не такими ужасными. Это какая-то слишком безумная гребаная драма.

— Я не знаю, что еще сказать, — в его голосе было страдание, даже отчаяние.

Я молчала, зная, что нет ничего, что он может сказать, чтобы исправить это. Он ничего уже не сможет сделать. Все уже сломлено.

— Спасибо за то, что был честен со мной, — сказала я, но понятия не имею, как мне вообще удалось это произнести.

Дрю кивнул, на его лице отразилось страдание, и я задумалась, а не ожидал ли он большего. Может, он ожидал, что я прощу его. Или забуду.

— Скажи, как мне исправить это. Скажи мне, что я должен сделать. Скажи, как мне не потерять тебя.

Я проглотила ком в горле размером с глыбу, зная, что нет ничего, что он может сделать, чтобы исправить это.

Прежде, чем я смогла что-нибудь сказать, он произнес:

— Я скучаю по тебе.

Я закрыла глаза, пытаясь оградить себя от боли в его голосе. Отчаяния в его словах. Нерешительности, пронизывающей меня насквозь.

— И я знаю, что причинил тебе боль. Господи, *знаю*, что я, блядь, причинил тебе боль. И я сожалею. *Я так* чертовски сожалею. Но я обещаю тебе, что это никогда не произойдет снова.

Мое нервное напряжение достигло критической точки. Если когда-нибудь у меня собиралась произойти паническая атака, то сейчас самое время.

— Я остаюсь здесь этим летом, — продолжил Дрю. — Хочу быть поблизости, если понадобится тебе. Ты можешь положиться на меня. Я докажу тебе. И тогда, возможно, только возможно, если ты когда-нибудь простишь меня, я буду здесь.

Эмоции волной нахлынули на меня.

— Дрю... — не уверена, была ли это мольба, чтобы он остановился, или просто моя собственная боль, возникшая из всего этого хаоса.

Он покачал головой.

— Ничего не говори сейчас. Только знай, что я здесь ради тебя. *Только* ради тебя.

Моя голова закружилась, потому что я оказалась полностью неспособной справиться с

тем, что происходило. Барабан, отстукивающий ритм в моей груди, указывал на то, что я не в порядке. Ничто из этого не в порядке.

Рёв океана окутал нас, пока мы продолжали сидеть. В тишине. В собственных мыслях.

Могу ли я простить его? Могу ли забыть боль, которую он мне причинил? Могу ли забыть мечты, которые он забрал у меня?

Если бы это была Логан, то я сказал бы ей перестать скулить и смириться. Но это не Логан. Это я. Как, черт возьми, я должна смириться с этим, когда не могу вообще осознать это безумие? Я прошла через ад, *Господи, черт подери*, и все еще не могу ходить.

Может, если бы это была настоящая авария — просто ужасный поворот судьбы — я была бы в состоянии это принять. Была бы в состоянии покончить с этим. Но он сделал это намеренно. И потом не сказал мне.

Гррррррр.

Я так обижена. Так ненавижу его. И мне кажется, что я могу взорваться от веса всего этого.

Я никогда не смирюсь с этим. Я себя знаю.

Я взглянула на луну, такую полную и яркую, словно прожектор. Хотелось бы, чтобы обстоятельства, которые свели нас вместе, были другими.

Почему они не могли быть другими?

— И так, ты не попал в драфт.

Дрю кивнул.

Я перевела взгляд на него.

— Это хорошо.

Он взглянул на меня.

— Да.

— Как твои родители восприняли это?

— В пляжном домике я один, так что... — он пожал плечами, словно этим все сказано.

Дрю знал, что будет, пойдя он вразрез с их пожеланиями. Я удивлена, что они вообще позволили ему остаться там — конечно, если знают, что он там.

Поежившись от прохладного ночного воздуха, я начала растирать руки, пытаюсь согреться.

— Давай. Здесь прохладно, — сказал Дрю. — Позволь мне подвезти тебя домой.

Я отказалась от его предложения.

— Я вызову такси.

— Серьезно?

— А как ты думаешь я добралась сюда?

Дрю покачал головой.

— Ты поедешь со мной.

***

Через пассажирское окно грузовика Дрю я смотрела на проносящиеся мимо улицы. Мне хотелось спросить его, это его собственный грузовик или арендованный. Но эта мысль,

вызывающая еще больше боли, казалась бесполезной. Я взглянула на лицо Дрю, освещенное лишь фарами проезжающих мимо машин. Ни один из нас не произнес больше ни слова. Потому что, в самом деле, что тут еще можно сказать?

Когда он повернул к стоянке рядом с моим кондоминиумом, я протянула руку к дверной ручке, надеясь на быстрое спасение. Но Дрю уже выскочил и машины и обошел ее, встретив меня у открытой двери. Он предложил плечо, позволяя мне опереться на него. Я была удивлена, что он не попытался снова поднять меня на руки. Возможно, он хотел показать, что верит в меня. Верит, что я достаточно сильна, чтобы заботиться о себе. Несмотря на это, он проводил меня до парадной двери. Как только я открыла ее, он разжал руки и отпустил меня.

Странные мысли начинают вторгаться в твой разум, когда тырываешь с кем-то отношения. Мысли о прошлом. О решении закончить это. О будущем, которое никогда не наступит.

Я посмотрела на тротуар, не в силах встретиться с его пристальным взглядом.

Дрю сделал шаг назад.

— Просто знай, что каждое сказанное мной слово чистая правда.

Я подняла на него взгляд и со всей искренностью кивнула. К сожалению, это ничего не меняет.

Не сказав больше ни слова, он развернулся и вернулся к своему грузовику.

Я проковыляла в здание, стараясь выглядеть уверенно. И когда дошла до лифта, глубоко вздохнула, заставляя себя не оглядываться.

Прошла неделя с той ночи на пляже, но Дрю не пытался связаться со мной. Я предположила, что он просто списал меня со счетов. Но чем больше проходило времени, тем легче становилось забыть его. Не боль, причиненную им, а то, что появилось между нами. Мне нужно его ненавидеть. Мне нужно держаться за эту злость. Мне нужно винить его. Потому что если не это, что еще мне остается?

Я поковыляла на улицу, зная, что скоро прибудет такси, чтобы отвезти меня на физиотерапию. Я чувствовала, что моя нога восстанавливается, потому что уже могла передвигаться в сапожке, и костыли больше не требовались. Выйдя на тротуар, я посмотрела направо и увидела маленькую девочку с небольшой миленькой таксой. А слева...

— Хей, — поздоровался Дрю. Он стоял, прислонившись к стене моего дома, и на нем была надета бейсболка, низко надвинутая на глаза.

Хмм.

— Что ты здесь делаешь?

И в бейсболке? Как он узнал, что это моя слабость?

— Просто хотел убедиться, что ты вовремя добралась до физиотерапии.

Я уставилась на него.

— Логан?

Он пожал плечами, не в силах скрыть чувство вины на своем лице.

— Я прикончу ее, — проворчала я себе под нос, прекрасно зная, что он слышит меня. — Ну, в общем, все равно спасибо, но такси уже в пути.

Дрю оттолкнулся от стены и сделал один шаг ко мне, потом еще. Вскоре он стоял прямо передо мной, и все, что я могла делать, это смотреть в его глаза.

— Как твоя нога сегодня?

Близость его тела нервировала меня.

— Восстанавливается, — такси подъехало к тротуару. *Слава Богу.* — Это мое.

Он кивнул.

— Я рядом каждый день. И буду счастлив подвозить тебя.

Я отрицательно покачала головой.

— У меня все схвачено.

Я двинулась вперед, но он намеренно преградил мне путь.

— Мне, наверное, нужно было сказать «я рядом каждый день и *хочу* подвозить тебя».

Серьезность, а точнее решительность в голосе, а также искренность в его глазах сразила меня.

Бабочки затрепетали в животе. Предательские, непослушные бабочки.

— Эмм.

Дрю отступил с моего пути.

— Я приму «эмм».

— Нет, я не... я просто... я могу дать тебе знать?

Он кивнул, как будто это было больше, чем он ожидал от меня услышать.

— Конечно.

Я улыбнулась печальной улыбкой.

— Увидимся, — я открыла дверь и со стучащим пульсом в висках скользнула на заднее

сиденье такси.

Дрю стоял, просто наблюдая, пока я уезжаю.

Что, черт возьми, это было?

Потому что мне показалось, что он решил бороться за меня.

***

На следующий день я вышла на улицу, почти ожидая, что Дрю будет ждать меня. Если быть честной, я накрасилась и вышла пораньше.

Знаю. Глупая.

Но это не имело значения, потому что он не пришел.

Какая-то часть меня верила, что он решил бороться за меня. Решил делать все, что потребуется, как он и утверждал. Но в глубине души я всегда знала, что он не тот парень. Он привык, что девушки сами бросаются на него. Зачем ему кто-то, кого он должен убеждать в своих чувствах?

Мое такси подъехало к реабилитационному центру задолго до начала занятий. Я зашла внутрь и уселась в комнате ожидания. На столике передо мной валялись журналы. Конечно же, я выбрала тот, где на обложке изображен мужчина с убийственным торсом. Наверное, я была слишком сосредоточена на фотографии, где он потный после тренировки, потому что не услышала, как открылась дверь, и кто-то вошел в комнату ожидания. Но этот кто-то сел в кресло рядом со мной. Я узнала его свежий аромат и почувствовала его присутствие.

— Ты уехала без меня.

Я подняла глаза и увидела Дрю, уставившегося на меня из кресла рядом.

— Просто, чтобы ты знал, эти твои жуткие сталкерские штучки реально начинают меня пугать.

И хотя я была совершенно серьезна, он расхохотался.

— Я пришел к тебе, но ты уже уехала.

— *Видишь*. Жуткий сталкер.

— Ты меня избегаешь?

Я закрыла журнал и бросила его на стол.

— Как я могла избегать тебя, если не знала, что ты придешь?

— Я говорил, что хочу подвезить тебя.

Я посмотрела на Дрю, раздраженная его присутствием, и ответила на его самонадеянное замечание.

— И я сказала тебе, что дам знать.

— Ну, и?

— Ну, и, что?

— Ты собираешься мне сообщить?

Дверь распахнулась и с улыбкой на лице в комнату ожидания вошла моя физиотерапевт. Ее взгляд мгновенно переместился на Дрю, и я заметила, как на нее повлияла его сногсшибательная внешность и подавляющее присутствие, потому что ее глаза округлились.

Игнорируя ее реакцию — или, по крайней мере, пытаюсь это делать — я встала и

направилась к открытой двери за ее спиной.

— Увидимся позже, Энди, — крикнул Дрю.

Я даже не потрудилась обернуться. Я просто скрылась за дверью, убежденная более чем когда-либо, что если прощу его, все равно не смогу построить с ним нормальных отношений. Сейчас мы не встречаемся, а его настойчивость и то внимание, которое он получает от каждой женщины, находящейся поблизости, уже сделали меня чокнутой.

После долгого сеанса уклонения от вопросов о Дрю, я сидела на велотренажере, вытирая лицо полотенцем.

— Ты делаешь большие успехи, Энди. Никогда не видела, чтобы кто-то был настолько решительно настроен встать на ноги.

— Я говорила вам. Я сделаю все, что потребуется.

Мой терапевт кивнула.

— Это видно.

Я аккуратно спрыгнула с велотренажера.

— Увидимся завтра.

Когда я вышла в зал ожидания, мое лицо вытянулось от удивления.

— Готова идти? — Дрю встал со стула и подошел к входной двери, открывая ее и отступая, чтобы дать мне пройти. — Как все прошло?

Я вышла на улицу. Я, правда, не ожидала, что он останется и подождет.

— Сильно вымоталась.

— Этого следовало ожидать. Долгая горячая ванна поможет, — он поднял руку. — Подожди здесь, я подгоню грузовик.

Я кивнула, потому что мне нужна была передышка, чтобы переварить то, что происходило — чему я позволяла происходить. Будет слишком по-детски отвергнуть его предложение и вызвать такси?

Несколько секунд спустя, Дрю подъехал к тротуару на серебристом грузовике. Он вышел из машины, обошел ее спереди и открыл мне дверь. Несколько километров мы проехали молча. Конечно, он прочистил горло и кашлянул пару раз, но не попытался завести светскую беседу.

Так как это была его гениальная идея, я уселась поудобнее и закрыла глаза. Не могу дожидаться, когда приму душ. Я вся мокрая от пота, а моя спина и бедра неприятно прилипли к кожаному сиденью. Я незаметно опустила нос к плечу, пытаюсь выяснить, справляется ли мой дезодорант с интенсивной тренировкой.

Дрю покосился на меня и хихикнул.

— Ты не воняешь.

— Я тебе не верю.

Его взгляд метался между мной и дорогой.

— Прежде всего, я никогда не буду лгать тебе. Во-вторых, ты явно никогда не была в раздевалке с полусотней парней.

— Девушка может лишь мечтать о таком.

Он нахмурился.

— С полусотней *потных* парней.

Я сморщила нос и покачала головой.

— Вот когда побываешь, тогда расскажешь мне о запахе. Ты пахнешь, как всегда.

— Так я воняю все время?

Он рассмеялся.

— Нет. От тебя пахнет лавандой.

Тихо вздохнув, я перевела взгляд в окно. Почему он обращает внимание на такие вещи?

— И просто, чтобы ты знала, я абсолютно не против обтереть тебя губкой.

Я резко повернулась к нему.

— Зачем ты это сказал?

— Сказал, что?

— Фигню про обтирание губкой?

Дерзкая ухмылка появилась на его губах.

— Мне действительно нужно объяснить, почему я хочу обтереть тебя губкой?

Я пожала плечами. Почему я постоянно жду, что он вспомнит? Я должна быть счастлива, что «этот» Дрю решил приехать. «Этот» Дрю пытается загладить свою вину. «Этот» Дрю хочет моего прощения.

— Твой физиотерапевт выполняет с тобой подъемы на ноге? — звук его голоса вырвал меня из воспоминаний.

— Ага.

— Что насчет скольжений на полу?

Я кивнула.

— Отлично. Когда она думает, ты потянешь полную нагрузку?

Я пожала плечами.

— Она сказала, что это зависит от меня.

— Значит, завтра?

Я фыркнула.

— Хотелось бы. Я сделаю все возможное.

Дрю кивнул и тихо сказал:

— Я знаю.

Я уставилась в окно на проплывающие мимо здания. Я могу это сделать. Могу разговаривать с ним, как будто он просто старый друг, а не человек, отнявший у меня мечту.

— Ну, и что дальше? — я посмотрела на него.

Он пожал плечами.

— Я все еще на Доске, но я искал в интернете вакансии физиотерапевтов в этом районе.

Каждый мускул в моем теле напрягся.

— Так вот почему ты пришел сегодня? Пытался устроиться на работу?

Он покачал головой.

— Единственное, что меня привело туда, это ты, — он посмотрел мне прямо в глаза. —

Ты.

И тут появились эти гребаные бабочки.

Дрю опять смотрел то на дорогу, то на меня.

— Я хочу узнать тебя.

Как же раздражает моя реакция на него. Почему мое тело постоянно предает разум? Почему я злюсь при мысли, что через меня он пытается устроиться на работу? Почему меня злит, что он хочет узнать меня лучше?

— Что ты хочешь знать?

— Все, чего еще не знаю.

Я скрестила руки на груди.

— А что, как ты думаешь, ты уже знаешь?

— Много чего.

Я скептически изогнула бровь.

— Например?

— Ты смеешься над шутками, даже если не считаешь их смешными, чтобы пощадить чьи-то чувства.

Я закусила губу, удивляясь, откуда он узнал.

— Что ж, думаю, что я выдала себя. Ни одна из твоих шуток не была смешной.

— Уверен, что они смешные, — он продолжал смотреть то на меня, то на дорогу. — Ты чертовски преданная. Помогаешь каждому, когда они нуждаются в тебе, но у тебя очень мало людей, на которых можно положиться.

Опять дежа вю настигло меня.

— Так о чем ты говоришь? Мне нужен психиатр или Match.com? *(Примеч. Match.com — сайт международных знакомств для серьезных или гей отношений)*.

Он покачал головой.

— Я просто сделал тебе комплимент, и, похоже, ты не умеешь их принимать.

Я округлил глаза в притворном возмущении.

— Не правда.

Дрю рванул к стоянке, припарковал машину рядом с парком и вышел из нее прежде, чем я поняла, что мы напротив моего дома. Он открыл мою дверь, но заблокировал выход.

— Ты красивая.

Я скривилась.

— Чего?

— У тебя самые красивые голубые глаза. Когда тебе что-то нравится, они блестят, как у ребенка в рождественское утро. Обычно, это еда.

Я опустила взгляд. Я знаю, что он делает, но не могу принять его комплименты.

— А твои губы, — он схватился за верхнюю часть дверной рамы. — Они так чертовски привлекательны, что я думаю о них каждый день, как какой-то озабоченный подросток.

Румянец окрасил мои щеки и шею. Я практически ощущала, как он расползается и спускается к пальцам ног.

— И твоя кожа. Она так чертовски...

— Ах! — выдохнула я. — Прекрати. Я поняла. Я не умею принимать комплименты. Прекрасно. Теперь отступи назад.

С ухмылкой на губах он отступил, помогая мне спуститься на тротуар, и проводил до двери.

— Позволь мне помочь тебе зайти.

Я покачала головой, неожиданно вспомнив, что у нас больше не те отношения.

— Я сама.

— А ты упрямая. Ты ведь знаешь это, да?

Я кивнула, зная, что это одновременно и сила, и проклятие.

— Добавь это в список. Благодарю, что подвез.

— Я буду здесь завтра в десять тридцать. Не уезжай без меня.

Я долго смотрела в его искренние глаза.

— Я не могу сделать это, Дрю.

Он нахмурился.

— Сделать что? Позволить мне возить тебя на физиотерапию?

Я покачала головой.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

Дрю сделал пару шагов назад.

— Нет, не знаю. Я хочу тебя, Энди. Не буду этого скрывать. И будь я проклят, если ты не дашь мне бороться за тебя. Ты отказалась от «нас», но не я. Сегодня я увидел это в твоих глазах. Ты хочешь простить меня. Хочешь позволить себе быть свободной от гнева и ненависти, которые чувствуешь по отношению ко мне. Это нормально — простить меня. Ты не должна забывать. Я не прошу тебя. Я этого не заслуживаю. Но я заслужил шанс быть счастливым. Так же, как и ты. Это, — он указал между нами, — наше противостояние, оно не поможет ни одному из нас. Попробуй, Энди. Постарайся простить меня.

Я уставилась в пространство между нами. Дрю раскрыл все свои карты, и я хотела бы дать ему это. Но еще было так много всего, что я хотела сказать. Так много вопросов, которые я хотела задать. Так много противоречащих мыслей, и я не знаю, что с ними делать.

Так что же мне делать?

Ничего.

Ничего, но можно зайти в дом и постараться забыть об одном парне, который делает все возможное, чтобы я не забыла о нем.

После того, как Дрю высадил меня, я провела несколько часов, разглядывая потолок. Воспроизводила в голове его слова снова и снова. Пыталась убедить себя простить его за то, что сделал мне больно. За то, что утаивал от меня правду. За то, что перевернул мой мир с ног на голову. Но пытаться заставить себя простить и простить на самом деле — две совершенно разные вещи. Может быть, со временем я забуду боль, которую он причинил мне. Но сейчас...

Стук в дверь отвлек меня от размышлений.

Я встала с дивана, заволновавшись, что это Дрю, и он снова будет спорить со мной, недовольный моим решением. Доковыляв до двери, я схватилась за дверную ручку.

— Кто там?

После небольшой паузы с той стороны двери ответили:

— Брок.

Что за херня?

Я открыла дверь и обнаружила в дверях своего бывшего, в руках у него был большой букет цветов в стеклянной вазе.

— Привет.

Я поморщилась при виде его взлохмаченных волос и слишком загорелой кожи. После нашей последней встречи я осталась с разбитым сердцем, а он с синяком под глазом, который с тех пор уже исчез.

— Ты что здесь делаешь?

Он стоял, раскачиваясь на пятках, что всегда меня бесило.

— Я просто хотел тебя увидеть.

Я с отвращением поморщилась.

— Зачем?

Брок протянул мне цветы.

— Вот.

Я взяла тяжелую вазу.

— Когда мы встречались, я не могла заставить тебя купить мне цветы даже на День Святого Валентина.

Он пожал плечами.

— Все меняется. Могу я войти?

— Зачем?

Он рассмеялся.

— Хочу проведать тебя, увидеть, как ты поживаешь, — он шагнул вперед, не давая выбора, и мне пришлось сделать шаг назад, чтобы он смог войти.

Я закрыла дверь и наблюдала, как он бродит по моей квартире. Хоть он и бывал тут сто раз, было странно, что он вернулся сюда. Он больше не вписывается в это место.

— Тебе не нужно было приезжать. Сообщения было бы достаточно.

— Почему? Мы ведь друзья.

Я фыркнула и направилась на кухню, чтобы поставить вазу.

— Ага, да. Друзья всегда обманывают своих друзей.

— Энди, — простонал он.

Я резко развернулась к нему.

— Слушай, я пытаюсь не ворошить прошлое. Я выше этого. Просто нелегко видеть тебя здесь сейчас, учитывая то, что тебя не было рядом, когда я была в полном порядке.

Он откинулся на спинку дивана и скрестил руки на груди.

— Люди ошибаются. Я облажался. Но, думаю, мне позволено навещать тебя, когда тебе больно.

— Тогда мне позволено злиться на тебя за то, что ждал почти два месяца, чтобы сделать это.

Он подавил смешок.

— Слушай, я знаю, твоих родителей нет рядом, но у тебя есть Логан. Я знал, что она будет с тобой.

Я кивнула.

— Она и была.

— Мне жаль насчет Олимпиады.

На глаза навернулись слезы, и я отвела взгляд. Брок знал, как упорно я тренировалась, чтобы попасть в сборную. Он знал, что бег был моей жизнью.

— Эй, — сказал он мягко. — Взгляни на меня.

Я закрыла глаза и сморгнула слезы, прежде чем поднять на него взгляд.

— Жизнь — отстой.

Усмехнувшись, я уселась на один из кухонных стульев.

— Это еще мягко сказано. А от тебя это слышать еще и довольно комично.

— Я заслужил.

Мы надолго замолчали.

— Она сделала это.

Брок нахмурился.

— Кто?

— Марли. Она заняла мое место в сборной.

Он кивнул.

— Я слышал. Если тебя это утешит, то она не трещала об этом по всему кампусу.

— Хоть что-то радует.

— Ага. Странно, правда?

— Да, учитывая то, что у нее самый длинный язык в кампусе.

Он склонил голову.

— Это, возможно, связано с Логан.

Я усмехнулась.

— Скорее всего.

— Она отличная подруга, не так ли?

— Ага. А ты отстойный друг.

Учитывая вспышку в его глазах, он полностью согласился со мной.

— Мы оба знаем, что тебе лучше без меня. Вечно сую свою головушку, куда не следует.

Я поморщилась от двусмысленности его слов.

— Да. Вот почему мы расстались.

Брок прищурился, затем уловил смысл и рассмеялся.

— Половину времени я не понимал, что делал.

Я снова поморщилась.

— Мне сложно поверить, что ты не знал, что кончаешь. Парни только об этом и думают, не так ли? — я приподняла бровь.

Он откинул голову и расхохотался.

— Кое-что не меняется никогда.

Я заулыбалась, и впервые за долгое время почувствовала, что мой гнев к Броку рассеивается. Что хорошего в том, чтобы вынашивать все это? Какая польза копить обиду? Вообще, какой смысл это продолжать?

— А если серьезно, — продолжил он, — я не был готов на что-то серьезное, когда мы были вместе.

— Да. Я вроде как поняла это, когда ты изменил мне.

Брок пожал плечами.

— Просто парень знает, когда готов остепениться. А я пока не готов. Но слышал, что правильная девушка заставит захотеть этого.

Мои глаза округлились.

— Ну, спасибо большое.

Он замахал руками.

— Нет. Это не то, что я имел в виду. Ты правильная девушка. Ты, скорее всего, правильная девушка для каждого парня. Ты сексуальна, как грех, пьешь, как чемпион, и можешь перепить любого. И через несколько лет, когда буду готов остепениться, вероятно, я побью себя за то, что позволил тебе уйти. Но ты просто появилась в моей жизни не в то время.

Как бредово бы не звучало его объяснение, но оно имело смысл. Не поймите меня неправильно. Не думаю, что это объяснение устроило бы меня в тот момент, когда мы расстались, но теперь, когда ненависть поутихла, я его понимаю.

И он прав насчет одного. В жизни все закономерно. Мне слишком хорошо об этом известно.

— Конечно, некоторые парни, возможно, никогда не будут готовы остепениться, — добавил он. — Но это сделают другие, когда найдут того, за кого будут готовы бороться. Когда будут готовы умереть, но не сдаться.

Я кивнула, гадая, когда же, черт возьми, мой бывший парень стал таким мудрецом.

***

— Я так счастлива, что ты позвонила, — проорала Логан, пытаясь перекричать громкую музыку. — Я скучала по нашим девичникам, — она залпом выпила рюмку текилы и со стуком поставила ее обратно на наш столик.

— Я знаю, — я выпила свой шот. Забавно, как боль исчезает после хреновой тучи пива и слишком большого количества шотов.

— Вууу-хууу! — прокричала Логан, привлекая внимание половины мужчин в баре. Большинство из них уже заметили ее очень короткую юбку и слишком обтягивающий топ.

Мне не приходится беспокоиться об излишнем внимании. Все, кто приметил мое глубокое декольте или короткую юбочку, мгновенно замечали громоздкий аксессуар у меня

на ноге и списывали меня со счетов, как партнера для танцев или заигрываний.

— Итак, Брок? — Логан подняла брови. — Не могу поверить, что ему хватило смелости заявиться к тебе.

Я засмеялась.

— Так и есть.

— Он всегда был таким придурком.

— Ага. Почему мы всегда влюбляемся в мудаков?

Логан опустила глаза.

— Не всегда.

— Ты когда-нибудь расскажешь мне, что случилось с Люком, я имею в виду с Эйвери?

Она пожала плечами.

— Что-то не получилось.

— Оу?

Она подхватила пиво и сделала большой глоток.

— Он сказал, что терпеть не может конкурировать со всеми моими ухажерами за мое внимание. *Ухажерами?* Ты можешь поверить в то, что он сказал?

Я посмотрела через стол на свою красавицу-подружку.

— Логан, я же знаю, что ты не слепая. Оглянись. В этом месте половина парней ждут, когда ты выкинешь что-нибудь, что даст причину подойти сюда.

— Скорее, чтобы поиметь меня.

— Ну, и это тоже.

Ее светлые кудри рассыпались по сторонам. Байкер. Парень из братства. Бизнесмен. Их взгляды прикованы к ней.

— У тебя всегда есть выбор.

— Знаю, — отрезала она.

Я не могу винить ее за уверенность в себе. После многих лет излишнего мужского внимания, она не слепая и не тупая. Она знает, что они ищут. И она точно знает, чего они хотят. Это, скорее всего, и есть причиной того, что она ни к чему не стремится.

— Просто... в этот раз, я хочу только его. Больше никаких игр в кошки-мышки. Мне пофиг на все это. Мне просто нравится быть с ним.

— Ты сказала ему?

Она приподняла бровь. Ненавижу эту бровь.

— А ты сказала Дрю?

Игнорируя ее вопрос, я сделала большой глоток пива, радуясь прохладной жидкости и тому, что за этим последует, если продолжу такими же темпами.

Логан откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди, ожидая от меня ответа.

Поставив бутылку, я обвела взглядом наполненное тестостероном помещение. Почему я не могу встретить здесь парня? Того, у которого не будет скелетов в шкафу? Того, кто не сделает мне больно? Кто не обидит меня?

— Ну, так что? — надавила она.

Я перевела взгляд на нее, делая еще один глоток пива.

— Что ты хочешь услышать?

— Для начала, что ты хочешь иметь от него играющих в футбол детишек.

Я подавилась выпивкой.

— Потому что если ты не хочешь, если ты действительно не хочешь иметь с ним ничего

общего, то ты должна сказать ему. Он не будет преследовать тебя, если поймет, что нет никакой надежды. У парня больше гордости, чем ты думаешь.

— Может быть, он перестал бы преследовать меня, если бы ты перестала разбалтывать ему, где я нахожусь, — я не могла скрыть раздражения в голосе. — Удивлена, что он не появился здесь.

Она взяла свой телефон и протянула мне.

— Позвони ему. Скажи, чтобы оставил тебя в покое.

Я уставилась на телефон, задумавшись, наберусь ли я смелости сделать это. На самом деле послать его подальше. Получить гарантию, что мы никогда не увидим друг друга снова. Не сломает ли это меня? Будет ли мне больно, если я потеряю его второй, нет, третий раз?

Я покачала головой, когда Логан подарила мне одну из своих улыбочек «я же говорила тебе». Но она исчезла в тот же момент, когда я вытащила свой телефон из сумки.

— У меня есть его номер в контактах.

Ее глаза округлились. Она не думала, что я смогу это сделать. Но я сидела, прокручивая имена в телефоне, пока не нашла его, а затем поднесла телефон к уху.

— Привет, — ответил Дрю, кажется, проснувшись от моего звонка.

— Хей, — мой голос невнятный. *Это была плохая идея.*

— Поздновато. С тобой все в порядке?

Что я творю? Я встретилась взглядом с Логан. Она, не отрываясь, смотрела на меня.

— Да. Все в порядке. Я просто с Логан.

— Ты выпила? — спросил Дрю веселым голосом.

— Немного.

— Угу. Ты хочешь, чтобы я приехал?

Мои глаза округлились. Убрав трубку от уха, я прикрыла ее рукой.

— Он хочет знать, может ли приехать.

Логан указала подбородком в сторону телефона.

— Ты же знаешь, что прикрыла не тот конец, правда?

Я поморщилась, поднимая телефон обратно к уху.

— Дрю?

— Я здесь, Энди. — почему мне кажется, что он смеется?

— Я просто хотела тебе сказать... спросить тебя... ты... ну в общем, все еще заедешь за мной утром?

— Я сказал, что заеду.

— Хорошо.

— Но Энди... — он практически мурлыкал. — Ты можешь сэкономить мне время, и я приеду сейчас. Так что утром буду все еще у тебя.

Я проглотила комок в горле размером с грейпфрут.

— Мм, нет. Лучше завтра.

— Ты говоришь это так неуверенно.

— Я уверена, — сказала я слишком быстро.

— Ну, если так.

— Дрю?

— Да, Энди?

Я надолго замолчала. Большинство людей бросает трубку после долгой тишины, но не Дрю. Он ждал, когда я положу трубку. Все, что произошло между нами, плод наших

стараний. Каждое решение. Каждое взаимодействие. Если он действительно имел в виду то, что сказал мне, то он не станет рисковать, чтобы снова все испортить.

— Спокойной ночи.

Я могла слышать улыбку в его голосе.

— Спокойной ночи.

Я нажала отбой и бросила на стол телефон, словно он сейчас взорвется.

— Черт.

Логан расхохоталась.

— Что я натворила?

— Кажется, ты не послала его куда подальше. Если что, ты просто дала ему повод, чтобы остаться.

Я закрыла лицо ладонями.

— Я чокнутая?

— Нет, ты умная. А он горячий.

Раздвинув свои пальцы, я посмотрела сквозь них.

— Думаю, что я, возможно, хочу иметь от него играющих в футбол детишек.

— Так и знала! — Логан вскочила на ноги. — Бармен, еще шотов сюда!

***

Таксист высадил меня перед кондоминиумом где-то после часа ночи. Логан пришлось помочь мне открыть дверцу машины. Я совсем забыла о сапожке на ноге. Из-за количества шотов, которые выпила, удивительно, что я вообще в состоянии переставлять ноги. Но я отказалась от помощи Логан. Не знаю, почему мне так сложно позволять другим помогать мне.

Она опустила окно в такси.

— Звякни мне, как только он высадит тебя завтра. Я хочу услышать все.

Я улыбнулась ей, развернулась и поковыляла ко входу. Провела ключ-картой и зашла внутрь.

— Эй, — низкий голос испугал меня до чертиков.

Я развернулась быстрее, чем думала, что могу со своим сапожком. Дрю стоял у стены со скрещенными на груди руками.

— Что ты здесь делаешь? — невнятно сказала я.

Просто фантастика.

— Хорошо, — он оттолкнулся от стены и подошел ближе.

Впервые за долгое время мне нравилось, что он преследовал меня, словно добычу.

Дебильный алкоголь.

— Хотел убедиться, что ты благополучно добралась домой. Судя по тому, как ты разговариваешь, ты уже много выпила.

— Не много.

Ухмылка едва коснулась его губ.

— Ладно.

Я начала обходить его, но сапожком зацепилась за ковер. И если бы не быстрая реакция Дрю и крепкий захват его руки, то я бы шмякнулась лицом об пол.

Он не отпустил мою руку. Наоборот, только крепче сжал.

— Позволь мне помочь тебе подняться наверх.

Я освободила свою руку.

— Я в порядке.

Ненавижу себя за то, что так нервничаю.

— Я знаю, что ты в порядке, — пояснил он. — Но я хочу помочь тебе подняться.

Я посмотрела в его глаза, пытаюсь найти скрытые мотивы. Пытаюсь найти признаки того, что мне нужно развернуться и бежать от него подальше — образно говоря, что естественно. Но все, что я видела, это изумрудные крапинки в его глазах. Много крапинок.

Grrrrrr.

— Ладно.

Улыбка, от которой замирает сердце, появилась на его губах.

Как только я открыла свою дверь и вошла в квартиру, я развернулась, чтобы не дать ему войти. Как бы мне ни нравилось, что он появился, я не могла остаться с ним наедине, когда по моим венам неслось столько алкоголя и отравляло разум.

— Хорошо, спокойной ночи. Опять.

Дрю смотрел на меня с улыбкой.

— Спокойной ночи. Опять.

Я взялась за дверь и начала закрывать ее. Мне бы удалось это сделать, если бы не носок его ботинка. Я подняла на него взгляд.

Он подошел ближе и обхватил своими огромными ладонями мое лицо. Прежде чем я успела остановить его, он коснулся своими губами моих. Я попыталась сопротивляться. Я, правда, попыталась. Но в ту секунду, когда его язык коснулся моих губ, я совсем опьянела и раскрыла губы, предаваясь влажному желанию. Его нетерпеливый язык скользнул внутрь, я выгнулась, обняв его за шею, и попяtilась с ним в гостиную.

Его руки спустились с лица мне на бедра, по-собственнически цепляясь кончиками пальцев за кожу под моей юбкой. Дверь захлопнулась, и спустя несколько секунд я уже падала спиной на диван. Дрю последовал за мной, устраиваясь между моих ног и тщательно продолжая атаку на мои губы. Восхитительный трепет сотряс меня, когда его губы спустились ниже, отставляя медленные чувственные поцелуи на моей шее.

Откинув голову, я застонала, когда удовольствие от его поцелуев достигло комка нервов между моими бедрами.

Дрю отстранился, его дыхание сбилось, а грудь вздымалась так же отчаянно, как и моя.

— Скажи мне, что ты хочешь меня.

Я посмотрела в его серьезные глаза. Это то, что я чувствую? Хочу ли я его со всеми изъянами и недостатками? Смогу ли быть с ним, зная обстоятельства, которые свели нас вместе? Мой пьяный разум сказал «Да, черт возьми!». Но действительно ли я этого хочу? А главное, я, правда, хотела бы этого с трезвой головой и при свете дня?

Я увидела морщинки между его сведенными бровями. Мое нежелание простить Дрю причиняет ему боль, и это полностью разрывает меня на части.

Он закрыл глаза и прижался своим лбом к моему.

— Скажи мне, как это сделать, Энди. Скажи мне, как сделать все правильно. Скажи, что нужно сделать, чтобы быть с тобой.

Боль в его голосе уничтожила во мне все до последней капли. Он обнажил передо мной свою душу. Пообещал бороться за меня. Мне нужно либо принять его таким, какой он есть, либо послать подальше. Эта нерешительность — пытка. Для нас обоих.

Ох, черт возьми.

Я обхватила его лицо ладонями, заставляя посмотреть на меня. Я понятия не имела, что сказать. Что сделать. Я просто знала, что не хочу больше делать ему больно. Боль — это отстой. И мы оба в этом виноваты.

— Скажи мне, что мои чувства взаимны, — прошептал он.

Глядя в его печальные глаза, мой разум каким-то образом объединился с моим сердцем, по крайней мере, на время, и я кивнула.

— Взаимны.

Дрю шумно выдохнул.

— Мне чертовски жаль, — он снова захватил мои губы своими. Я ощутила его облегчение, счастье, необходимость во мне, пока его язык ласкал глубины моего рта. Напористо. Властно. Заявляя права. Если бы я только могла удержать этот момент. Если бы могла отбросить все и впустить его. Если бы только могла понять и простить его всей душой.

Когда он отстранился от меня, я увидела его расширенные зрачки.

— Я так сильно хочу тебя прямо сейчас.

— Я тоже хочу тебя, — глупый, *глупый* алкоголь.

Он приподнялся с меня и встал. Я посмотрела на него, возвышающегося надо мной с протянутой рукой.

— Покажи мне свою комнату.

Я схватилась за его руку, и он потянул меня вверх, не забывая быть осторожным с моей ногой. Не отпуская его руки, я повела его вдоль небольшого коридора к моей комнате. Оказавшись внутри, я повернулась к нему. Его взгляд обжигал. Он смотрел на меня так, как я и мечтала, что когда-нибудь парень будет смотреть на меня. С желанием. С нуждой. С желанием меня и только меня.

Опустив руки, я схватилась за края топа и начала снимать его. Дрю остановил меня в районе лифчика и сдернул топ вниз.

— Не сегодня. Не так.

Мои плечи опустились, и я по-детски надулась.

— Ты понимаешь, что это уже второй раз, когда ты динамишь меня.

Нежно прикоснувшись пальцами, он приподнял мой подбородок.

— Мне требуется вся сила воли, чтобы сейчас не наброситься на тебя. Поэтому, пожалуйста, перестань вести себя так, словно я только что убил твою кошку.

— Ненавижу кошек.

Его губы растянулись в ухмылке.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

Шансы, что утром я вспомню, что происходило, в лучшем случае мизерны. Если он действительно хочет этого, то ему нужно воспользоваться моим состоянием. Утром может случиться совсем иная история.

Дрю переплел наши пальцы и повел меня к кровати, предлагая сесть. Затем опустился на пол передо мной и расцепил ремешки на сапожке, аккуратно достав из него ногу. После этого встал на ноги, потянулся и снял футболку через голову.

Сладкий Господь.

Он в моей спальне, во всей своей красе, как будто моя фантазия воплотилась в жизнь. Не говоря уже о том, что воздержание делает все это мучительно сложным. Я закрыла глаза, пытаюсь расслабиться. Успокоить свой разум. Свое колотящееся сердце.

Вот тогда-то меня охватило мощное дежа вю.

Спальня в пляжной тематике. Дрю, стоящий у подножья кровати. «Этот» Дрю. Его взгляд, тщательно осматривающий меня после того, как он нес меня под дождем из океана. Его слова, когда он сказал мне, что хочет больше таких моментов. Эти моменты разделили только он и я. «Этот» Дрю, а не «тот», который никогда не существовал.

Я сбросила с себя наваждение, и вернулась в реальность. И прямо здесь, прямо сейчас, Дрю разделся до боксеров и двинулся вперед, заставляя меня лечь на спину. Он прилег рядом со мной и подвинул меня так, чтобы моя голова лежала на подушке. Мягко перевернув меня на бок, он прижался своей твердой грудью к моей спине, затем обвил руками мою талию и притянул к себе поближе.

— Сегодня вечером, мы поспим. А утром...

— Мы сделаем это, как кролики?

Он зарылся носом мне в волосы и рассмеялся.

— Черт, да.

Я проснулась в крепких объятиях и с ощущением, что прижимаюсь к каменной стене. Нежные поцелуи коснулись моей шеи и плеча.

Я моментально открыла глаза. Солнечные лучи раннего утра проникали сквозь закрытые жалюзи. Слабые воспоминания о событиях прошлой ночи вертелись в голове, и ни одна из них не остановилась, чтобы стать полноценным видением.

Кто в моей постели?

И почему он целует меня?

Объятия ослабли, и его руки скользнули по бокам, поглаживая меня через юбку. Почему я до сих пор в юбке?

— Доброе утро, — промурлыкал Дрю.

Внезапно на меня нахлынули воспоминания. Я позвонила ему. Он приехал. Я пыталась раздеться. Он меня остановил.

О, Господи.

— Что творится в твоей голове? — посмеиваясь, спросил он хриплым ото сна голосом. — Я практически могу слышать, как крутятся шестеренки в твоей голове.

— Мммм.

У него перехватило дыхание, и он перестал поглаживать меня.

— Ты не помнишь прошлую ночь, — это был не вопрос. Это была суровая реальность.

— А что было?

Он отстранился всем телом так, что мы больше не соприкасались.

— Блядь.

— Мы определенно не занимались сексом, — я перевернулась, на мгновение сраженная тем, как шикарно он выглядит без футболки в моей постели. — Почему?

Дрю запустил пальцы в волосы, его глаза вспыхнули.

— Я не мог воспользоваться тобой, — от этой мысли он с отвращением скривился. — Если это произойдет, то ты должна на сто процентов это понимать и быть согласной.

Я кивнула, и судорожно начала думать, что же сказать. Что-нибудь, что прекратит эту неловкость, окружающую нас.

— Скажи мне, о чем ты думаешь, — Дрю был серьезен и даже нервничал.

Мне хотелось ответить честно, но когда он находится так близко, это оказалось гораздо сложнее сделать. Я отвела взгляд.

— Я не знаю, как мне забыть. Я хочу. Действительно хочу. Но моя мечта об Олимпийских играх так долго была единственной мечтой, — я снова посмотрела на него. — В итоге, мечты больше нет, и именно ты отнял ее... я постоянно думаю об этом. И когда пытаюсь отбросить эти мысли, я остаюсь с пустотой. И *ничто* не делает меня счастливой.

Он кивнул. Я знала, что ему трудно слышать это, но ему нужно знать, как все для меня запутано.

— Я ценю то, что ты пытаешься сделать. И мне хочется верить, что ты делаешь это для меня, а не для того, чтобы облегчить свою собственную вину, — мои глаза начали слезиться. — Но я просто... просто не знаю.

Я ожидала, что он встанет, соберет свои вещи и уйдет. Но он этого не сделал. Вместо этого он медленно придвинулся, обнимая меня своими руками и прижимая к своей груди. Я

прижалась щекой к его теплой коже и слушала ритмичное биение сердца. Я задумалась, всегда ли оно бьется так быстро, или это мои слова так повлияли на него.

Мы не говорили. Просто лежали, погружившись в собственные размышления.

Чего я не могла понять, и, наверно, никогда не смогу, каким образом человек, который принес в мою жизнь столько боли, также является единственным человеком, который может унять ее.

— Мне бы хотелось, чтобы я не был твоей самой большой ошибкой, — сказал Дрю.

От его комментария все мысли вылетели из моей головы.

— Ты не ошибка.

Он усмехнулся.

— Просто мне бы хотелось, чтобы ты нашел другой способ, как выйти из драфта, — как я ни пыталась сопротивляться, но слезы все равно полились из глаз, скатываясь по щекам на его голую грудь. Это то, о чем я молчала. Потому что, когда он разрушил все мои мечты одним эгоистичным поступком, он чуть не потерял свою собственную жизнь.

Свою *жизнь*.

Это не только обо мне и о том, что я потеряла. Это еще и его необходимость причинить себе увечья. Его отчаянье. Его одиночество.

— Я был слабаком, — его голос надломился от волнения. — Я слабак.

— Ты был напуган и одинок. У тебя не было никого, кто помог бы тебе.

— Я хочу, чтобы это была ты.

Я глубоко вздохнула.

— Я тоже.

Я могла чувствовать его тело и взгляд, направленный на меня сверху вниз.

— Энди?

Я подняла голову, положив подбородок на его грудь, и посмотрела на него снизу вверх. Должно быть, это ужасное зрелище — я вся в слезах и с потеками туши на щеках.

— Я хочу заслужить тебя, — он погладил пальцем мою щеку, стирая слезы. — Я хочу быть всем, в чем ты нуждаешься и всем, чего ты когда-либо хотела. Я хочу быть кем-то, в ком ты никогда не усомнишься. Кому ты доверишься. Кого захочешь любить всю оставшуюся жизнь.

Я закрыла глаза, его слова одновременно обжигали и приводили в восторг. Как обе эти эмоции могут быть такими сильными? Как я могу быть такой противоречивой? Искренности в его глазах и словах достаточно, чтобы сломать меня. Но я уже сломлена.

Открыв глаза, я отстранилась от его груди, нуждаясь в некотором расстоянии. Нуждаясь в том, чтобы все это имело смысл. Его слова. Его чувства. Его действия. Чтобы видеть его реакцию, я приподнялась на локте так, что теперь мы находились на одном уровне.

— Почему я?

Он прищурился.

— Почему не ты?

— Да ладно, Дрю. Я слышала истории от Эйвери. Со мной тебе пришлось потрудиться. Хотя есть девушки, которые не создают таких сложностей. Что такого во мне?

Я не думала, что такое возможно, но он прищурился еще сильнее.

— Ты не понимаешь, насколько ты великолепна?

Я склонила голову набок.

— Вранье.

Дрю резко отодвинулся.

— Я серьезно.

Я недоверчиво разглядывала его.

— Мне некуда торопиться, — я не напрашивалась на комплименты. Если он настолько убежден, что нуждается во мне, что я для него единственная, то мне нужно понять, откуда это исходит.

— Я уже говорил тебе об этом в пляжном домике. Ты настойчивая. Мне нравится, что ты не отвернулась от меня... и прежде, чем ты что-то скажешь, тебе, возможно, нравится думать, что ты уже отвернулась, но я знаю, что глубоко внутри — нет.

— Медсестры и врачи не отворачивались от тебя. Почему я, Дрю?

Он вздохнул.

— Мне нравится, что ты не миришься с моим дерьмом. Что не спускаешь мне все с рук. Ты держишь меня в узде.

— Это делает Эйвери. Почему ты хочешь *меня*?

Дрю закрыл глаза. Он задумался над вопросом или придумывает выгодный ответ?

— Ты заботилась обо мне, когда никто другой больше этого не делал.

Когда он открыл глаза, в них была искренность и правда.

— Ты не должна была. Никто не принуждал тебя, и ты не ждала ничего взамен. Ты просто заботилась. И, наверное, будешь отрицать, но тебе было не все равно, Энди. Я слышал это в твоём голосе. Видел это в твоём разочаровании во мне. Ощущал это в твоей нерешительности, когда ты думала возвращаться или нет.

— Но появилась Бетти, — напомнила я ему. От этого воспоминания мои внутренности все еще выворачивало. — Мне показалось, ей было не все равно.

— Ты права. Ей *было* не все равно. Всем им было не все равно. Но никого из них не волновал я. Никого из них нет рядом сейчас, когда я не собираюсь стать профессиональным футболистом. Никого, кроме тебя.

Я отрицательно покачала головой. Должно быть что-то большее. Большее, чем просто его непоколебимая уверенность.

— Я не уверена.

— Черт возьми, женщина, — раздраженно проворчал он. — Моя жизнь без тебя лишена смысла.

Дрю посмотрел мне прямо в глаза, убеждаясь, что я внимательно его слушаю. Но я придиралась к каждому слову.

— Это всегда была ты. С тех пор, как я очнулся и увидел тебя, держащей меня за руку, я знал, что это ты.

— Но разве ты не видишь, что для меня это не имеет значения?

Он усмехнулся.

— Думаю, что это не так. Я видел сны.

Я в замешательстве нахмурилась.

— Какие сны?

— Когда я был без сознания. Скорее не сны. Больше похоже на воспоминания.

Я выпрямилась и мое сердцебиение ускорилося.

— Какие воспоминания?

— Мы... на крыше... — Дрю прикрыл глаза, словно искал в своем подсознании детали, которые не мог вспомнить. — Пицца... Выпитые шоты...

Я боялась даже дышать, чтобы случайно не остановить то, что происходит.

— Ты сказала, что ненавидишь меня, но я знал, что это не так. Затем я...

— Затем ты... что? — прошептала я.

Я заметила эмоции, которые редко видела в его глазах. Смущение.

— Обтер тебя губкой.

Воздух покинул мои легкие, а по щекам потекли слезы. Я не была сумасшедшей.

Знала же, что я не сумасшедшая.

И пока я не понимаю этого — и не думаю, что когда-нибудь захочу разобраться — но я знаю, что у Вселенной свои секреты. Действительно ли я хочу подвергать это сомнению, когда все сработало в мою пользу?

— Я знаю, это не имеет никакого смысла.

— Имеет, — я потянулась и обхватила его лицо своими трясущимися ладонями. — Как бы безумно это ни звучало, но это имеет значение. Почему ты не рассказал мне раньше?

— Потому что ты не хочешь иметь со мной ничего общего. Я *сделал* так, что ты не хочешь иметь со мной ничего общего. И хотя из-за этих снов я чувствовал себя ближе к тебе, именно твое упорство и решимость прорваться сквозь мои стены заставили меня понять, что ты тот человек, который будет держаться *рядом со мной*. Не потому, что ты что-то *ждешь* от меня. Вот что дало мне понять, что ты нужна мне. Ты особенная, Энди. *Особенная*.

Что-то среднее между смехом и рыданием вырвалось из меня.

— И когда я пытался оттолкнуть тебя, я был зол. Зол на себя за то, что сделал тебе больно. Зол оттого, что ты поймала меня посреди этого бардака. Зол на себя за то, что влюбился в единственную девушку, которая никогда не будет моей.

Мои руки опустились на его плечи, и я склонила голову, впервые заметив мальчишеские черты его лица. Черты сына, которого не любили, так как нужно было любить. Черты спортсмена, который находился под слишком большим давлением, когда это было последнее, чего он хотел. Черты парня, который не уверен, кому можно доверять, когда каждый человек в его жизни чего-то хотел от него.

— Я здесь и я твоя, Дрю.

Он нахмурился, выглядя слишком уязвимым, чтобы принять мой ответ.

— Но я хочу тебя в своей жизни, а не только прямо сейчас.

Я кивнула.

— Я знаю.

Дрю уставился на меня так, словно я сошла с ума.

— Думаю, что ты все еще пьяна.

Я отрицательно покачала головой.

— Впервые за долгое время, думаю, что я практически в своем уме. И начинаю чувствовать больше, чем просто боль.

— Ты не можешь быть уверенной.

Он сейчас пытается отговорить меня? После всего, что он сказал, чтобы убедить меня?

— Я уверена.

— Будет нелегко. Я настоящий мудака.

— Так и есть, — рассмеялась я.

Дрю рассматривал меня своими великолепными зелеными глазами.

— Но я этого хочу.

Я прикусила нижнюю губу и кивнула.

— Я тоже.

Его улыбка становилась шире, пока он медленно придвигался — так медленно, что я уж подумала, что он никогда не доберется до меня.

— Я хочу тебя, — заверил он меня, прежде чем, наконец, медленно, но решительно прижался своими губами к моим. Этот поцелуй нёс облегчение. Перемирие. Наше будущее.

Дрю отстранился так, что теперь мы соприкасались носами, и кончиками пальцев провел по моей щеке, на которой была ссадина. Он неотрывно смотрел на то место, несомненно, помня, где была царапина и как она там появилась.

— Эй, — я подняла свои руки, запуская пальцы в его волосы на затылке. — Все в порядке. Я в порядке. Мы в порядке.

Он перевел взгляд с моей щеки к глазам, мгновенно смягчившись.

— Мы в порядке. И мы собираемся быть очень даже в порядке вместе.

— Ты так думаешь?

— Я знаю, — ответил он хриплым голосом, от которого я мгновенно возбудилась.

Я села, пока он с любопытством рассматривал меня.

— Означает ли это, что мы пройдем первую базу? — я стянула свой топ через голову и бросила его на пол.

Уголки его губ приподнялись, когда Дрю перевел взгляд на мой черный кружевной бюстгальтер.

— О, я бы сказал, что, как минимум, и вторую.

Опустив руки, я стянула юбку по ногам и отбросила ее на пол.

— А что, если я стремлюсь к третьей?

— В таком случае, дорогая, ты получишь то, что хочешь, — Дрю с ухмылкой стянул свои боксеры.

— Итак, хоум-ран на карте? — засмеялась я. (*Примеч. хоум-ран (англ. Home run) — разновидность игровой ситуации в бейсболе.*)

— Думаю, ты забыла, что я футбольный парень. И мы используем другие термины, — он игриво рванулся вперед, заставляя меня упасть на спину и накрывая своим телом. — Офсайды, — растопырив пальцы, он обхватил меня за бока своими большими ладонями и медленно провел вниз от лифчика к бедрам. — Первый и десятый, — его пальцы переместились на резинку моих трусиков, медленно продвигаясь все ниже. От легкого прикосновения его пальцев оставался великолепный отпечаток онемения.

— Может быть, уловка квотербека, — его средний палец проскользнул в мои трусики и погрузился во влажные складки, — или защита.

Моя голова упала на подушку, когда его палец медленно заскользил вверх и вниз.

К ожиданию того, что он сделает в следующую секунду, добавилась дрожь, охватившая все мое тело, и потребовалось приложить огромное количество усилий, чтобы не застонать, когда его палец скользнул в меня и обратно. Без предупреждения он добавил еще один палец, создавая то же самое великолепное ощущение, прежде чем снова погрузиться вовнутрь. Пока его пальцы двигались во мне, он использовал свой большой палец, чтобы приласкать мой пульсирующий клитор.

Боже, как хорошо.

Я приподняла бедра, немного не уверенная в том, чего хочу больше — объездить его руку или заставить побыстрее оказаться во мне.

— Полагаю, это называется перехват паса защитой.

Дрю улыбнулся, отчего уровень моего возбуждения поднялся еще выше.

— На самом деле, это скорее рывок пасующего.

Я рассмеялась.

— А есть шанс, что мы будем двигаться в сторону тачдауна?

— Это не гонка.

— И не футбол, но мне нравится наша игра.

Продолжая улыбаться, он вытащил из меня пальцы и осторожно раздвинул шире своим коленом мои ноги.

— У нас будет все время мира, — пообещал Дрю, прижимая свою напряженную длину к моему центру.

— О, ты так думаешь? — я обхватила ладонями его лицо и притянула к себе, настойчиво целуя, когда он лениво толкнулся в меня бедрами.

Дрожь прошла по моему телу, когда я скользнула руками к его затылку и потянула за волосы, притягивая ближе, глубже, облизывая его рот, словно пытаюсь поглотить его целиком.

— Сними их, — сказала я напротив его губ.

Я опустила руки, когда он снова сел на колени, сдергивая мои трусики и швыряя их на пол. Свесившись с кровати, он схватил свои джинсы из той же кучки и порылся в кармане. Найдя то, что нужно, он надорвал небольшой пакетик зубами.

Я наблюдала, как он раскатывает презерватив, наслаждаясь этим зрелищем больше, чем когда-либо прежде. Но с удивительным телом Дрю и видом того, как перекачиваются мускулы, пока он двигается, как же я могла не быть в восторге — и чертовски сексуально озабоченной?

Я поманила его пальцем, изо всех сил стараясь быть соблазнительницей, которой даже отдаленно не была. Дьявольский огонек вспыхнул в его глазах, когда он пополз ко мне, и его тело накрыло мое. В этот раз я почувствовала все его тело с головы до ног, когда он прижался лицом к моей шее, скользя ртом по моей коже и оставляя влажные поцелуи. Я ощутила, как его затвердевшая длина скользнула по влажности между моих ног.

Откинув голову, я вздохнула, и мое тело загудело от удовольствия. Уверена, он хотел продлить это. Хотел не спешить. Хотел насладиться ощущениями каждый раз, когда, не входя в меня, скользил по моим влажным складочкам. Каждый раз он нарочно задевал клитор, и все мое тело трепетало. Снова. И снова.

Пальцами я впиалась в гладкую кожу его спины, а затем скользнула руками к его бедрам, пытаюсь держаться крепче и получать удовольствие, которое он дарит каждой клеточке моего тела. Но вскоре его старания, приносящие удовольствие, превратились в пытку. И каждое скольжение, каждый поцелуй, каждое прикосновение его рук к моей коже становилось слишком интенсивным. Слишком дурманящим. Слишком сильным.

Я подтолкнула свои бедра ему на встречу.

— Дрюююю. Я больше не могу терпеть.

Он отстранился и посмотрел в мои глаза.

— Видишь ли, вот здесь, я думаю, ты ошибаешься, — он намеренно погрузился в мое тепло и без усилий продвинулся вперед, подразнивая меня. — Думаю, что ты можешь выдержать намного больше.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула, пытаюсь насладиться его игривостью.

— Видишь, — сказал он хрипло и сексуально. — Знал же, что ты можешь это сделать.

— Ненавижу тебя, — солгала я, так как мое тело грозило самопроизвольно воспламениться.

— Я не верю тебе, — пробормотал он, продолжая свои великолепные движения бедрами.

Мои глаза округлились.

— Пожалуйста, Дрю, — *да-да. Это было хныканье.* — Прекрати.

— Прекратить? — каждая частичка его тела перестала двигаться. — Это действительно то, чего ты хочешь? — он скатился с меня и лег рядом, подперев голову ладонью, а его массивный бицепс появился у моего лица.

Это странно, что мне хочется облизать его?

— Я имела в виду, прекрати меня мучить, — выдохнула я.

— Не думал, что мучаю тебя, — сказал он абсолютно невинно. Но если серьезно, после того, что он сделал, он был совсем не невинен.

Пододнок.

Повернувшись на бок, я потянулась за спину и расстегнула застёжку лифчика. *В эту игру могут играть двое.* Сдернув с себя лифчик, я бросила его на пол, затем легла на спину, закинув руки за голову, и стала ждать.

Взгляд Дрю упал на мою грудь, затем почти сразу же он посмотрел мне в глаза. Вот тогда-то я увидела. Его неистовую страсть. Его желание. Его нужду. Осознание, что я полностью его. Это все, что потребовалось. Он завалил меня на спину, удерживая в клетке своих рук.

— Женщина, ты станешь причиной моей смерти, — Дрю толкнулся бедрами, подарив множество желаемых мурашек, по которым я скучала. Затем, без каких-либо поддразниваний, он глубоко вошел в меня, заполняя собой.

Со стоном, я выгнулась навстречу ему, потираясь грудью о его твердую грудь. Скользнула ладонями вниз по его спине, по тугим мышцам, двигаясь к глубокой ямочке на пояснице, а затем и к его идеальной заднице. Ногтями я впиалась в его гладкую кожу, притягивая ближе к себе, глубже в себя, наслаждаясь его теплом во мне. Каждый раз.

— Боже, — выдохнул он мне в шею. — Что ты делаешь со мной?

— Позволяю тебе вернуться домой, — выдохнула я.

— Ты забываешь. За тачдаун квотербек может получить дополнительное очко, — рычание в его голосе и ощущение его тела, заполняющего меня, практически отправило меня к пику. — И прямо сейчас я получу два дополнительных очка, — он протянул руку и щелкнул пальцем там, где я больше всего жаждала.

Раз. Два раза. Три. И я вознеслась к небесам. Дрожь пронзила мое тело, и я начала задыхаться. По каждому нерву в моем теле словно прошел ток, покалывая в кончиках пальцев на руках и ногах. Откинув голову назад, я хватала ртом воздух.

Дрю продолжал толкаться в меня, пока его тело не сотрясла дрожь, а затем он всем своим весом опустился на меня. *Всем* весом. И мне очень понравилось ощущение каждого миллиметра его твердого тела. Его грудь вздымалась так же, как и моя. Сердца быстро бились в унисон. Мы были единым целым. И впервые за долгое время у меня появилась надежда. Надежда, что я нашла кого-то, кто выполнит свои обещания. Надежда, что меня будет достаточно, чтобы заставить его остаться.

Я пристально смотрела в окно грузовика Дрю, чувствуя себя полностью на своем месте. Более того, словно и всегда должна была быть здесь. После того, как Дрю забрал меня с физиотерапии, я думала, что он повезет меня домой. Но дорога, по которой мы ехали, вела нас все ближе и ближе к пляжу.

Я повернулась к нему.

— Куда мы направляемся?

Дрю перевел взгляд с дороги на меня. Он выглядел нервным. Сомневающимся.

— Хочу показать тебе кое-что.

Я намотала на палец прядь волос.

— После прошлой ночи, я почти уверена, что видела все.

Он усмехнулся, но как-то нервно. Даже более того. Он остановился за заброшенным магазинчиком на одной из самых оживленных пляжных дорог. Окна были заляпаны белой краской. Вывески над стеклянной дверью не было, но на окне была запись «Аренда».

Дрю вышел из машины и поспешил обойти ее, чтобы открыть мне дверь.

— Сейчас мне необходимо, чтобы ты была объективна.

Я кивнула, он переплел наши пальцы и потянул меня в сторону двери.

Свободной рукой он вытащил из кармана ключ и вставил его в замок.

— Зачем тебе ключ?

Он отпер дверь и распахнул ее, отступая в сторону, чтобы позволить мне войти первой.

Я остановилась в центре большой пустой комнаты и обернулась.

Дрю последовал за мной внутрь и закрыл за собой дверь.

— Что думаешь?

— О пустой комнате? — мой голос эхом отразился от голых бетонных стен.

— О моей реабилитационной клинике.

Переваривая эту информацию, я уставилась на него.

— Я хочу, чтобы ты была моей первой пациенткой.

Я нахмурилась.

— Ты открываешь собственное дело?

Он медленно кивнул, внимательно наблюдая за моей реакцией.

— Как только получу рекомендации, все это станет мое.

Оглядевшись, я осмотрела пустое пространство.

— Ты открываешь свой собственный бизнес здесь?

Дрю кивнул, продолжая сверлить меня взглядом, словно пытаюсь прочитать мои мысли.

Я с трудом сглотнула.

— Ты, правда, не уедешь отсюда?

Он покачал головой.

— Когда я чего-то хочу, я готов сделать все возможное, чтобы это получить.

Я скрестила руки на груди.

— Так ты хочешь открыть свой собственный бизнес?

— Да, — слегка улыбаясь, он направился ко мне. — Но тебя я хочу намного больше.

Пытаясь сдержать улыбку, я ответила:

— Ненавижу тебя.

Он прижал меня к стене, удерживая в клетке своих рук.

— Ты ненавидишь то, что любишь меня, — как только эти слова слетели с его губ, он отстранился от меня.

— Что случилось?

— У меня только что было дежа вю.

Я улыбнулась.

— Знаю это чувство.

— Да? — спросил Дрю удивленно.

Встретившись с ним взглядом, я кивнула.

— Тогда ты уже знаешь, что будешь чувствовать, когда я сделаю тебя очень, очень счастливой? — он медленно приблизился, готовый прямо сейчас подтвердить свои слова.

— Ты имеешь в виду мою реабилитацию или постель?

Он наклонился еще ближе и медленно прошелся взглядом по моему телу.

— И то, и другое.

Я рассмеялась, когда он склонился к моему уху и прикусил зубами мочку. Я наклонила голову, предоставляя ему лучший доступ, а сама в это время уставилась в пространство за его спиной и задумалась о вариантах. У той стены можно расположить тренажеры, а на противоположной стене зеркало. Беговые дорожки и велосипеды поставить в углу. А затем я представила себя на скамье и Дрю надо мной...

— Так с чего мы начнем?

— Мы? — пробубнил он в мое ухо.

— Ты же не думаешь, что я позволю тебе сделать это в одиночку, верно?

Дрю отстранился и взглянул на меня сверху вниз. Этот взгляд можно описать лишь как восхищенный.

— Я знаю, — сказала я с ухмылкой. — Я тотальный надзиратель.

Он наклонился и сцеловал ухмылку прямо с моих губ.

— Почему, думаешь, я пытался удержать тебя?

Я отвела взгляд, не уверенная, привыкну ли когда-нибудь к его искренности.

— Подумай обо всех клиентах, которых ты привлечешь сюда благодаря своему имени.

— И телу, — подавив усмешку, я взглянула на него. — Конечно, именно ему.

Дрю хихикнул.

— Нет, серьезно. Я полагаюсь на тебя.

— На меня?

— Да. Думаю, что всех клиентов заполучу после твоего возвращения на дорожку. И твоей медали.

Обернув руки вокруг его талии, я посмотрела ему в глаза.

— Ты действительно думаешь, что я смогу это сделать?

— Ты заставила меня влюбиться в тебя. Так что, я бы сказал, что ты способна на что угодно.

В моем животе оживились бабочки.

— Так ты меня любишь?

— Милая, я чертовски сильно люблю все в тебе, включая этот язвительный ротик, — он наклонился и поцеловал меня в губы, нежным прикосновением языка призывая их раскрыться, погружаясь и принимая от меня все. И, естественно, я позволила ему. Потому что впервые полностью доверяю ему. От всего сердца. Он отстранился от моих губ и,

наклонившись к шее, провел языком влажную дорожку к уху. — И эту вкусненькую шею, — промурлыкал он в мою кожу, обхватывая и сжимая ладонями мою задницу. — И эту попку, — прорычал он. — Господи, Энди, я не могу насытиться тобой.

— Приятно видеть, что кое-кто, наконец, пришел в себя, — прервал нас низкий голос, предупреждая, что мы теперь не одни.

Дрю и я замерли, а затем одновременно резко повернули головы в сторону двери. Эйвери развернулся на пятках и вышел на улицу. Я уткнулась лицом в грудь Дрю, рассмеявшись над тем, что Эйвери подслушивал.

Дрю наклонился к моему уху.

— Он хотел, чтобы мы были вместе почти так же сильно, как и я.

— Умный парень.

— Не давай ему одурачить тебя. Ты ему нравишься, но у Эйвери всегда есть скрытый мотив.

Отстранившись, я посмотрела снизу вверх в глаза парня, который появился тогда, когда я меньше всего этого ждала, и перевернул мой мир вверх тормашками. Я заслуживаю быть счастливой. Так же, как и он. Так же, как и Эйвери. Так же, как и...

С медленно расползающейся на губах ухмылкой, я взглянула на дверь.

— Логан.

Если у нас с Дрю получилось построить отношения, то нет никаких сомнений, что Эйвери и Логан тоже смогут.

Я снова взглянула на Дрю.

— О, да. Они будут абсолютно счастливы вместе.

— Ну, они могут стать счастливы попозже? Потому что у меня есть планы на тебя, меня и эту большую пустую комнату.

— Да?

Он поднял меня так, что у меня не было иного выбора, кроме как обхватить ногами его талию и обнять руками за шею.

— Ох, черт подери, да.

Четыре года спустя

Италия

Раздавшийся выстрел пистолета эхом разнесся по переполненному стадиону, и я оттолкнулась ногой от колодки на старте. Каждая частичка меня сосредоточилась на финише. Не на моих нервах, неподдающихся контролю. Не на волнении. Не на других семи женщинах, борющихся за одну из моих медалей. Да, моих. Не позволю себе думать иначе.

Мне просто нужно добраться до финиша. И если мои последние результаты являются показателем, то я в хорошей форме, чтобы занять призовое место.

Я заслужила это место. Это были долгие четыре года. И будь я проклята, если что-нибудь еще встанет у меня на пути. Я и так уже многое пережила.

Я пробежала первый поворот. Мое дыхание ровное. Адреналин достиг своего пика. Сердце барабанит в груди. Но ничто из этого не имеет значения. Меньше чем через две минуты я узнаю свою судьбу.

Конечно, это был долгий путь. Но я преодолела его. И мне не нужно задаваться вопросом, как я сюда добралась. Как встала на ноги четыре года назад. Как заставляла себя тренироваться изо дня в день.

Ответ прост. Дрю.

Он стал моим спасителем. Моей силой, когда мне уже казалось, что я не смогу. Моей уверенностью, когда я уже хотела сдаться. Моим мотиватором, когда я клялась, что никогда не сделаю этого снова.

Не поймите меня неправильно. Временами он все еще может быть полным придурком. Но я знаю, как справиться с этой его стороной. И когда его это становится слишком большим, я тут же осаживаю его. Потому что я люблю Дрю. Я имею в виду, что в действительности он просто не дал мне иного выбора.

Где-то в огромной толпе людей, вероятно, откуда он может видеть всю дорожку, сидит Дрю вместе с моими родителями и Логан. Я ощущаю его присутствие, словно он со мной на дорожке. Могу слышать его слова поддержки. Могу по памяти повторить его постоянную похвалу, пока я тренировалась, чтобы вернуться. И чувствую каждую частичку его безусловной любви ко мне.

Я рванула вперед, перемещаясь на внутреннюю дорожку и продолжая бежать немного позади трех других бегунов. Все идет прекрасно. Я планировала бежать первый круг медленно, сохраняя всю свою энергию для второго круга, чтобы потом сделать финальный рывок.

На следующем повороте я обогнала одну из соперниц. Отличное ощущение. Я чувствую себя отлично. Колено и нога полностью восстановились и стали как новенькие.

С каждым шагом дистанция между мной и лидерами забега сокращается. Но моя маленькая победа была недолгой, потому что справа меня обогнали две соперницы.

Давай, Энди. Ты сделаешь это. Ты зашла так далеко не для того, чтобы финишировать на пятом месте.

Мое тело знает, что надо делать.

Я зашла на второй круг, увеличивая скорость.

Это же долбаные Олимпийские игры. Моя мечта.

Ветер, созданный нашим движением, овеял мое потное лицо, когда я обогнала одну соперницу. Затем еще одну.

Ты сделала это.

Я попыталась выкинуть из головы все мысли. Но две соперницы впереди меня оторвались на два шага вперед. Я не смогу их догнать. И прекрасно это понимаю.

Но мне не нужно золото. Моей целью всегда была медаль. И если я просто удержу свой темп и не позволю никому обойти меня, то все равно стану призером.

Я сфокусировалась на этом.

Сфокусировалась на своей форме. На звуках топота наших ног по дорожке. На том, чтобы не споткнуться.

Когда мы зашли в последний поворот, я слышала звуки толпы у финиша. Я так сосредоточилась на себе и беге, что вообще забыла о болельщиках. Они здесь, чтобы поддержать свою страну. Стараются поддержать своего любимого спортсмена и увидеть привезенную им домой медаль.

Но это не единственная причина, по которой мои родители, Логан и Дрю сидят в этой толпе. Не из-за этого они пролетели тысячи километров. Они сидят здесь ради *меня*. Сидят здесь, чтобы быть моей группой поддержки. Чтобы увидеть, как осуществляется моя мечта.

И я не могу их подвести.

Я *не* подведу их.

Не подведу себя.

В нескольких метрах впереди я уже вижу финишную черту.

Соперница поравнялась со мной слева. *Ох, ни за что на свете.* Мы бежим нога в ногу, наши шаги синхронны, словно отражение в зеркале. Она единственная, кто стоит между мной и моей мечтой.

Две первые бегуны пересекли финишную черту под оглушительное ликование толпы.

Используя все ресурсы тела, я заставляла себя бежать к финишу. И, пересекая финишную черту, я молилась Богу, что успела обогнать соперницу.

По инерции я продолжала бежать, пока не остановилась, затем согнулась пополам, схватившись за колени и хватая ртом воздух. Пот застилал глаза. Сердце колотилось о грудную клетку. Соперница была близко. Слишком близко, чтобы определить, кто из нас пришел третьим. Мы финишировали одновременно.

Мне оставалось лишь ждать. Ждать фотофиниша, чтобы узнать свою судьбу.

Я не могу смотреть на толпу. Не могу смотреть на родителей, Логан и Дрю. Не смогу смотреть в их лица, если финишировала четвертой. Не могу позволить им взглянуть на меня, если не буду олимпийским призером.

Тем не менее, я знала, что сделала все. Сделала все, что способна была сделать психологически и физически. И если этого недостаточно, тогда я не заслуживаю медали.

Я выпрямилась, схватившись руками за бока. Мои щеки пульсировали от жара, а пот покрывал каждую частичку моего тела.

— Энди?

Этот голос.

Я огляделась по сторонам.

Дрю спешил ко мне, минуя тренеров и спортсменов. Он заключил меня в объятия больших рук и крепко поцеловал, а затем отстранился, чтобы взглянуть на меня.

— Ты была великолепна.

Как же так получается, что когда моя жизнь, будущее и мечты висят на волоске, он всегда приходит и приводит все в порядок? Я попыталась улыбнуться, но почувствовала, словно мое сердце пульсирует в деснах.

— Ты выиграла медаль. Я просто знаю, что ты это сделала, — он отпустил меня и отступил назад. — Но что бы ни случилось, я все равно люблю тебя.

Я склонила голову набок.

— Серьезно? Ты собирался бросить меня, если я не займу призовое место?

Он склонил голову, не реагируя на мой сарказм.

И как будто в замедленной съемке, Дрю опустился на одно колено посреди всей этой суеты и достал из кармана маленькую черную коробочку.

Мои глаза округлились, а руки взлетели ко рту.

— О, Боже мой.

Он взглянул на меня сквозь свои густые ресницы и усмехнулся.

— Выходи за меня, Энди. Ты самое лучшее, что когда-либо случилось со мной. Ты бросаешь мне вызов. Ты направляешь меня. И прежде всего, ты любишь меня. Ты не просто моя половинка, ты моя самая лучшая половинка.

Я уставилась на этого великолепного, доброго, сострадательного парня, изменившего мой мир. Он изменился сам, чтобы стать тем парнем, которого, как ему казалось, я заслуживаю. Он любит меня больше, чем кого-либо еще.

Я опустила руки.

— На осознание этого у тебя ушло достаточно много времени.

Его брови приподнялись.

— Не совсем тот ответ, на который я надеялся.

Я усмехнулась и, не сомневаясь, что это моя судьба — *он* моя судьба — кивнула.

Дрю сверкнул дерзкой ухмылкой, от которой в моем животе запорхали бабочки.

— Мне нужно услышать это от тебя.

И словно весь стадион не существовал, я ответила ему:

— Да, Дрю. Я хочу выйти за тебя. И иметь от тебя играющих в футбол детишек.

Он запрокинул голову и расхохотался, надевая на мой безымянный палец самое красивое бриллиантовое кольцо, которое я когда-либо видела. Камень засверкал, как сумасшедший, под ярким утренним солнцем. Логан была права насчет блестящих вещичек. Они делают тебя счастливым.

Над толпой воцарилась тишина, когда из динамиков на весь стадион раздался голос диктора с сильным акцентом.

— На третьем месте финишировала Энди Паркер, Соединенные Штаты Америки.

Закрыв глаза, я откинула голову назад, и на меня нахлынуло чистое блаженство. Дрю подскочил ко мне, схватил в объятия и закружил, словно я совсем ничего не вешу.

— Ты сделала это, Энди! Ты выиграла медаль!

Я распахнула глаза лишь для того, чтобы посмотреть в большие и яркие глаза Дрю.

— *Мы* сделали это. Мы выиграли медаль.

Не колеблясь ни секунды, он прижался своими губами к моим. И перед тысячами фанатов на этом стадионе и миллионами болельщиков, наблюдающих за нами дома по телевизору, мы целовались врасос. И мне было все равно. Я помолвлена с тем, кто любит меня больше жизни, и я только что выиграла эту долбаную бронзовую медаль на

Олимпийских играх.

Эйфория, которую я никогда не испытывала прежде, проникла в каждую частичку моего тела.

В конце концов, я отстранилась от Дрю и направилась давать интервью. Первый репортер спросил, через что мне пришлось пройти на пути к Олимпийским играм.

Я склонилась к микрофонам на столе передо мной.

— За последние четыре года я извлекла для себя два бесценных урока. Первый — без борьбы не было бы силы воли упорно двигаться вперед. И без упорства в успехе не было бы никакой радости. И второй... — я улыбнулась в камеру, изображая дерзкую ухмылку Дрю. — Иногда, если мечтаешь достаточно сильно, то мечты действительно сбываются.

Больше книг на сайте — Knigolub.net